

Г. Г. СОКОЛОВА

**ФРАЗООБРАЗОВАНИЕ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКЕ**

Допущено
Министерством высшего
и среднего специального
образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов институтов
и факультетов
иностранных языков

1069440

Москва - Высшая школа - 1987

**ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. П. П. ЕЩЕРЯКОВА**

Рецензенты: кафедра французской филологии Калининского государственного университета (зав. кафедрой д-р филол. наук, проф. Б. И. Ваксман),

д-р филол. наук, проф. В. Г. Гак (Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина)

Соколова Г. Г.

С59 **Фразообразование во французском языке: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностран. яз.— М.: Высш. шк., 1987.— 144 с. — (Б-ка филолога).**

В пособии рассматриваются: пути развития фразеологического состава языка: компонентный состав фразеологических единиц, вопросы транспозиции переменных сочетаний во фразеологические; образование новых фразеологизмов на базе существующих и т. п. Книга иллюстрирована богатым языковым материалом, который способствует более глубокому пониманию студентами теоретических основ фразеологии французского языка.

С $\frac{4602010000 - 017}{001(01) - 87}$ КБ 63—11—85

ББК 81.2Фр-923
4И(Фр)

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Соколова Георгина Григорьевна

**ФРАЗООБРАЗОВАНИЕ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Зав. редакцией *Проничева Э. А.* Редактор *Андреева Г. П.* Мл. редактор *Абрамова Т. М.* Художник *Марков Э. А.* Худ. редактор *Мицкевич М. Г.* Тех. редактор *Григорчук Л. А.* Ст. корректор *Демешова Л. В.*

ИБ № 5922

Изд. № РФ-168. Сдано в набор 18.03.86. Подп. в печать 03.11.86. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офс. № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Объем 9 усл. печ. л. 9,25 усл. кр.-отт. 9,89 уч. изд. л. Тираж 5000 экз. Зак. № 328. Цена 35 коп. Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Можайский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Можайск, 143200 ул. Мира, 93.

© Издательство «Высшая школа», 1987

Настоящее пособие написано по программе курса лексикологии и является частью спецкурса «Проблемы фразеологии французского языка». Предназначается для студентов старших курсов институтов и факультетов иностранных языков, аспирантов и преподавателей. Материал пособия расширяет и систематизирует знания о формировании фразеологических единиц и многообразии путей создания фразеологического фонда французского языка.

В изложении теоретических положений автор пособия опирается на достижения советской фразеологической науки, а также на результаты исследования проблем, которыми он занимается длительное время. Явление фразообразования во французском языке в предлагаемом пособии интерпретируется в рамках общелингвистической теории транспозиции. Даются основные характеристики первичной и вторичной транспозиции как двух этапов фразообразования. Фразеологические единицы со структурой предложения не являются объектом данного исследования и привлекаются по мере необходимости при изложении материала.

В пособии используется терминология, принятая при исследовании фразообразования как в романистике, так и в английском языке, — первичная и вторичная фразеологизация.

В структуру пособия входят Предисловие, Введение, три теоретических раздела, Заключение, указатель, список использованной литературы и список цитированных художественных произведений.

Во Введении освещаются общие проблемы теории фразообразования и аргументируется возможность изучения процессов фразообразования в плане транспозиции.

В Первом разделе пособия «Избирательность и вариантность компонентного состава фразеологических единиц» анализируются компонентный состав фразеологических единиц, его семантическая избирательность, константность и вариативность с целью более разностороннего раскрытия процессов фразообразования.

Второй раздел «Транспозиция переменных сочетаний» посвящается первичной транспозиции, семантическому своеобразию одно- и многозначных фразеологических единиц.

Третий раздел «Транспозиция фразеологических единиц» — вторичной транспозиции, проявляющейся в конверсионной, эллиптической и деривационной формах. Компоненты проанализированных фразеологических единиц приводятся в Указателе, который может быть использован при проведении семинарских занятий по фразеологии и как справочный материал.

Автор приносит свою искреннюю благодарность рецензентам: коллективу кафедры французской филологии Калининского Государственного университета (зав. кафедрой доктор филологических наук, профессор Б. И. Ваксман) и доктору филологических наук, профессору В. Г. Гаку.

Автор

§ 1. Общие проблемы теории фразообразования

Размах, которого достигло изучение фразеологии различных языков, проводимое советскими языковедами, позволил этой области лингвистики не только приобрести статус самостоятельной лингвистической дисциплины, но и закономерно расширил круг проблем, изучаемых фразеологами различных школ, поставив перед ними ряд важных теоретических задач, требующих глубокого осмысления и анализа. Несмотря на значительный объем работ, фразеологическая наука продолжает оставаться молодой областью лингвистики, что особенно касается фразеологии романских языков и, в частности, французского.

До начала шестидесятых годов в отечественном и зарубежном языкознании отсутствовали монографические описания фразеологии отдельных языков, несмотря на фундаментальные труды Ш. Балли и В. В. Виноградова по теоретическим проблемам фразеологии.

В середине шестидесятых годов и в семидесятые годы были опубликованы работы В. Л. Архангельского, А. М. Бабкина, Ю. А. Гвоздарева, А. И. Молоткова, В. П. Жукова, В. М. Мокиенко, В. Н. Телии в области русского языка; В. Г. Гака, З. Н. Левита, А. Г. Назаряна и Т. З. Черданцевой в области романских языков¹, способствовавшие выделению фразеологии из раздела лексикологии в отдельную область языкознания. Названные труды в значительной мере представляют собой диалектический синтез всего сделанного ранее фразеологической наукой и составляют теоретические основы фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины. Таким образом, в наше время фразеология располагает уже сложившейся в общих чертах теорией, которой фразеологи плодотворно пользуются в своих дальнейших исследованиях.

Среди проблем, привлекающих внимание советских ученых (см. работы В. В. Виноградова, А. В. Кунина, Ю. Ю. Авалиани, Л. И. Ройзензона, В. Л. Архангельского, Ю. А. Гвоздарева, И. И. Чернышевой, А. Г. Назаряна и др.), следует выделить как отдельную область исследования *фразообразование*, которое до сих пор остается одной из наименее изученных областей общей фразеологии, а также фразеологии современного французского языка. *Под фразообразованием следует понимать механизм создания единиц косвенной номинации, то есть фразеологических единиц (ФЕ).*

¹ См. также работы Н. Н. Амосовой, А. В. Кунина в области английского языка, И. И. Чернышевой и А. Д. Райхштейна в области немецкого языка.

Проблема образования фразеологических единиц до сих пор систематически не разрабатывалась в теории французского языка, как, впрочем, и в других романских языках. Такие важнейшие аспекты, как *системность* фразообразовательных процессов, *закономерность* в образовании фразеологического лексикона, *этапность* формирования фразеологических единиц еще не стали объектом специального анализа. И если в решении вопросов фразообразования некоторые авторы ограничиваются общей теоретической трактовкой отдельных процессов фразообразования, используя такие понятия, как переосмысление, лексическое ослабление значений компонентов, архаизмы, эллипсис, народно-этимологическое переоформление или искажение (Назарян, 1976, с. 170)¹, то проведение более тщательного и более тонкого анализа фразеологических единиц предполагает сегодня более конкретное понимание сущности таких основных процессов, как первичная и вторичная транспозиция (термины Г.С.), вскрывающих специфику формирования фразеологических единиц. Механизм фразообразования отличается этапностью (образование первичных и вторичных фразеологических единиц) и наличием как общих, так и частных *транспозиционных схем*, универсальных по своей природе, поскольку все фразеологические единицы французского языка образованы и образуются в соответствии с ними. Необходимым для понимания рассматриваемого явления является изучение компонентного состава переменных сочетаний, представляющих собой основу процессов переосмысления и во многом объясняющих семантическую специфику фразеологических единиц.

Подобный взгляд на изучение проблем фразообразования во многом объясняется тем, что мы опираемся на ряд положений концепции академика В. В. Виноградова, изложенных им в известных статьях (Виноградов, 1946, 1947а, 1947б) и имеющих непреходящее значение для фразеологии различных языков. Теоретически переосмыслив все, что было написано до него в области фразеологии, трансформировав учение Ш. Балли об устойчивых речениях (Балли, 1961, с. 98—100), В. В. Виноградов создал учение о фразеологических единицах как постоянных комбинациях словесных знаков, обладающих семантическим своеобразием, и подчеркнул их особый характер как семантических элементов коммуникационного целого (Виноградов, 1975, с. 88—154).

Разделяя многие положения концепции В. В. Виноградова и принимая определение фразеологической единицы, выдвинутое А. В. Куниным (фразеологическая единица определяется как раздельнооформленная единица языка, характеризующаяся частичным или полным переосмыслением компонентов), будем исходить

¹ Ссылки на авторов см. в списке литературы, помещенном в конце книги. В тексте пособия в скобках указана фамилия автора, год издания цитируемой работы, страница.

из того, что процессы фразеологизации являются важнейшим источником развития фразеологического состава французского языка, который систематически пополняется за счет фразеологических единиц основных лексико-грамматических классов. Фразеобразование определяется как основной, важнейший путь развития фразеологического состава языка, отличающийся как общими, так и чисто национальными особенностями.

Анализ процессов фразеобразования целесообразно проводить, соотнося их с понятием транспозиции (языковая универсалия, выявленная в начале века Ш. Балли). «Широкое» понимание термина «транспозиция» (см. работы Ш. Балли, А. Фрея, Л. Гильбера и В. Г. Гака), в котором он употребляется в пособии, подразумевает использование языковых знаков в несвойственных им функциях и значениях. Подобный принцип в применении к переменным (свободным) сочетаниям (термин Б. А. Ларина, широко используемый во фразеологии. — Г.С.) дает возможность проникнуть в суть отдельных процессов образования фразеологических единиц, представив их как отдельную систему формирования знаков косвенной номинации.

Анализ разнообразных путей формирования фразеологических единиц позволяет нам выделить два подвида транспозиции — первичную и вторичную (ср. также понятия первичной и вторичной фразеологизации у А. В. Кунина (1972, с. 15—21)). Эти процессы представляют собой, с нашей точки зрения, особую систему фразеобразования, которая, наряду со словообразованием, входит в общую систему языка (ср. также И. И. Чернышева, 1964). Система фразеобразования опирается на наличие определенного механизма формирования фразеологических единиц, при изучении которого мы будем использовать понятие транспозиционной схемы — формулы образования фразеологических единиц. Следует заметить, что именно факт существования системы фразеобразования, включающей транспозицию переменных сочетаний и фразеологических единиц, обычно ускользает от внимания исследователей французской фразеологии, которые, как правило, констатируют факт семантической трансформации переменного сочетания и в то же время отсутствие модели фразеобразования, непрогнозируемость возникновения фразеологических единиц и их значения.

Анализ существующих видов фразеологических единиц французского языка показывает, что фразеобразование осуществляется по транспозиционным схемам, которые в обобщенной форме, без учета особенностей подвидов транспозиции, обозначим для первичной транспозиции как $FS \rightarrow FS_1$, где FS — переменное сочетание, а FS_1 — фразеологическая единица; а для вторичной — $FS_1 \rightarrow F_1S_2$, где FS_1 — исходная первичная фразеологическая единица, а F_1S_2 — вторичная. Символы F и S — соответственно форма и содержание исходных и производных единиц.

Неизменность формы исходной и производной единиц, характерная для первичного фразеобразования во французском

языке, находит отражение в сохранении символа F; с учетом перехода сочетания одного уровня на другой обозначение содержания S получает показатель 1 (S_1), что подчеркивает различия, отделяющие переменное сочетание от устойчивого образного сочетания фразеологического характера, то есть фразеологической единицы. При вторичной транспозиции форма исходной ФЕ (исключение составляет фразеологическая транспозиция без транспозитора) меняется, форма F становится F_1 , содержание $S_1 - S_2$.

Указывая, что развитие и обогащение фразеологической системы — сложный и многогранный процесс, следует подчеркнуть, что первичная транспозиция предполагает отбор «таких очень ярких и выразительных переменных сочетаний, которые так или иначе связаны с обстоятельностью жизни всех сфер общества» (Серебренников, 1955, с. 55).

Под первичной транспозицией понимается процесс формирования единиц косвенной номинации посредством перехода переменных сочетаний (и предложений) нефразеологического характера во фразеологические единицы и одновременно подвид транспозиции. Механизм первичной транспозиции заключается в семантическом или семантико-синтаксическом переоформлении исходного переменного сочетания или предложения, при котором новообразования сохраняют структуру исходных¹. Например, переменное сочетание *être sur des braises* 'сидеть как на горящих углях' лежит в основе двузначной фразеологической единицы со значениями: а) быть вне себя от нетерпения, б) быть вне себя от беспокойства. Основное отличие переменного сочетания от фразеологической единицы проявляется в их семантике, форма исходного не отличается от формы производного.

В процессе первичной транспозиции исходное переменное сочетание становится устойчивым *образным* сочетанием фразеологического характера в силу семантического преобразования переменного сочетания и формирования единого семантического целого. Образность следует понимать как «совмещенное видение двух картин» (Гак, 1977, с. 110), возникающее обычно у слов или словосочетаний с конкретным значением. Это явление подробнее рассмотрено в разделе I.

Образность переменного сочетания лежит в основе ассоциативного принципа, введенного в пособие при изучении возможностей транспозиции переменных сочетаний и возникновении первичных фразеологических единиц.

Именно первичная транспозиция является наиболее универсальным процессом, ведущим к образованию большей части фразеологических единиц языка — устойчивых образных сочетаний. Если категориальные изменения исходных сочетаний не всегда носят

¹ По вопросу формирования двуплановых фразеологических единиц на французском материале см. работы К.Д. Приходько.

системный характер, семантические изменения при первичной транспозиции характеризуются регулярностью.

Сопоставление значений многих первичных ФЕ дает нам возможность выделить в первичной транспозиции такие формы, как видовую и гнездовую транспозицию. Под *видовой транспозицией* понимается существование коррелятивных пар первичных вербальных фразеологических единиц, различающихся видом, однако понятие вида «не должно быть ограничиваемо только выражением совершенности или несовершенности действия» (Серебренников, 1960, с. 27). Широта подобного подхода дает возможность относить к видовой транспозиции вербальные ФЕ, называющие не только совершенное или несовершенное действие, но и разные стадии этих действий. Так, в примере *être en grève — se mettre en grève* 'бастовать' (состояние) — 'начать забастовку' (действие) обозначение состояния противопоставляется обозначению начальной стадии действия. Для современного французского языка характерна не только возможность подобного семантического противопоставления, но и распространенность существования видовой транспозиции в других формах, когда внешне различные вербальные ФЕ четко противопоставляют выраженность несовершенности действия его совершенности. Так, вербальная ФЕ *prendre de la bouteille прост.* в своем втором значении означает состояние — 'постареть' (о человеке). Законченность действия, семантически соотносящегося с понятием старения, обозначается посредством такой вербальной единицы, как *prendre un coup de vieux прост.* 'постареть'. Из приведенных примеров следует, что видовое противопоставление ФЕ занимает существенное место во фразообразовании французского языка.

Другой распространенной формой первичной транспозиции является *гнездовая транспозиция*, охватывающая преимущественно субстантивные ФЕ. Некоторые ФЕ формируются на основе переменных сочетаний, обязательно включающих один объединяющий их компонент, что обуславливает такое обозначение, как гнездовая транспозиция. Например, *coup de main* 'помощь', *coup de chance* 'везение', *coup de pot* 'удача', *coup de malchance* 'невезение' и т. п. В современном французском языке существует много ФЕ названного типа.

Видовая и гнездовая формы транспозиции характерны именно для первичной транспозиции, так как семантический аспект является основным при реализации перехода переменных сочетаний во фразеологические единицы.

Существование названных форм первичной транспозиции подтверждает упорядоченность этого процесса, его системный характер и показывает основные тенденции развития фразеологического лексикона в явлении переосмысления переменных сочетаний.

Сотнося первичную транспозицию с первым, а вторичную со вторым этапами фразообразования, постараемся показать, что наличие подвидов и этапов транспозиции объединяет в единый

процесс транспозиции семантически разнообразные ФЕ, реализуемые в иерархически соотносимых первичной и вторичной транспозиции. В свою очередь, выделение этапов и функциональных признаков относящихся к ним ФЕ, позволяет доказать особый характер ФЕ как семантического элемента коммуникативного целого.

Под вторичной транспозицией подразумевается процесс формирования вторичных ФЕ посредством перехода первичных ФЕ одного лексико-грамматического класса в другой или в другие классы: на основе уже существующих единиц косвенной номинации формируются новые единицы косвенной номинации (Телия, 1977, с. 129—221). Вторичная транспозиция характеризуется семантико-синтаксическим переоформлением исходных, сопровождающимся сохранением или изменением их структуры. Например, *avalier des crapeaux* — *avaleur de crapeaux* 'проглотить пилюлю' — 'козёл отпущения'; *arme à double tranchant* — *à double tranchant* 'палка о двух концах' — 'обуюдоострый'; *bon marché* — *bon marché* 'дешево' — 'дешевый'.

Процесс формирования вторичных фразеологических единиц на основе первичных ФЕ недостаточно освещен во французской фразеологии. Скорее всего потому, что фразеологизация переменных сочетаний и предложений рассматривалась как основной способ образования единиц косвенной номинации (Назарян, 1976, с. 5), а также из-за незначительного объема вторичных фразеологических единиц¹ во фразеологическом лексиконе языка и существования различных форм вторичной транспозиции (что однако не уменьшает теоретической значимости описываемого явления). Более того, различие форм проявления вторичной транспозиции (конверсионной, эллиптической и деривационной, — термины мои — Г.С.) подтверждает высказанную Ш. Балли мысль о том, что «... каждый язык имеет свои формы транспозиции, служащие важным критерием при установлении категорий» (Балли, 1955, с. 130).

Фразеологическая единица — результат первичного фразеологического образования является исходной при вторичной фразеологизации. При ее семантико-синтаксической трансформации образуется сложная единица — ФЕ₁. Формирование вторичных, как и первичных ФЕ, осуществляется по приведенным выше транспозиционным схемам. Однако при изучении подвидов вторичной транспозиции необходимо уточнить особенности соответствующих им транспозиционных схем. Эллиптическая транспозиция осуществляется по схеме: $FS_1 - E \rightarrow F_1S_2$, конверсионная: $FS_1 \rightarrow F_1S_2$, деривационная: $FS_1 + \text{suff.} \rightarrow F_1S_2$. Символ E — эллиптируемый компонент ФЕ при формировании вторичных фразеологических единиц.

¹ Исходными вторичных ФЕ являются ФЕ, способные к дальнейшей семантико-синтаксической эволюции.

Вторичной транспозиции свойственны: а) формальное различие между исходной и производной фразеологическими единицами (за исключением данных конверсионной транспозиции без транспозитора); б) отнесенность первичных и вторичных ФЕ к разным функциональным классам и в) отношение семантической производности между первичными и вторичными фразеологическими единицами ФЕ и ФЕ₁.

В отличие от нее первичной транспозиции присущи: а) формальная идентичность переменного сочетания и фразеологической единицы; б) преимущественная отнесенность исходной и производной единиц к одному функциональному классу и в) отношение семантической производности между исходным и производным.

Таким образом, первичная и вторичная транспозиции, различаясь пунктами а и б, сходны в том, что их исходные и производные соотносимы в плане семантики. Первичная транспозиция, теоретически соотносимая с первым этапом образования ФЕ, охватывает значительный по объему массив исходных фразеологических единиц. Вторичная транспозиция, более разнообразная по своим формам, чем первичная, распространяется на ограниченный массив исходных единиц — узуальных ФЕ. В отличие от первичной транспозиции она является возможным этапом существования вторичных ФЕ, получивших этот статус в результате перехода из одного лексико-грамматического класса в другой, поскольку относительно небольшая по объему группа первичных фразеологических единиц функционирует в качестве исходных вторичной транспозиции. Сопоставляя данные транспозиции цельноформированных единиц¹ и вторичных ФЕ, можно прийти к заключению, что формирование ФЕ₁ не является параллельным направлением транспозиции на лексико-семантическом уровне.

Сопоставление особенностей формальной и содержательной сторон исходных и производных первичной и вторичной транспозиции — переменных сочетаний, первичных и вторичных фразеологических единиц подтверждает целесообразность трактовки фразеобразования именно в рамках общелингвистического процесса транспозиции, как позволяющей наиболее четко выявить его особенности. В самом деле, формирование фразеологических единиц представлено двумя этапами и двумя подвидами, из чего следует, что *количество этапов транспозиции на лексико-семантическом и фразеологическом уровнях совпадает, количество подвигов — нет*. Подобное заключение имеет существенное значение при изучении фразеологических и лексических единиц (ЛЕ), ибо оно дает возможность подчеркнуть системность, свойственную образованию единиц различных уровней.

Рассмотрение проблемы фразеобразования непосредственно смыкается с изучением базовых единиц этого процесса — перемен-

¹ Подробный анализ транспозиции цельноформированных единиц см. в работе Г.Г. Соколовой «Транспозиция существительных и прилагательных». — М., 1973.

ных сочетаний и их компонентов (см. об этом подробнее в разделе I). Объем переменных сочетаний влияет на объем первичных, а через их посредство и вторичных фразеологических единиц. Количество потенциальных первичных ФЕ непосредственно обусловлено тем, в какой степени их исходные вызывают у носителя языка образные ассоциации. Так, переменное сочетание *reigner la girafe букв.* 'причесывать жирафа' ассоциируется с бесполезным занятием, откуда значение первичной ФЕ — 'заниматься бесполезным делом'. Поскольку существует множество переменных сочетаний, вызывающих различные ассоциации, объем первичных фразеологических единиц весьма значителен, но по сравнению с исходными переменными сочетаниями их количество не бесконечно, а исчислимо, что, в свою очередь, влияет на объем вторичных ФЕ.

Переменные сочетания и ФЕ состоят из аналогов слов-компонентов. Ввиду того, что в процессе фразеологизации «в живой речи прежде всего ограничивается набор глагольных и именных компонентов» (Мокиенко, 1977, с. 53) и, добавим, адъективных, один из разделов пособия посвящен изучению их избирательности и вариантности. Эти характеристики компонентов фразеологических единиц нуждаются в специальном анализе потому, что каждый этап и подвид транспозиции непосредственно связан со значением и структурой ФЕ и, следовательно, с их компонентами, поскольку «определение состава компонентов фразеологизма — это определение, по существу, самого фразеологизма» (Молотков, 1977, с. 66).

Имеющаяся информация о количественной и качественной сторонах слов-компонентов (в I разделе представлены результаты обследования лексико-семантических групп (ЛСГ) существительных, глаголов и прилагательных, формирующих большую часть ФЕ французского языка) свидетельствует о том, что отнюдь не все и не любые лексемы французского языка представляют собой материал, используемый фразеологией. Фразеологические единицы французского языка включают лексемы, входящие в состав рассмотренных ЛСГ, а также лексемы, относящиеся к ЛСГ конкретного значения.

Слова-компоненты отличаются рядом характеристик, основными из которых являются константность, вариантность и избирательность.

Константность компонентного состава фразеологических единиц является одним из ведущих принципов теории фразеологии. Подтверждение этого явления проявляется в наличии и возникновении огромного числа безвариантных ФЕ. Вариантность и то незначительное место, которое она занимает, лишь подтверждает константность компонентного состава ФЕ французского языка. Анализ вариантных фразеологических единиц выявляет специфику строго ограниченного круга и числа лексем-субститутов. Заметим, что вариантность слов-компонентов не является их постоянной характеристикой; константный компонент в одной

фразеологической единице функционирует в другой как вариант-ный и наоборот.

Чрезвычайно важным во фразеологии является принцип избирательности, не уступающий по значимости принципу константности, поскольку избирательность свойственна компонентному составу переменных сочетаний, переменным сочетаниям и фразеологическим единицам — основам вторичной транспозиции. Принцип избирательности компонентов фразеологических единиц особенно четко прослеживается во фразеологических неологизмах (Жильбер, 1971, 1980), подтверждая общую тенденцию развития фразеологического фонда французского языка.

Наиболее ярко, с нашей точки зрения, принцип избирательности проявляется в отборе переменных сочетаний — исходных первичной транспозиции, ибо он тесно связан с введенным в пособие ассоциативным принципом, вскрывающим реальность транспозиции названных сочетаний во ФЕ в зависимости от определенных ассоциаций, которые переменные сочетания вызывают у носителей языка. Таким образом, принцип избирательности, существующий во фразеобразовательной системе французского языка, подчеркивает ее тесную связь с системой языка в целом.

Как можно убедиться, изложение проблем, рассматриваемых в пособии, тесно связано с семантикой переменных сочетаний и фразеологических единиц, поэтому проблеме фразеологического значения отводится следующий параграф настоящего Введения.

§ 2. Проблема фразеологического значения

Процессы фразеобразования — это, прежде всего, семантическое преобразование исходных первичной транспозиции — переменных сочетаний нефразеологического характера (1 этап) и семантико-синтаксическое преобразование исходных вторичной транспозиции — устойчивых образных сочетаний фразеологического характера (2 этап). Преобладание семантической направленности названных процессов определяет, таким образом, необходимость рассмотрения такой неотъемлемой системной характеристики фразеологических единиц, как их значение.

Уже около двух десятилетий проблемы фразеологической семантики привлекают к себе пристальное внимание лингвистов, так как именно семантическая структура отличает фразеологическую единицу от исходного нефразеологического сочетания (Архангельский, 1964, с. 124).

На особый характер *фразеологического значения* так или иначе указывают выдающиеся советские лингвисты, отмечающие связанность фразеологического значения, неразложимость его на отдельные лексические значения компонентов (Ахманова, 1966, с. 503), целостность номинаций, преобладающей над структурной разделенностью составляющих его элементов (Виноградов, 1947, с. 361), семантическую единичность, поглощение индивидуального смысла слов-компонентов (Амосова, 1961, с. 9), практическую недели-

мость семантемы, составляющей содержание фраземы (Амосова, 1963, с. 166), глобальность фразеологического значения в отличие от аналитического значения свободного сочетания и слитность фразеологического значения, противостоящую монолитности значения слова (Архангельский, 1964, с. 124).

Наряду с уже перечисленными параметрами подчеркиваются частичное или полное переосмысление фразеологических единиц и слитность номинации в ФЕ с двусторонней или односторонней зависимостью компонентов (Гак, 1966, с. 240).

Существует немало мнений по проблеме фразеологического значения, которая разрабатывалась в связи с видами фразеологических единиц, или, наоборот, классификации фразеологических единиц предпринимались на основе одного из аспектов фразеологического значения (см. работы А. И. Смирницкого, Н. П. Потоцкой, Ю. А. Гвоздарёва, А. Д. Райхштейна и т. д.)

Многие из перечисленных выше качеств фразеологического значения, исследованных в период становления фразеологии как лингвистической дисциплины, определяют значение полностью переосмысленных ФЕ — идиом. Однако бо́льшую часть фразеологического фонда французского языка составляют ФЕ с частично переосмысленным значением (Ройзензон, 1973). Семантическое взаимовлияние компонентов ФЕ, характерное для идиом, у ФЕ с частично переосмысленным значением компонентов ограничивается односторонним семантическим влиянием. Поскольку влияние на реализацию фразеологического значения унилатеральной ФЕ¹ (Назарян, 1976, с. 65) оказывает компонент, употребленный в прямом значении, некоторые из вышеназванных признаков фразеологического значения по отношению к унилатеральным ФЕ не представляются адекватными. Присущими обоим семантическим типам ФЕ качествами являются, очевидно, невыводимость целого из суммы прямых значений компонентов, а также зависимость компонентов — двусторонняя у идиом и односторонняя — у унилатеральных ФЕ. Следует отметить, что анализировались лишь отдельные виды фразеологического значения вне связи с другими видами и компонентами этих видов: отличие фразеологического значения от значения слов и значения нефразеологических сочетаний, пути развития значения ФЕ.

Вопрос о главенствующей роли того или иного аспекта фразеологического значения далек от своего разрешения. Так, о месте *коннотативного аспекта* среди других аспектов фразеологического значения существуют полярные мнения¹. Однако *большинство*

¹ Фразеологическая единица с односторонней зависимостью компонентов.

² См.: Чернышева И.И. Фразеологическая система и ее семантические категории // ИЯШ. — 1973. — № 2. — С. 7; Полухин В.М. Фразеологические единицы с отрицательной коннотацией // Труды ВИИЯ. Иностранные языки. — 1970. — № 6. — С. 94; Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. — Л., 1963. — С. 20; Эмирова А.М. О соотносительности содержательной структуры ФЕ и ее компонентов // Вопросы описания лексико-семантической системы языка. — Ч. 2. — М., 1972. — С. 187.

фразеологов настаивают на примате экспрессивной функции ФЕ и важности коннотативного аспекта фразеологического значения (Телия, 1981, с. 123).

Именно стилистическую окраску и экспрессивность идиом и унилатеральных ФЕ положили в основу классификации ФЕ английского и французского языков А. И. Смирницкий и Н. П. Потоцкая (Смирницкий, 1956, с. 225; Потоцкая, 1974, с. 163—171). Когда используется та или иная ФЕ, пишет Е. А. Ножин, развивая мысль А. И. Смирницкого, это делается прежде всего ради тех эмоционально-экспрессивных качеств, которые заключены в самой природе большинства ФЕ (Ножин, 1967). Вполне возможно, что назначение ФЕ как единиц вторичной номинации заключается, главным образом, в их экспрессивности, основном компоненте коннотативного значения, поскольку «для выражения чисто денотативного значения существуют другие языковые средства» (Гвоздарев, 1971, с. 12). Однако наличие всех компонентов коннотативного значения не является обязательной принадлежностью существующих ФЕ: часть ФЕ выступает в речи исключительно в номинативной функции и, следовательно, не обладает коннотативным значением (Ушаков, 1974, с. 319) в той мере, в какой оно присуще образным фразеологическим единицам. В этой связи наиболее справедливым представляется мнение А. В. Кунина, который считает, что «экспрессивная характеристика предметов и явлений, свойственная многим фразеологическим единицам ... не исключает их номинативный характер, а лишь придает ему определенную стилистическую направленность» (Кунин, 1964, с. 752).

Нельзя не согласиться с мнениями советских лингвистов по проблеме фразеологического значения в отношении экспрессивной функции ФЕ и важности коннотативного аспекта фразеологического значения. Наиболее полной концепцией фразеологического значения является концепция, разработанная проф. А. В. Куниным. «В значении, в том числе и фразеологическом, имеются две стороны: план содержания (десигнат), в котором следует различать сигнификативный, денотативный и коннотативный аспекты, и план выражения, то есть материальная оболочка фразеологической единицы» (Кунин, 1970, с. 310). Под коннотативным аспектом значения¹, вслед за А. В. Куниным, мы понимаем стилистическую окраску фразеологических единиц, их эмоционально-экспрессивную сторону. Так как экспрессивная функция ФЕ является превалирующей, необходимо уточнить, как в пособии понимается роль коннотативного аспекта значения. В коннотативном аспекте значения, опираясь на теорию, выдвинутую И. В. Арнольд (1973, с. 105), будем раз-

¹ Существует также определение коннотативного аспекта значения, соотносимое с теорией коммуникации. Коннотативное значение узусальной фразеологической единицы — это общественно закрепленное, постоянное языковое значение ФЕ, определяющее ее использование в строго определенной речевой ситуации, хотя каждая конкретная ситуация, естественно, отличается от исходной ситуации, имевшей место при образовании этой ФЕ.

личать четыре компонента: эмоциональность, экспрессивность, оценочность и стилистическую окраску. Каждый из компонентов коннотативного аспекта значения (КЗ) в условиях реализации конкретной ФЕ может претерпеть качественные и количественные изменения.

Выполняя функцию номинации, фразеологические единицы служат обозначениями лиц, предметов, процессов, качеств. Но по своей природе номинативная функция ФЕ отличается от аналогичной функции переменных сочетаний. В противоположность им в ФЕ имеет место косвенная номинация (Гак, 1967, с.14), поскольку образование ФЕ в системе языка вызвано в первую очередь тем, что они выполняют экспрессивную функцию (кроме номинативной и коммуникативной); акт косвенной номинации осложняется оценочной характеристикой объекта номинации. Ввиду того, что экспрессивность не исключает их номинативного характера (Кунин, 1964, с. 752), значение ФЕ, связанное с образным отображением объекта (Гак, 1972, с. 114), складывается не только из денотативного и сигнификативного видов значения, но и параллельного им коннотативного значения.

Коннотативный аспект значения фразеологической единицы в целом отражает отношение говорящего к ситуации и предмету речи; именно ситуация, а также первоначальный контекст, обусловленный темой общения, определяют сложную структуру коннотативного значения ФЕ. При этом следует исходить из тезиса, что коннотативный аспект значения ни в коей мере не является суммой коннотаций компонентов, образующих фразеологическую единицу, поскольку стилистическая окраска компонентов ФЕ, а также оценочность компонентов фразеологической единицы и самой ФЕ могут не совпадать.

Одновременное наличие перечисленных компонентов в коннотативном значении не является обязательным (Арнольд, 1973, с. 105). Определяя компоненты коннотативного значения, И. В. Арнольд указывает на узуальный или окказиональный характер эмоционального компонента, выражающего эмоцию или чувство, а также стремящегося вытеснить или значительно модифицировать предметно-логическое значение. Оценочный компонент значения тесно связан с предметно-логическим значением, которое он уточняет и дополняет. Что касается *экспрессивного компонента* значения, своей образностью он подчеркивает, усиливает то, что называет данная языковая единица. Стилистический компонент значения типичен для определенных стилей и сфер речи, с которыми он ассоциируется.

Если выявление *стилистического компонента* коннотативного аспекта значения не представляет особых трудностей, поскольку в каждый хронологически ограниченный период носителю языка хорошо известен стилистический регистр функционирования фразеологической единицы, то разграничение экспрессивного, эмоционального и оценочного компонентов коннотативного аспекта значения требует определенного теоретического обоснования

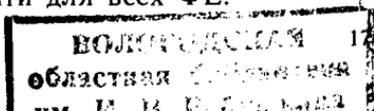
таких понятий, как экспрессивность, эмоциональность и оценочность. В лингвистической традиции они стали принципиально разграничиваться сравнительно недавно (Арнольд, 1973, с. 103).

Эти категории относятся в пособии к социолингвистическим, так как они находятся в непосредственной зависимости от принадлежности лица к той или иной культуре. Образность, выражение чувств (эмоциональность), оценка явлений окружающего мира национально специфичны.

Со всеми упомянутыми компонентами коннотативного аспекта значения, но в большей степени с экспрессивным, тесно связан эмоциональный компонент значения. Е. М. Галкина-Федорук рассматривает отношение экспрессивного и эмоционального как отношение общего и частного, поскольку категория экспрессивности шире категории эмоциональности. Несмотря на то, что экспрессивность — категория более широкая, чем эмоциональность, они в большинстве случаев взаимообусловлены, в связи с чем представляется возможным в значении фразеологических единиц выделять и разделять экспрессивные и эмоциональные компоненты.

Эмоциональный компонент коннотативного аспекта значения выражает отношение говорящего к предмету, процессу, качеству и передает гамму разнообразных эмоций — от недовольства и негодования до радости. Идентификация эмоционального компонента довольно сложна, так как он неразрывно связан с компонентом оценки и входит в экспрессивный компонент. Общепринятая точка зрения представляет собой классификацию ФЕ двух основных типов: а) выражающие эмоции отрицательного отношения и б) положительных оценок, с которой трудно не согласиться, но нельзя назвать исчерпывающей. Между компонентами оценки и эмоциональным прослеживается определенная зависимость, которая, как представляется, свидетельствует о том, что ведущая роль в данном соотношении принадлежит оценочному компоненту. Несмотря на существование определения эмоции и оценки, четкое отграничение этих компонентов коннотативного аспекта значения друг от друга затруднительно. Адекватное решение проблемы «эмоция — оценка» становится реальным при уточнении структуры (простой или сложной) оценочного компонента. З. И. Хованская различает в оценочном компоненте эмоционально-оценочный и рационально-оценочный аспекты (Хованская, 1984, с. 157—158) и, таким образом, решает эту проблему на словесном уровне. Последовательное решение этого вопроса на фразеологическом уровне обусловит возможность всестороннего освещения взаимосвязи и взаимозависимости компонентов коннотативного аспекта значения всех видов фразеологических единиц.

Оценочный компонент представляет собой существенный элемент структуры коннотативного аспекта значения фразеологических единиц, что в равной степени затрагивает идиомы и унилатеральные ФЕ. В связи с тем, что понятия положительной и отрицательной оценки варьируют во времени и пространстве, оценочный компонент является обязательным почти для всех ФЕ.

В каждой языковой общности на каждое явление существует общепринятая точка зрения, что косвенно определяет наличие положительного или отрицательного компонента оценки в структуре значения ФЕ. Поскольку в рамках одного общества возможна разная оценка явлений в различных ситуациях, целесообразно говорить о трех типах оценки (двух — языковых и одном — речевом) положительном, отрицательном и ситуативном (Соколова, 1981, с. 54).

В состав коннотативного аспекта значения ФЕ наряду с эмоциональностью, экспрессивностью, оценочностью и стилистической окраской некоторые авторы включают *образность*. В этой связи совершенно верным представляется замечание относительно образности, согласно которому значение ФЕ возникает на основе образа или обозначения ситуации, отражением которого она и является (Черданцева, 1977, с. 75)¹. Во фразеологическом фонде французского языка преобладают образные ФЕ. «Можно с уверенностью сказать, что образ — наиболее устойчивая часть ФЕ» (Черданцева, 1982, с. 145).

Вопрос об отнесении образности к денотативному аспекту значения ФЕ до сих пор остается открытым. Денотативное значение ФЕ является результатом переосмысления (метафорического или метонимического) исходного переменного сочетания (или предложения) нефразеологического характера целиком или одного из его компонентов. В последнее время в денотативном значении стали выделять две стороны: лексическую и категориально-грамматическую, причем последнюю рассматривают, как наиболее абстрактную и формальную часть денотативного значения (Булыгина, 1972, с. 203). В. П. Жуков отмечает, что значение фразеологизма не может проявляться отдельно и независимо от его грамматических свойств (Жуков, 1978, с. 30). В. Г. Гак считает, что грамматический компонент значения ФЕ подобно лексическому проявляет подвижность, а грамматические формы — полифункциональность в зависимости от контекстуальных условий. Со всей очевидностью результаты подвижности грамматического значения проявляются в примерах эллиптической, конверсионной и деривационной транспозиции (см. раздел 3). Грамматическая сторона ФЕ не привлекала еще достаточного внимания фразеологов, которые видели в ФЕ единое синтаксическое целое, нередко именовавшееся «сгустками, кусками синтаксиса», однако в работе В. Н. Телия эта проблема получила новую, оригинальную трактовку (Телия, 1981).

Известно, что коннотативное значение ФЕ как единиц косвенной номинации образуется в большинстве случаев в результате переосмысления исходного нефразеологического словосочетания, ибо, как показали специальные исследования, подавляющее большинство ФЕ французского языка являются двуплановыми, то есть происходят от однозначного переменного сочетания (прототипа).

¹ По этому вопросу см. также работу И.И. Чернышевой (1977).

В пособии значительное место занимают фразеологические единицы, в значении которых преобладает *сигнификативный аспект*. ФЕ абстрактной семантики соотносимы с такими понятийными категориями реального мира, как процессы, действия, явления и др. В смысловой структуре подобных ФЕ сигнификативный аспект преобладает над денотативным. Коннотативный аспект их значения обычно представляется оценочным, экспрессивным и эмоциональным компонентами. ФЕ данного типа являются либо стилистически окрашенными синонимами лексем, выражающих абстрактные понятия, либо коннотативными знаками, для которых в языке не существует лексических эквивалентов (Шрайбер, 1980, с. 15).

Среди вербальных ФЕ имеются единицы, не содержащие в своей семантике структурных указаний на характер денотата. В тех же случаях, когда понятийное содержание глагола-компонента ВФЕ носит более определенный характер, сфера его денотативного приложения сужается. Так, для сохранения основных дифференциальных признаков ВФЕ *casser les pieds à qn fam.* 'надоедать кому-л.' эта идиома должна иметь как первое и обязательное условие в качестве субъекта и объекта действия имена лиц, поскольку она обозначает действие лица по отношению к другому лицу: ... *tu viens à Rome avec ta pauvre petite femme ... qui te casse les pieds* (P. Courtade). Однозначность подобной ФЕ находится в зависимости от того, способна ли она иметь и какой объект и субъект.

Вербальные ФЕ, как правило, более конкретны, чем соответствующие им лексические единицы-универбы, и характеризуются большей ограниченностью в выборе актантов. В связи с этим они меньше подвержены развитию полисемии. Большая свобода в выборе актантов, характерная для глагольных лексем, связана с развитием их полисемии, и поэтому ВФЕ синонимичны соответствующей лексеме лишь в одном ее значении (Белецкий, 1978).

Различие между ВФЕ и ЛЕ-глаголами объясняется, по нашему мнению, спецификой фразеологического значения. При возникновении ФЕ на основе переосмысления переменного сочетания прямое значение компонентов, хотя в некоторой степени и теряет свою самостоятельность, сохраняется в виде внутренней формы ФЕ, оказывая определенное влияние на совокупное значение ФЕ, равно как и на ее сочетаемостные свойства. Все сказанное выше подтверждает тезис о не эквивалентности, но соотносимости ФЕ и ЛЕ. В основе этих особенностей ФЕ и ЛЕ лежит различие в сигнификативном аспекте значения ФЕ, который богаче, детализированнее, чем у глагольных лексем и следовательно, актантами вербальных ФЕ могут быть языковые единицы, принадлежащие к строго определенным семантическим разрядам.

Соотношение денотативного, сигнификативного и коннотативного аспектов значения ФЕ различно представлено в семантике фразеологических единиц (Хованская, 1984, с. 274). К первой группе относятся ФЕ с *преобладанием денотативного аспекта* зна-

чения, что характерно для обозначений конкретных предметов или лиц: *grosse légume, faux jeton, panier à salade, faux col*. ФЕ с *преобладанием сигнификативного аспекта* в семантике подразделяется на два типа — а) ФЕ с четко очерченным сигнификатом — субстантивные ФЕ абстрактной семантики, глаголы, адвербиальные и адъективные ФЕ — *les vaches maigres, sain et sauf, mettre en selle* etc.; б) ФЕ с широкой понятийной основой, сигнификативный аспект которых слабо детализирован. В эту подгруппу входят субстантивные и вербальные ФЕ — *pierre de touche, tenir le coup* etc. К третьей группе относятся ФЕ с преобладанием коннотативного компонента — *fil à rара, roule mouillée, bon à rien*, используемые, как правило, в функции характеристики.

Наряду с такими аспектами фразеологического значения, как денотативное, сигнификативное и коннотативное немаловажными представляются следующие виды фразеологического значения — немотивированное, частично мотивированное и мотивированное (см. раздел 2).

К проблеме фразеологического значения непосредственно относится такая семантическая категория ФЕ, как их полисемантность. Известно, что для ФЕ полисемия значительно менее характерна, чем для ЛЕ, ввиду различия их основных языковых функций. Более половины фразеологического состава французского языка представлена однозначными ФЕ; к двузначным ФЕ примыкает незначительное количество трех, четырех- и иногда шести-значных ФЕ. Двузначность ФЕ ранее подчеркивалась на материале других европейских языков и поэтому воспринимается как типологическая черта этих единиц.¹

Возникновение у ФЕ второго значения возможно лишь в случае дальнейшего повышения уровня абстрактности образа, заложенного в ФЕ (лингвистическая сторона), а также от того, насколько этот образ удачно и по-новому отражает действительность (экстралингвистическая сторона). Первое и второе значение ФЕ могут соотноситься как специализированное и общее (узкое и широкое), устаревшее (устаревающее) и новое, стилистически нейтральное и стилистически окрашенное.

Помимо основного значения у моносемантической ФЕ и двух- (реже трех) значных, полисемантических ФЕ при реализации в речи, то есть сочетаемости с нефразеологическим окружением, ФЕ возникают новые дополнительные смыслы (Уфимцева, 1972). Они отражают изменения, происходящие в семантической структуре ФЕ, благодаря наличию в денотативном значении постоянных и переменных параметров.

Ограниченность явления полисемии ФЕ по-разному трактуется в трудах советских лингвистов. Т. З. Черданцева видит ее в сочетаемости и дистрибуции ФЕ. Принимая выдвигаемый ею тезис

¹ И.И. Чернышева подчеркивает распространенность полисемии номинативных ФЕ и ее регулярность в немецком языке.

о потенциальной многозначности ФЕ, располагающих открытыми позициями (поскольку они приводят к новой сочетаемости, «способной вызвать к жизни потенциальные семы»), считаем, что из него не следует утверждения о полном отсутствии многозначности у ФЕ с закрытыми позициями, ибо «многозначность фразеологизмов — вполне реальное и развивающееся явление» (Жуков, 1978, с. 125).

Как следует из приведенного выше обзора различных точек зрения по вопросу фразеологического значения, его изучение требует использования дополнительных данных, проведения специального исследования, что не входит в задачи нашего пособия. Однако содержание разделов пособия — семантическая избирательность и вариантность компонентного состава фразеологических единиц, транспозиция переменных сочетаний, транспозиция фразеологических единиц — тесно связано с фразеологическим значением — неотъемлемой системной характеристикой фразеологических единиц.

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ И ВАРИАНТНОСТЬ
КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

**§ 1. Семантическая избирательность компонентов
фразеологических единиц**

Изучение фразообразования немыслимо без глубокого и разно-стороннего исследования компонентного состава ФЕ. Как известно, большая часть фразеологических единиц восходит к переменным сочетаниям (ПС), которые состоят из слов-компонентов. Понять природу формирования ПС и ФЕ можно, только изучив состав и основные семантические характеристики лексем, из которых состоят эти языковые единицы, поскольку именно значение отличает первичные ФЕ от их исходных. При изучении фразеологии французского языка чрезвычайно важно выявить специфику отбора основных ЛСГ и входящих в их состав слов, участвующих в процессах фразообразования, и подчеркнуть тем самым национальные особенности французской фразеологической системы.

В подходе к анализу компонентного состава фразеологических единиц долгое время проявлялась односторонность, чему, вероятно, способствовали утверждения об абсолютной невыводимости значения ФЕ из значения ее компонентов (Виноградов, 1946) и их десемантизации. Исходя из того, что значение ФЕ не есть сумма значений ее компонентов, считаем изучение компонентного состава не менее существенным для фразеологии, чем исследование значения, структуры и стилистических функций ФЕ. Подобная точка зрения опирается на стабильность компонентного состава фразеологических единиц и на возможность трактовки значения ФЕ в парадигматике, что непосредственно связано с анализом компонентов ФЕ, представленных различными лексико-грамматическими классами слов, но преимущественно существительными, глаголами, наречиями и прилагательными.

Компонентный состав фразеологических единиц достаточно обширен, хотя бытует мнение, что ФЕ «состоят всегда из одних и тех же слов» (Шанский, 1972). В то же время ознакомление с данными толковых французских словарей говорит о *богатстве и разнообразии* состава компонентов ФЕ. Компоненты ФЕ представлены: а) словами свободного употребления с прямым или переносным значением, функционирующими как самостоятельно, так и в рамках ФЕ; б) словами закрепленного употребления, неизвестными за пределами ФЕ; в) словами с устаревшими значениями. Мы рассмотрим слова подгруппы а), то есть слова активного употребления как составляющие основную часть фразеологиче-

ского состава современного французского языка и образующие довольно незначительное число лексико-семантических групп.

Из значительного числа ЛСГ, составляющих словарный состав французского языка, остановимся на лексико-семантических группах, включающих основной «строительный материал» фразеологии: а) ЛСГ существительных — соматизмах (обозначения частей тела человека, животных, птиц и т. д.) и зоонимах (обозначения животных, птиц и т. д.); б) ЛСГ прилагательных — обозначения цвета и обозначения размера (метрические прилагательные); в) ЛСГ глаголов движения и говорения.

Что касается проблемы ограничения ЛСГ, то она нашла различное решение у разных исследователей, стремящихся выдвинуть объективные критерии выделения ЛСГ¹

Поскольку семантическое начало играет главенствующую роль в формировании фразеологических единиц, переходим к рассмотрению составляющих их слов-компонентов и применим семантический критерий определения значения видовых понятий посредством опоры на родовое понятие, что даст возможность уточнить объем рассматриваемых ЛСГ. С этой целью привлекаются данные ассоциативного словаря П. Руэ (Rouaix, 1974), а также ряда толковых словарей французского языка — П. Жильбера, П. Робера, П. Ларусса и т. п.

Принадлежность лексемы — аналога компонента ФЕ (под ним понимается аналогичное компоненту слово в свободном употреблении) к определенной ЛСГ или кругу ЛСГ — соматизмов, флорализмов (обозначений различного рода растений), параметрических прилагательных и т. п. недостаточно для отбора лексем из словаря. Поскольку на основе переменных сочетаний различного компонентного состава образуется различное число ФЕ, для характеристики аналогов слов-компонентов, образующих ПС, необходимо использовать такое понятие, как *фразеологическая активность* (ФА). Она имеет цифровое выражение и позволяет составить конкретное представление о степени участия тех или иных лексем и ЛСГ в формировании переменных сочетаний, являющихся основой номинативных ФЕ. Учитывая значительное количество лексем, образующих единичные ФЕ (напр., *fidélité de caniche* 'собачья преданность'; *déboutonner le fleuret* 'начать борьбу'; *mettre qn en filature* 'установить слежку'), с одной стороны, и лексем, образующих десятки и сотни ФЕ, таких, как многие соматизмы, зоонимы и глаголы широкого значения (*livrer pieds et poings liés* 'выдать с головой'; *chanter comme l'oiseau de saint Luc* 'петь козлетоном'; *être de mèche avec qn* 'спеться с кем-л.; *faire ombre au tableau* 'наводить тень на...'; *mettre qn hors de mesure* 'сбить с толку'), целесообразно использовать такие понятия, как *ФА*, *порог ФА* (введено Г. С.) и «нижний порог»² *ФА*. Будем исходить из того, что «нижнему порогу» *ФА*

¹ См. работы Ф.П. Филина, В.И. Кодухова, В.Г. Гака, А.А. Уфимцевой и др.

² Термин «нижний порог», который употребляется в отношении устойчивости ФЕ, заимствован у А.В. Кунина.

соответствует 5 ФЕ, по числу классов ФЕ (четыре класса номинативных ФЕ, куда входят субстантивные, вербальные, адвербиальные и адъективные ФЕ и один класс коммуникативных ФЕ, то есть ФЕ со структурой предложения). За порог ФА принимается 15 ФЕ¹. Применение понятий «фразеологическая активность», «нижний порог ФА» и «порог ФА»² к материалу французского языка оправдывает себя в рамках проводимого анализа, так как фразеологический лексикон классифицируется в соответствии с определенными критериями и дает представление о фразеобразовательных возможностях четырех основных классов и о ЛСГ, которые они образуют.

Следует однако подчеркнуть *относительный* характер фразеологической активности. Опираясь на данные французско-русского фразеологического словаря (ФРФС), поясним это положение на примере соматизма *cheville*. Из 11 ФЕ с этим компонентом в современном французском языке употребительны только 6: 1) *cheville ouvrière* *перен.* 'главная пружина' (*в деле*); 2) *vente à la cheville* 'продажа разделанных туш'; 3) *ne pas arriver (venir, aller) à la cheville de qn* 'не годиться в подметки кому-л.'; 4) *être en cheville avec qn* 'сговариваться с кем-л.'; 5) *se mettre en cheville avec qn* 'спеться с кем-л.'; 6) *être la cheville ouvrière de* 'служить костяком чего-л.' П. Робер приводил еще одну вербальную ФЕ *vendre à la cheville* 'продавать разделанные туши', не цитируемую в ФРФС. Таким образом, *в современном французском языке* употребительны 7 ФЕ с названным компонентом. Обращение к синхронии необходимо в данном случае в связи тем, что состав компонентов ФЕ представляет собой величину, во-первых, ограниченную и во-вторых, постоянную в определенный период времени. Данные с примером *cheville* подтверждают наличие значительного количества вербальных ФЕ. Второй пример — *vente à la cheville* — является производной от первичной ФЕ *vendre à la cheville* и относится ко вторичной транспозиции. Четвертый и пятый примеры свидетельствуют о регулярности образования, свойственной многим вербальным ФЕ. Так, *être en cheville* и *se mettre en cheville* различаются видом опорного компонента и подтверждают факт существования видовой транспозиции.

Кроме упомянутых понятий, при анализе ФЕ используются известные во фразеологии понятия: *грамматически опорный компонент ФЕ* и *семантически опорный компонент ФЕ*, последний также носит название семантического центра фразеологизма (Жуков, 1978). Под грамматически опорным компонентом понимается тот, который определяет категориальное значение ФЕ. Например, в ФЕ *bête comme une oie* 'ужасно глупый'; *être légion* 'водиться в большом количестве'; *grosse légume* 'высокое начальство' ими являются соответственно прилагательное *bête*, глагол *être*,

¹ Расчеты проведены с доверительной вероятностью 75%.

² По нашим расчетам 38-й порог ФА является для французского языка последним, поскольку только глагол *prendre* и прилагательное *bon* насчитывают по 570 ФЕ.

существительное *légume*. В применении к французскому языку понятие грамматически опорного компонента иногда весьма условно. Как правило, принадлежность ФЕ к конкретному классу определяется на основании фразеологического значения ФЕ и ее синтагматических характеристик. Так, исходя из семантико-синтаксического критерия, отнесем à haute voix 'громко' и à toute volée 'со всего размаха' к адвербиальным ФЕ: lire à haute voix 'громко читать'; les cloches sonnaient à toute volée 'громко звонили колокола'.

Соматизмы — компоненты фразеологических единиц

Уточнив, какие понятия используются при изучении компонентного состава ФЕ, перейдем к его непосредственному анализу в следующем порядке: существительные, прилагательные, глаголы. Анализ компонентного состава ФЕ целесообразно начать с существительных, поскольку они, как правило, являются объектами речи. Кроме того, существительные занимают первое место в схеме Х. Касареса (1958), отражающей убывающую семантическую значимость частей речи.

В группе компонентов ФЕ — аналогов существительных значительное место принадлежит соматизмам, что подтверждает их роль в формировании фразеологических единиц индоевропейских языков и во французском языке в частности.

Лексика языка, определяющая компонентный состав ФЕ, тесно связана с окружающим миром. Наиболее активными во фразообразовании проявляют себя лексемы — соматизмы, связанные с восприятием мира, его познанием и изменением и вызывающие ассоциации с жизнью, чувствами, физическим и умственным трудом. Вероятно также, что соматизмы — обозначения денотатов, не представляющих интереса для человека, гораздо меньше или совсем не проявляют фразеологической активности, что, естественно, ведет к ограниченности объема компонентного состава. Так, соматизмы *clavicule*, *médius*, *omoptate*, *ridé*, *rotule* etc. фразеологически пассивны, а соматизм *cheville*, как уже выше упоминалось, вызывающий ассоциации с общностью дел и интересов, образует 12 ФЕ.

Важно отметить, что в первой подгруппе соматизмов даже наиболее фразеологически активные лексемы не всегда пополняют состав всех классов ФЕ, а если и пополняют, то неравномерно. В качестве примера приведем данные по фразеологической активности соматизма *tête* (ФА — 328 ФЕ), который входит в состав вербальных (210 ФЕ), субстантивных (59 ФЕ), адвербиальных (18 ФЕ) и коммуникативных (41) ФЕ. Соматизм *tête* образует только одну адъективную ФЕ, зафиксированную в словарях — *homme (femme) de tête* 'умный человек, умная женщина'. Существительное *oreille* (ФА — 129 ФЕ), проявляющее в значительно меньшей степени фразообразовательные потенции, пополняет все пять классов ФЕ.

ЛСГ соматизмов насчитывает во французском языке более 100 лексем, которые подразделяются по четырем тематическим подгруппам (с общим значением — голова, туловище, верхние конечности, нижние конечности). Наряду с такими фразеологически активными соматизмами, как *tête, oreille, langue, nez* в первой подгруппе соматизмов насчитывается несколько лексем, образующих от одной до трех ФЕ, то есть не достигающих нижнего порога ФА. В их числе *gencive, parine, paupière, sourcil*. Словарь Bordas отмечает ФА только у двух последних слов: *fermer les paupières* 'уснуть'; *fermer les paupières* à qn 'закрыть глаза покойнику'; *ouvrir les paupières* 'проснуться'; *froncer les sourcils* 'нахмуриться'; *hausser (lever) les sourcils* 'выражать удивление'. Итак, в одной группе соматизмов «сосуществуют» лексемы с ФА от 1 до 328 ФЕ, то есть не достигающие нижнего порога или выходящие за рамки 21-го порога ФА. Наибольшее число ФЕ как с высокой, так и с незначительной ФА, являются вербальными единицами.

Вторая тематическая подгруппа соматизмов включает лексемы *coeur, corps, épaule, estomac, rein, ventre*, образующие от 248 до 17 ФЕ. В этой подгруппе ФЕ располагаются, таким образом, между первым и 17-м порогами. За исключением компонента *estomac*, перечисленные лексемы формируют четыре номинативных класса ФЕ, а также коммуникативные ФЕ. Определение ФА компонентов позволяет отметить, что если вербальный компонент является обязательным компонентом ВФЕ (грамматически опорным), то для других компонентов и классов ФЕ такое соотношение не всегда обязательно. В качестве иллюстрации этого положения приведем ФЕ à la carte 'по желанию' и à tout prendre 'приняв все во внимание, в сущности говоря'.

В следующую, третью, тематическую подгруппу с о м а т и з м о в входят фразеологически активные лексемы *main, bras, doigt, coude, poise* (с ФА от 1-го по 24-ый порог или от 21 до 357 ФЕ), денотаты которых непосредственно связаны с трудовой деятельностью человека: *donner un coup de main* 'помочь кому-л.'; *servir à qn de bras droit* 'служить кому-л. правой рукой'; *mettre sous le coude* 'положить под сукно'. У соматизмов — обозначений денотатов, относящихся лишь косвенно к трудовой деятельности — *poing, poignet, phalange, petit doigt*, фразеобразовательные потенции минимальные и ФА ниже 5 ФЕ, то есть не достигает нижнего порога. Так, соматизм *poignet* образует ФЕ, среди которых *élever à la force du poignet* 'выйти в люди собственными силами'; *ne pas se fouler le poignet* разг. 'не слишком усердствовать'.

По мнению некоторых авторов, следует принимать во внимание соотносимость между экстралингвистическим фактором (в данном случае роль соматизмов деятельности человека) и ФА компонентов, однако мы считаем, что эта зависимость косвенная.

В некоторой степени влияние экстралингвистического фактора проявляется в отношении ФА ч е т в е р т о й п о д г р у п п ы, к которой относятся: *pied (269 ФЕ), jambe (70 ФЕ), talon (29 ФЕ).*

С другой стороны, малоактивны обозначения соматизмов — видовых понятий — *cheville, genou, orteil, cuisse*, что подтверждается данными толковых и фразеологических словарей¹. Возникает вопрос, существует ли зависимость между потенциальной способностью лексем формировать ФЕ, то есть входить в состав переменных сочетаний, основ ФЕ, и комплексом их парадигматических и синтагматических характеристик.

В качестве иллюстрации приведем соматизмы, образующие номинативные и коммуникативные ФЕ с наиболее высокой ФА. Несмотря на то, что рассмотрение КФЕ не входит в нашу задачу, их привлечение для сопоставления с номинативными ФЕ оправдано: без учета коммуникативных ФЕ представление о величине ФА лексем является неполным; материал КФЕ убедительно показывает сходство компонентного состава номинативных и коммуникативных ФЕ и его ограниченность.

В табл. 1 приводятся наиболее существенные параметры для соматизмов — аналогов компонентов ФЕ (то есть исходных для них слов свободного употребления) — многозначность (Мн), частотность (Чн)¹, синонимичность (Сн), фразеологическая активность (ФА).

Таблица 1

<i>Базовые лексемы</i>	<i>Мн</i>	<i>Чн</i>	<i>Сн</i>	<i>ФА</i>	<i>Базовые лексемы</i>	<i>Мн</i>	<i>Чн</i>	<i>Сн</i>	<i>ФА</i>
1. <i>main</i>	10	271	+	357	6. <i> pied</i>	10	128	+	269
2. <i>tête</i>	18	225	+	328	7. <i>oreille</i>	6	46	+	129
3. <i>œil</i>	7	345	+	263	8. <i>dent</i>	5	38	+	81
4. <i>cœur</i>	9	122	+	128	9. <i>doigt</i>	2	51	+	77
5. <i>nez</i>	7	31	+	133	10. <i>bras</i>	5	104	+	70

Все приводимые соматизмы отличает наличие многозначности, синонимичности, высокой частотности и высокой ФА. Опираясь на данные табл. 1, можно было бы заключить, что существует некоторая зависимость между объемом значения соматизма и его ФА, однако параллелизма между многозначностью и фразеологической потенцией слова часто не существует; порой фразеологичностью отличается более редкое слово.

Многозначность, равная 7, отмечена у 3-го и 5-го примеров. Однако их различия во фразеологической активности весьма значительны: 263 и 133 ФЕ (соответственно — 17-ый и 8-ой пороги ФА); у 6-го примера многозначность равна 10, а его ФА близка к

¹ Сопоставление полученных результатов с данными, относящимися к материалу немецкого языка, подтверждает некоторую общность ФА, проявляемой соматизмами неродственных языков.

² Данные по частотности приводятся в соответствии со словарем «Frequency Dictionary of French Words» (Juillard, 1970).

ФА 3-го примера — 263 ФЕ, то есть 17-ый порог ФА. Данные по многозначности 9-го примера ниже показателей многозначности 8-го и 10-го примеров, а его ФА соотносима с их ФА: 77, 81 и 70 ФЕ. С другой стороны, например, соматизм *gepou*, имея 4 значения, образует лишь 17 ФЕ и относится к 1-му порогу ФА. Сопоставление всех приводимых данных не подтвердило существования прямой зависимости между Чн, Мн и ФА соматизмов. Тем не менее при рассмотрении компонентного состава ФЕ целесообразно анализировать все эти параметры: частотность, многозначность, синонимичность и фразеологическую активность аналогов слов-компонентов, так как они дают представление об особенностях ЛСГ конкретного языка.

Анализ ЛСГ «соматизмы» подтверждает мысль В. Г. Гака о том, что «структура фразеологических единиц образуется *определёнными компонентами*» (курсив Г. С.), которые следует рассматривать параллельно их аналогам.

Зоонимы — компоненты фразеологических единиц

Наряду с соматизмами в формировании ФЕ большое место принадлежит *зоонимам*, которые также представлены четырьмя тематическими подгруппами. Однако изучение их ФА показало целесообразность их рассмотрения в зависимости от этого параметра, а не по подгруппам — животные, птицы, рыбы, насекомые. Данные по этой ЛСГ подтверждают различные фразеобразовательные потенции субстантивных лексем. Интересно отметить, что обозначения некоторых животных, широко используемых французским фольклором и в материале басен, пассивны. Так, *hibou* образует 2 ФЕ, не достигая нижнего порога ФА — *faire le hibou* 'дичиться людей, чуждаться'; *triste comme un hibou* 'скупый, нахлившийся'; а *corbeau* — 6 ФЕ, среди которых наиболее употребительна *poir comme un corbeau* 'черный-пречерный'. Его ФА незначительно превышает нижний порог. Лексемы *abeille*, *bourdon*, *limande*, *marmotte*, *phoque*, *sauterelle* etc. наряду с другими зоонимами относятся к группе компонентов, образующих единичные ФЕ. За рамками фразеологии остаются *mésange*, *mouette* и некоторые другие, как не представляющие большого интереса для человека. Нижнего порога достигают лексемы *aigle*, *bourrique*, *corbeau*, *cygne*, *pigeon*, *serpent*, образуя по пять ФЕ, например: *aigle blanc жарг.* 'главарь воровской шайки'; *éventail à bourrique прост.* 'палка, шест'; *nid de corbeau мор. ист.* 'воронье гнездо' и т. п. В ЛСГ «зоонимы» входит 21 лексема-символ (под символом подразумевается лексема, формирующая значительное по объему фразеологическое гнездо), среди которых *âne*, *bœuf*, *brebis*, *merle*, *mouche*, *oiseau*, *ours*, *poule*, *singe*, *vache*. Как можно убедиться, ФА зоонимов значительно уступает ФА соматизмов. Зоонимы используются приблизительно в одинаковом объеме в субстантивных и вербальных ФЕ, образуют КФЕ, но проявляют определенную пассивность при образовании адъективных и адвербиальных ФЕ.

Тем не менее следует назвать некоторые субстантивные компоненты-зоонимы, входящие в состав адъективных ФЕ: *grenouille*, *écureuil*, *dindon*, *cygne*, *cheval*, *chateau*, *chat*. Они образуют такие ФЕ, как *bête comme une grenouille* 'глуп как пробка'; *agile (vif) comme un écureuil* 'быстрый, проворный как белка'; *bête comme un dindon* 'страшно глупый'; *blanc comme un cygne* 'белый как лебедь'; *à la graisse de chevaux de bois* 'никудышный'; *sobre comme un chateau* 'очень воздержанный в еде' и т. п. Таким образом, субстантивные компоненты-зоонимы используются, как и в других языках, в качестве компонентов образных сравнений. Базовые зоонимы *carpe*, *chateau*, *chat*, *cochon*, *coq*, *cygne*, *dindon*, *grenouille* символизируют для французов такие черты, как глупость, невежество, безразличие, немота (*carpe*): *bête*, *sot*, *ignorant*, *indifférent*, *muet comme une carpe*; грязь, пьянство (*cochon*): *gras*, *sale*, *soûl comme un cochon*; неблагодарность, аккуратность, худобу, любовь к лакомствам (*chat*): *ingrat*, *propre*, *maigre*, *mince*, *friand*, *gourmand comme un chat*; белизну, наивность (*cygne*): *blanc comme un cygne*, *candeur de cygne*; трезвость (*chateau*): *sobre comme un chateau*. Как следует из сказанного, в отборе компонентов и образовании ФЕ не последнюю роль играет экстралингвистический фактор, проявляющийся в данном случае в переносе некоторых особенностей животных на людей. Символизация подобных черт — *sobre comme un chateau*, *bête comme une carpe*, *soûl comme un cochon*, как национальна, так и интернациональна: например, 'белый как лебедь'; *blanc comme un cygne*; 'красный как рак'; *rouge comme une écrevisse* входят во фразеологию русского и французского языков. Наряду с зоонимами — компонентами номинативных ФЕ — назовем зоонимы, образующие коммуникативные ФЕ поговорочного характера. В их число входят *bœuf*, *chateau*, *poule*, *âne*, *brébis*, *chat*, *cheval*, *loup* и многие другие: *qui vole un œuf, vole un bœuf* 'кто украл яйцо, может украсть и быка'; *quand les poules auront des dents* 'когда рак на горе свистнет'; *dans sa peau mourra le loup* 'горбатого могила исправит'.

Следует уточнить, что в ЛСГ зоонимов подтверждаются определенные тенденции, касающиеся образования ФЕ определенных классов: как и соматизмы, зоонимы незначительно пополняют класс адвербиальных ФЕ (ДФЕ), используя (из ста лексем) только восемь — *coq*, *hareng*, *loup*, *mouton*, *oiseau*, *poule*, *chouette*, *oie*: *au chant du coq* 'на рассвете'; *comme des harengs dans une caque* 'как сельди в бочке'; *en vrais moutons* 'как стадо баранов'; *à pas de loup* 'крадучись'; *à vue d'oiseau* 'с высоты птичьего полета'; *comme une poule qui a trouvé un couteau* 'как баран на новые ворота'; *à la chouette* 'здорово'.

Приведенные адвербиальные ФЕ отражают наиболее типичные особенности названных птиц, животных и рыб. Немногочисленность ДФЕ, включающих зоонимы, объясняется, на наш взгляд, тем, что лишь немногие представители животного мира играют существенную роль в повседневной жизни человека. Подчеркивая

роль зоонимов в формировании фразеологических единиц, отдельные авторы говорят о том, что использование обозначений животных во фразеологии зависит от их качеств и свойств, а также от той роли, которую им приходится играть в жизни человека. Большое значение имеют также наличие тех или иных видов животных в конкретной стране, природные условия, а также торговые и культурные связи того или иного народа¹. Подобное мнение о зоонимах еще раз подтверждает тезис о зависимости развития фразеологического фонда от экстралингвистического фактора, а также объясняет специфичность ФЕ и их компонентного состава в различных ареалах. Тем не менее нельзя пройти мимо того факта, что во фразеологии французского языка существуют ФЕ, использующие зоонимы — обозначения животных, не распространенных во Франции: *lynx, chateau, tigre, lion, éléphant, girafe* etc. — *avoir des yeux de lynx* 'иметь острое зрение'; *sobre comme un chateau* 'воздерживаться в еде'; *être jaloux comme un tigre* 'быть исключительно ревнивым'; *lion populaire* 'народ-богатырь'; *faire d'une mouche un éléphant* 'делать из мухи слона'; *reigner la girafe* 'тратить попусту время'.

Говоря об особенностях компонентного состава зоонимов, отметим, что обозначения родовых понятий — «животные» и «насекомые» (*animal* и *insecte*) остаются за пределами компонентного состава французской фразеологии в силу их принадлежности к *mots savants*. *Bête*, синоним существительного *animal*, абстрактное по значению, не принадлежащее к основному фонду языка, образует 48 ФЕ и относится к 3-му порогу ФА. Поскольку стилистически нейтральные синонимы типа *sagouin* и *baudet* характеризуют соответствующие аналоги зоонимов, они также представлены в табл. 2.

Таблица 2

Базовые лексемы	Мн/Он*	Чн	Сн	ФА
1. <i>chien</i>	5	76	<i>clebs</i>	153
2. <i>cheval</i>	4	57	—	95
3. <i>chat</i>	4	25	—	67
4. <i>âne</i>	2	17	<i>baudet</i>	49
5. <i>bœuf</i>	5	13	<i>taureau</i>	32
6. <i>lièvre</i>	1	—	—	31
7. <i>singe</i>	5	—	<i>sagouin</i>	20
8. <i>brébis</i>	2	—	—	19
9. <i>coq</i>	4	15	—	19
10. <i>ours</i>	4	—	<i>grizzli</i>	17

* Он — однозначность лексемы.

¹ Более подробное изложение этого вопроса см. у Т.З. Черданцевой (1977, с. 36).

Рассмотрение ФА 2-го, 3-го, 9-го и 10-го примеров, имеющих одинаковый показатель многозначности — 4, свидетельствует об отсутствии параллелизма между объемом значения аналогов компонентов-зоонимов и их фразеобразовательными потенциями. Это же положение подтверждается 4-ым и 8-ым примерами, а также 1-ым, 5-ым и 7-ым. У трех последних примеров *brébis*, *coq*, *ours* (Мн-5) ФА равна соответственно 153, 32 и 20 ФЕ, иначе говоря, представлена 10-ым, 2-ым и 1-ым порогами. Очень показательны в этом отношении данные зоонима *lièvre*, ФА которого достигает 31 ФЕ, независимо от его однозначности. Этот пример очень ярко выявляет отсутствие прямой зависимости между фразеологической активностью лексемы и ее многозначностью (хотя есть примеры, подтверждающие ее наличие).

Фразеологически активными являются нейтральные лексемы основного списка. Функционируя в своих основных значениях, значительная часть зоонимов образует идиомы, а также унилатеральные ФЕ. (термин А. Г. Назаряна) *être un âne parmi les singes* 'служить посмешищем, быть предметом насмешек'; *payer en monnaie de singe* 'не заплатить, обмануть'; *lêcher un ours* 'пытаться навести лоск на неотесанного человека'.

Прилагательные — компоненты фразеологических единиц

Наряду с ЛСГ «соматизмы» и «зоонимы» в число фразеологически активных лексем входят многие прилагательные и, в первую очередь, прилагательные-цветообозначения (Гак, 1966). Большая часть фразеологических единиц, включающих прилагательные цвета, образована следующими из них (по нисходящей ФА): *blanc*, *noir*, *bleu*, *rouge*, *gris*, *vert*, *jaune*, *doré*, *rose*, *roux*. Поэтому интересно выяснить, что собой представляют параметры прилагательных и сопоставить, каким образом они соотносятся с параметрами соматизмов и зоонимов.

Таблица 3

Базовые лексемы	Мн/Он	Чн	Сн	ФА
1. <i>blanc</i>	5	20	+	89
2. <i>noir</i>	8	8	+	60
3. <i>bleu</i>	2	20	+	31
4. <i>rouge</i>	5	19	+	30
5. <i>gris</i>	5	20	+	23
6. <i>vert</i>	4	35	+	21
7. <i>jaune</i>	1	7	+	12
8. <i>doré</i>	3	14	+	7
9. <i>rose</i>	3	26	+	6
10. <i>roux</i>	2	8	+	2

Сопоставляя параметры аналогов приведенных цветообозначений (см. табл. 3), можно убедиться в том, что взаимозависимость далеко не всегда существует между многозначностью лексемы и ее ФА (так, ФА пятизначных лексем — blanc, rouge, gris равна соответственно 89, 30 и 23 ФЕ), а также между ее частотностью и ФА. Примером, наиболее ярко подтверждающим это положение в данной таблице, является однозначная лексема jaune с показателем частотности, равным 21 и ФА — 12 ФЕ.

Характерной особенностью цветообозначений, как и компонентов-зоонимов, является низкая ФА их синонимов. Из лексем blond bronzé и clair только clair имеет ФА, превышающую нижний порог ФА и равную 8 ФЕ. Например, clair comme le cristal: а) чистый как стеклышко; б) ясный, убедительный; clair comme le jour 'ясный как день'; avoir l'œil clair 'трезво судить о чем-л. Таким образом, как и в предыдущей ЛСГ, фразеологически более активными являются лексемы основного списка, пополняющие все пять классов ФЕ, а не их синонимы.

В отличие от фразеологически активных *прилагательных цвета* прилагательные, образованные от существительных, во фразеобразовании не участвуют. Даже наиболее фразеологически активные существительные, образующие адъективированные прилагательные, не соотносятся с ними по линии фразеобразования. Например, pomme (ФА-95 ФЕ), prune (ФА-25 ФЕ). Существительные bronze (ФА-5 ФЕ) и cuivre (ФА-3ФЕ) также образуют фразеологически пассивные прилагательные. Этот факт частично объясним тем, что в состав ФЕ большей частью входят слова, существующие длительное время в языке (Соколова, 1973), а поскольку производные названных существительных образовались относительно недавно, у них отсутствует потенциальная способность к фразеобразованию. Иногда потенции к фразеобразованию возникают у оживших слов в новом значении, если они обозначают актуальные понятия. Например, crever l'écran 'иметь большой успех' (о киноактере); pirate de l'air 'воздушный пират' и т. п.

Наряду с прилагательными цвета для фразеобразования представляют интерес *параметрические прилагательные*, которые, за исключением étroit, large, mince, rond, образуют ФЕ всех классов: gagner le haut (ВФЕ) 'пуститься наутек'; génie étroit (СФЕ) 'бездарь'; mince comme un fil (АФЕ) 'очень тонкий'; l'oreille basse (ДФЕ) 'уныло', 'печально'; ce n'est pas une mince affaire (КФЕ) 'это непростое дело' и т. п. Кроме того, они полисемичны и располагают рядом синонимов. Основные параметрические прилагательные представлены в табл. 4, имеющей иную структуру, чем предыдущие таблицы, поскольку ее цель не только уточнить основные параметры базовых лексем, но и показать роль прилагательных в формировании ФЕ всех классов.

Базовые лексемы	ВФЕ	СФЕ	ДФЕ	АФЕ	КФЕ	Мн	Чн	Сн	ФА
1. <i>bas</i>	9	18	9	16	7	6	74	+	49
2. <i>étroit</i>	2	1	—	1	—	3	33	+	4
3. <i>grand</i>	86	106	26	19	69	6	810	+	306
4. <i>gros</i>	39	38	4	7	10	6	116	+	98
5. <i>haut</i>	28	24	2	16	3	6	68	+	73
6. <i>large</i>	10	—	1	4	5	3	6	+	20
7. <i>long</i>	19	5	2	7	12	3	159	+	45
8. <i>mince</i>	1	—	—	4	1	2	30	+	6
9. <i>petit</i>	72	87	17	2	48	5	739	+	326
10. <i>rond</i>	3	4	—	3	2	4	23	+	12

Большинство этих прилагательных — высокочастотные единицы: *grand* — 810, *petit* — 739, *long* — 159, но отличаются неровной ФА: *étroit* — 4 ФЕ, *mince* — 6 ФЕ, *rond* — 12 ФЕ, *gros* — 98 ФЕ, *grand* — 306 ФЕ. Изучаемые параметрические прилагательные в некоторых случаях образуют ФЕ, которые, в зависимости от их семантики, следует относить к адъективным или адвербиальным. Так, *à brève échéance* в ФРФС имеет значение 'краткосрочный, быстро наступающий' и 'краткосрочно'. Например, *à la soule* является АФЕ со значением 'в курсе, сведущий' и ДФЕ со значением 'досконально'; *de fraîche date* — АФЕ со значением 'новый, недавнего происхождения' и ДФЕ 'недавно'. Во французском языке строгих границ между адъективными и адвербиальными ФЕ в парадигматике не существует, и необходимым условием их формирования является семантическая сопоставимость компонентов ПС, ведущая к образованию понятия, соотносимого как с признаком предмета, так и с признаком действия. Другими словами, семантическая структура АФЕ и ДФЕ включает компоненты, способные конкретизировать как имя, так и глагол. Например, *beaucoup d'étoiles sont visibles à l'œil nu*, где ДФЕ определяет глагол. Пример *elle, la tête nue, courait déjà à sa rencontre* дает возможность подчеркнуть роль обособления — конкретизатора подлежащего, выступающего в функции АФЕ.

Некоторые прилагательные рассматриваемой группы не образуют адвербиальных ФЕ, как, например, *rond*. Этот факт, как мы считаем, объясняется принципом избирательности компонентов, который неодинаково проявляется в разных типах сочетаний (Соколова, 1981). Возможно, что *rond* не вошло в состав ДФЕ потому, что исходное ПС, включающее этот компонент, не вызвало у носителя языка иной ассоциации и не получило потенциальной способности к переосмыслению, ведущему к формированию ФЕ. В остальном, компоненты-прилагательные подтверждают зависимости, установленные ранее для ЛСГ существительных.

Анализ состава компонентов ФЕ, включающих параметрические прилагательные, немаловажен потому, что он выявляет не только ФА адъективных, но и субстантивных (значительно реже вербальных) компонентов. Существительные, вошедшие в состав уже рассмотренных ЛСГ, составляют основу в образовании ФЕ и дают возможность судить об основных тенденциях отбора фразеологически активных лексем. Кроме них, существует немало существительных, которые учитываются в составе адъективных и вербальных ФЕ, дополняя имеющиеся данные. Среди существительных, определяемых прилагательными этой группы, насчитывается приблизительно одинаковое число лексем с абстрактным и конкретным значением, незначительное количество обозначений действующего лица, глаголов широкого значения и жизнедеятельности: *fournir une longue carrière*: а) сделать большой переход, б) пройти длинный жизненный путь; *mince comme une pelure d'oignon* 'тонкий, как папиросная бумага'; *un gros monsieur* 'важная персона'; *faire les gros yeux* 'бросать сердитые взгляды'; *manger comme un gros crevé* 'уписывать за обе щеки'. Наряду с соматизмами, предметами питания и одежды (*main, tête, oreille, oignon, asperge, pain, habit, étoffe* etc), повторяющимися в составе ФЕ, включающих прилагательные данной группы, изредка встречаются архаизмы — меры длины (*aune, toise — faire un nez long d'une aune* 'иметь унылый вид'; *long d'une toise* 'очень длинный') и множество обозначений абстрактных понятий — *origine, affaire, mot, date, aloi* etc. (*de mince origine* 'низкого происхождения'; *rond en affaires* 'ловкий в делах'; *au bas mot* 'по меньшей мере'; *de bas aloi* 'низкий, подлый'). Параметрические прилагательные часто определяют конкретные существительные — *la main basse, la queue basse, sur une large échelle*. Иногда одни и те же ФЕ включают компоненты — лексические антонимы: *haut — bas* (*traiter qn de haut en bas* 'высокомерно обращаться с кем-л.');

large — étroit (*large de bouche, étroit de ceinture*) 'много сулит, да мало дает'. Компоненты — лексические антонимы способствуют формированию фразеологической антонимии: *à longue échéance* — 'долгосрочный'; *à brève échéance* 'краткосрочный, быстро наступающий'.

Анализ прилагательных, относящихся к ЛСГ цвета и размера, подтверждает их активную роль в формировании ФЕ различных лексико-грамматических классов, а также пересеканность лексем преимущественно одних и тех же ЛСГ (глаголы, существительные, прилагательные).

Глаголы — компоненты фразеологических единиц

Как отмечалось, компонентный состав ФЕ качественно и количественно ограничен. Вербальные компоненты ФЕ в этом отношении не отличаются от компонентов других классов и не представляют собой исключения — их круг также довольно ограничен.

Несмотря на значительное место, занимаемое ВФЕ во фразеологическом лексиконе (только глаголы широкого значения образуют десятки и сотни ФЕ), далеко не каждый глагол обладает фразообразовательными потенциями и является грамматически опорным компонентом, указывающим категориальную принадлежность единицы — ФЕ. Т.З. Черданцева указывает на роль простейших глаголов, которые создают привычные ситуации, подвергаясь прежде всего переосмыслению (Черданцева, 1977). Под «простейшими» подразумеваются конкретные глаголы, ибо образность¹ опирается преимущественно на понятия конкретного плана. К глаголам конкретного значения отнесем в первую очередь глаголы движения, говорения, звучания, активного действия, чувств и эмоций, а также глаголы, относящиеся к сфере жизнедеятельности человека. Разумеется, не все глаголы упомянутых ЛСГ обладают фразообразовательными потенциями, не всем из них присуща способность создавать привычные ситуации, которые могут вызывать различные ассоциации, что существенно для фразообразования. В ЛСГ глаголов движения наблюдается высокая ФА многих глаголов. Исключение составляют местоименные глаголы, такие, как *s'élançer*, *s'approcher*, *s'éloigner*, *s'éclipser*, *s'en aller*. У глаголов *se jeter*, *se diriger*, *se sauver*, *se promener* ФА не достигает первого или нижнего порога — 13 ФЕ, 1 ФЕ, 5 ФЕ, 1 ФЕ.

Глаголы, объединяемые по значению приближенности, свидетельствуют о наличии более высокой ФА, чем у глаголов со значением удаленности: *aller — venir* (391 ФЕ — 326 ФЕ); *arriver — partir* (46 ФЕ — 24 ФЕ); *avancer — reculer* (15 ФЕ — 3 ФЕ); *entrer — sortir* (79 ФЕ — 72 ФЕ); *ramener — emmener* (10 ФЕ — 1 ФЕ); *monter — descendre* (80 ФЕ — 18 ФЕ).

Однако в этой группе есть глаголы фразеологически малоактивные или пассивные: *s'approcher — s'éloigner*, *surgir — disparaître* (пассивные), *rejoindre — se séparer* (малоактивные). Второй глагол образует одну КФЕ — *il n'est si bonne compagnie qui ne se sépare* 'всему приходит конец'. Заметим, что эти фразеологически малоактивные и пассивные глаголы фиксируются словом Ж. Гугенейма, то есть принадлежат к основному лексическому фонду и обладают высокой частотностью. Кроме фразеологически пассивных местоименных глаголов движения, назовем ряд одно- и многозначных неместоименных глаголов движения, среди них *apparaître* (2)², *singler* (5), *contourner* (2), *déboucher* (4), *débouler* (1), *dévaler* (2), которые также не образуют ни одной вербальной или коммуникативной ФЕ. В табл. 5 представлены основные параметры глаголов движения.

¹ В.Г. Гак рассматривает образность как совмещенное видение двух картин (Гак, 1977). По вопросу образности см. также работы И.В. Арнольд, М.Н. Кожинной, З.И. Хованской и др.

² В скобках указано количество значений глаголов.

Базовые лексемы	Мн	Чн	ФА	Сн	Базовые лексемы	Мн	Чн	ФА	Сн
1. aller	15	636	391	+	sortir	4	169	72	+
2. venir	4	782	326	+	monter	3	106	80	+
3. arriver	7	289	46	+	descendre	4	95	18	+
4. partir	7	204	24	+	avancer	2	46	15	+
5. entrer	3	175	79	+	reculer	4	20	3	+

В отличие от субстантивных компонентов, рассмотренных выше ЛСГ, где лишь некоторым лексемам свойственно наличие синонимов, в ЛСГ глаголов движения синонимичность входит в комплекс неотъемлемых характеристик глагола. Данные табл. 5 не подтверждают прямую зависимость между частотностью и многозначностью лексем и их ФА. В этой ЛСГ, как и в других, не все синонимы приведенных глаголов используются во фразообразовании. Имеются в виду *débarquer*, *décamper*, *dégringoler*, *se déplacer*, *envahir*, *fuir*, *marcher*, *se retirer*. К фразеологически активным, хотя и в разной степени, отнесем: *marcher* (86 ФЕ); *se retirer* (9 ФЕ); *fuir* (11 ФЕ); *débarquer* (3 ФЕ); *décamper* (2 ФЕ): *marcher comme un chat maigre* 'ходить быстро'; *marcher comme un canard* 'ходить вперевалку'; *se retirer du bruit* 'жить уединенно'; *se retirer avec armes et bagages* 'отступать без ущерба для чести'; *fuir comme un pestiféré* 'бежать как от зачумленного'; *débarquer chez qn sans crier gare* 'свалиться на чью-л. голову' и т. п.

Глаголы ЛСГ движения комбинируются преимущественно с конкретными существительными таких ЛСГ, как зоонимы (*poule*, *brebis*, *oie*), продукты питания (*fraise*, *œufs*), жилище (*trou*, *cabane*, *bercail*), кладбище (*tombe*, *tombeau*, *tomplement*, *cercueil*), место проведения зрелищных мероприятий (*scène*, *arène*).

Некоторые из абстрактных существительных (например, *conscience*) являются компонентами не только адъективных, но и вербальных ФЕ (*conduire la conscience* 'влиять на кого-л.'; *descendre dans sa conscience* 'вопрошадь свою совесть'). Такое пересечение компонентов в ФЕ разных классов очень показательно, поскольку оно свидетельствует об ограниченности и избирательности фразеологического лексикона. В ВФЕ с опорными глаголами движения используются: а) глаголы активного действия — *mener les poules pisser et les ramener sans boire прост.* 'делать все шиворот-навыворот'; б) прилагательные: *mouvant*, *dernier*, *égaré* — *avancer en terrain mouvant* 'продвигаться по неисследованной местности', 'работать в неисследованной области'; *ramener au bercail une brebis égarée* 'наставить на путь истинный', 'вернуть в лоно семьи' и т. п.; *accompagner (conduire) qn à sa dernière demeure* 'проводить кого-л. в последний путь'; в) числительные:

sept — avancer avec des bottes de sept lieues 'двигаться вперед семимильными шагами'.

Глаголы, объединяемые по образу передвижения, проявляют незначительную ФА (самый высокий показатель — 21 ФЕ, т. е. несколько выше первого порога ФА), которая соотносится с невысокой частотностью их аналогов. В тех случаях, когда глагол не входит в состав основного лексического фонда, он фразеологически пассивен (*arpenter, pédaler, détaier, trotter*) или малоактивен: *défiler* (2 ФЕ) — *défiler son chapelet* 'рассказать все по порядку'; *le chapelet se défile* *разг.* 'все идет прахом'; *errer* (2 ФЕ) — *laisser errer ses pensées* 'дать волю воображению'; *errer comme une âme en peine* 'не находить себе покоя'; *flâner* (1 ФЕ) — *flâner au lit* 'залеживаться в постели'; *gôder* (1 ФЕ) — *gôder comme une âme en peine* 'бродить как неприкаянный'; ФА местоименного глагола (например, *se promener* — 3 ФЕ), как правило, ниже ФА местоименных глаголов (*rouler, pager, fuir, mener* — 21, 17, 11, 86 ФЕ).

Фразеологическая активность глаголов ограничена в отличие от субстантивных и адъективных лексем двумя классами ФЕ — вербальными и коммуникативными. Других ФЕ (кроме редких случаев ДФЕ и АФЕ) глаголы не образуют. Подобная тенденция прослеживается у глаголов ЛСГ «говорения», где только *dire, parler, crier* формируют соответственно 8, 4 и 1 адвербиальных ФЕ — *soit dit en passant* 'между прочим'; *soit dit sans vous fâcher* 'не в обиду вам будет сказано'; *soit dit entre nous* 'между нами говоря'; *pour tout dire* 'этим все сказано'; *à parler franc* 'по правде говоря'; *sans crier gare* 'неожиданно'.

Незначительное число адвербиальных ФЕ (13 на 100 базовых лексем) — подтверждение того, что глаголы ЛСГ «говорения» являются грамматически опорными компонентами, выполняющими свою первичную функцию, и сохраняют основные словарные значения: *conter ses chances* 'рассказывать о своих похождениях'; *conter (dire) des lanternes* 'говорить вздор'; *conter fleurettes* 'любезничать с кем-л.'; *ne pas dire un traître mot* 'не сказать ни одного слова'; *parler pour ne rien dire* 'без толку болтать'. Что касается глагола *demander*, полностью переосмысленный компонент *demander* входит в состав адвербиальной ФЕ *sans demander son reste* 'недолго думая, без лишних слов'.

Основные параметры базовых лексем ФА — глаголов говорения представлены в табл. 6.

Таблица 6

Базовые лексемы				Базовые лексемы			
	Мн	Чн	Сн ФА		Мн	Чн	Сн ФА
1. parler	—	464	+ 107	demander	3	375	7 42
2. dire	2	1713	+ 210	exprimer	2	67	+ —
3. raconter	2	76	+ 10	expliquer	3	106	+ 2
4. prononcer	2	51	+ 4	proférer	—	—	+ —
5. causer	—	19	+ 2	réciter	3	—	+ 2

Глагол **dire**, которому свойственна наиболее высокая частотность среди глаголов ЛСГ говорения, образует, наряду со 104 ВФЕ и 101 КФЕ (что типично для вербальных компонентов), пять ДФЕ, включаемых ФРФС: *à vrai dire* 'откровенно говоря'; *à ce qu'on dit* 'как говорят'; *autant dire* 'прямо, просто, так сказать'; *autant dire que* 'собственно говоря'; *comme qui dirait* 'так сказать'. С нашей точки зрения, *à ce qu'on dit* со значением 'как говорят' является просто устойчивым сочетанием, а не фразеологической единицей, так как не соответствует принципу ее выделения.

Обобщение данных по глагольным ЛСГ показывает, что базовые глагольные лексемы являются в подавляющем большинстве компонентами ВФЕ и КФЕ. Подобный факт подтверждает тезис о количественной и качественной ограниченности компонентного состава вербальных ФЕ, что отмечалось выше на материале субстантивных и адъективных ФЕ.

Заключая раздел, посвященный избирательности компонентного состава ФЕ, напомним, что основными факторами, лимитирующими объем слов-компонентов ФЕ, являются: а) регулярность образования ряда номинативных ФЕ посредством видовой и гнездовой транспозиции, что приводит к образованию ФЕ, различающихся одним — двумя компонентами; б) пересеканность лексем-компонентов в четырех классах номинативных и одном классе коммуникативных ФЕ французского литературного языка и его подязыков; в) качественная и количественная ограниченность лексического состава языка; г) использование ограниченного круга ЛСГ.

§ 2. Вариантность фразеологических единиц

В современном французском языке наблюдается тенденция к постоянному обновлению ФЕ, при котором преобразованные ФЕ имеют значение, близкое к исходным. Такими преобразованными ФЕ являются фразеологические варианты и синонимы.

Подразделяя ФЕ на варианты и синонимы, будем опираться на следующее определение: «Фразеологические варианты — это разновидности ФЕ, тождественные друг другу по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям при частичном различии в лексическом составе, в словоформах или в порядке компонентов» (Кунин, 1972, с. 7). Фразеологические варианты, в свою очередь, являются своеобразным источником пополнения фразеологических синонимов. Явления синонимичности и вариантности между собой тесно взаимосвязаны; их разграничение представляет определенные трудности, что связано с числом составляющих их компонентов.

Разграничению фразеологической синонимии и вариантности способствовала разработка вопроса об *образе*, как непосредственно связанном с этими понятиями (Чернышова, 1970; Назарян, 1976). Наиболее распространенную точку зрения по этому вопросу можно резюмировать так: фразеологические синонимы могут выражать одно и то же или близкие понятия при помощи

различных образов, а наличие одного образа или чрезвычайно близких образов является характерной чертой фразеологических вариантов.] Различия между синонимичными и вариантными примерами достаточно убедительно подтверждают следующие ФЕ: avoir la bourse plate и loger le diable dans sa poche объединяются общим значением 'не иметь денег, быть без денег'. Ту же идею несут просторечные ФЕ être fauché и être sans un, дополняя фразеосемантический ряд: avoir la bourse plate, loger le diable dans sa poche, être sans le sou etc.

[При наличии *общего значения* каждая из ФЕ соотносится с определенным, конкретным образом — bourse plate, diable dans sa poche, fauché, sans un, отличающим перечисленные синонимичные ФЕ между собой.]

В качестве примеров вариантных ФЕ приведем avoir d'autres chats (chiens, tigres) à fouetter 'иметь другие дела (заботы)' и abattre (jouer, mettre) cartes sur table 'играть в открытую', где ФЕ соотносятся с довольно близкими образами и выражают одно понятие. [При изучении вариантности ФЕ принципиально разграничение понятий «инвариант» и «вариант» ФЕ, величин переменных и определяемых только в плане синхронии. Важнейшим признаком инвариантных ФЕ часто признается степень употребительности, то есть чисто количественный фактор. Инвариантными ФЕ следует считать единицы, наиболее употребительные в художественных произведениях и в речи носителей языка конкретного временного периода.]

В разграничении вариантов ФЕ, помимо критерия образности, нужно учитывать различие или сходство значения, стилистической и грамматической принадлежности заменяющего компонента по сравнению с заменяемым. Во французском языке, где имеет место замена одного компонента ФЕ sortir de sa coque (de sa coquille) 'быть еще неопытным', наблюдаются случаи одновременной замены всех компонентов при сохранении тождества ФЕ manger du curé (bouffer du prêtre) 'быть ярым противником религии'. Примеров последнего типа насчитывается, правда, немного. Таким образом, возможно варьирование не только грамматически или семантически опорного¹ компонента ФЕ, но и того, и другого.

[В составе вариантных ФЕ выделяются два типа компонентов: *подменяемые* и *неподменяемые* (термины А. В. Кунина) или *константные* и *вариантные*. Под вариантностью компонентов ФЕ мы, вслед за В. М. Мокиенко, понимаем собственно фразеологическое варьирование, трансформацию раздельнооформленной, но семантически цельной единицы. Анализ фразеологической вариантности раскрывает, с нашей точки зрения, различия, существующие между фразеологическими вариантами и синонимами.]

¹ Под грамматически опорным компонентом понимается компонент, определяющий лексико-грамматический класс ФЕ; семантически опорный компонент включает образную мотивировку фразеологизмов.

Явление фразеологической вариантности относится к наиболее разработанным в лингвистической литературе¹. По проблеме вариантности ФЕ существует четыре основных направления. Так, А. В. Кунин, И. И. Чернышева, В. М. Мокиенко, А. Г. Назарян и др. обращают внимание на тождество значений вариантных ФЕ. Допуская большие или меньшие различия в составе и структуре вариантов ФЕ Н. М. Шанский и Л. М. Болдырева подчеркивают возможность их стилистических и экспрессивных различий. В. Н. Телия указывает на способность вариантов различаться сигнификативным значением. А. И. Федоров использует понятие «фразеологический вариант» по отношению к ФЕ, различающимся грамматическими и фонетическими формами варьирования компонентов и включающим служебные компоненты.

Несмотря на различные точки зрения по проблеме вариантности в синхронии, *важнейшими критериями* отнесения ФЕ к вариантным назовем следующие²: 1. семантическое тождество (полная предметная и понятийная идентичность — А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, А. Г. Назарян, В. Б. Гольдберг и др.); 2. тождество синтаксических (А. В. Кунин) и экспрессивно-стилистических функций (А. В. Кунин, И. А. Федосов); 3. наличие лексического инварианта при частичном различии компонентного состава (А. В. Кунин, И. А. Федосов); 4. общность образа (В. Г. Гак, А. Г. Назарян, В. Б. Гольдберг).

Исходя из всего сказанного, при отнесении фразеологических единиц к вариантным будем опираться на идентичность их значения, однотипность структуры и единство ассоциаций, вызываемых исходным переменным сочетанием. Единство ассоциаций (более распространенный во фразеологии термин «образность») лежит в основе образования вариантных ФЕ. Этот фактор регламентирует границы вариантности компонентов ФЕ качественно и, следовательно, количественно.

Подобная закономерность естественна, поскольку при формировании той или иной ассоциации достаточно довольно ограниченного круга слов-компонентов, входящих в состав ПС.

Опираясь на факт идентичности ассоциаций (образности), свойственной вариантным ФЕ, логично допустить, что по своей семантике варьируемые компоненты образуют незначительное количество групп.

1. Поскольку далеко не все компоненты ФЕ утрачивают «словность», вполне естественным является варьирование компонентов,

¹ Объяснение этого факта мы видим в том, что вариантность охватывает единицы различных уровней — морфологического, синтаксического, лексического, фразеологического.

² По этому вопросу см. работу В. Ф. Донского «Вариативность как показатель единственности фразеологического состава» // Семантический анализ лексических единиц. — Иркутск, 1979.

представляющих собой языковые синонимы¹ — *devoir une chandelle à qn* — *devoir un cierge à qn* 'быть очень обязанным кому-л.'

2. Формирование идентичных ассоциаций возможно на основе переменных сочетаний, включающих слова-компоненты, относящиеся к одной ЛСГ, — *aller (marcher) comme une tortue* 'тащиться как черепаха'.

3. Основу ассоциаций, связываемых с ПС, образуют слова-компоненты, не входящие в одну ЛСГ, но ассоциативно близкие, например, *rain-vie — gagner son rain (sa vie)* 'зарабатывать себе на жизнь'.

4. В следующую группу входят слова-компоненты, далекие по значению. Например, *monter (prendre) au nez* 'ударять, бить в нос (о запахе)'.

Таким образом, для французского языка вариантность компонентов чаще всего сводится к приведенным выше типам.

Вариантность компонентов не является их постоянной фразеологической характеристикой; константный компонент в одной ФЕ функционирует как вариантный в другой и наоборот: *devoir une (belle, fameuse, fière) chandelle à qn* — *devoir un cierge (un beau cierge) à qn* 'быть признательным кому-л.'; 'быть крайне обязанным кому-л. за поддержку в трудную минуту'. Наличие трех возможных конкретизаторов семантически опорного компонента *chandelle* не означает, что компоненту *chandelle* не присуща вариантность. *Chandelle* варьирует с *cierge* (*devoir un cierge, un beau cierge à qn*), хотя второй вариант малоупотребителен, что объясняется скорее всего более узким значением *cierge* по сравнению с *chandelle* (*cierge* — церковная свеча). Глагольный компонент *devoir* в отличие от *chandelle* является константным компонентом данной ФЕ. Что касается других глаголов, то, в отличие от *devoir*, они варьируют в функции грамматического опорного компонента. Например, *accepter (prendre) pour argent comptant (vx payer argent sec, payer argent comptant)* 'принимать что-л. за чистую монету'; *être (rester, se trouver) le bec dans l'eau разг.* 'томиться напрасным ожиданием'.

Разделяя мнение А. В. Кунина относительно количества и качества значений фразеологических вариантов, а также их синтаксических функций, мы в то же время считаем, что выдвигаемый им тезис о тождестве стилистических функций фразеологического инварианта и варианта на французском материале не подтверждается. По своему значению *manger du curé* и *bouffer du prêtre* идентичны, но просторечность варианта *bouffer du prêtre* и стилистическая нейтральность инварианта *manger du curé* исключает их взаимозаменяемость в синтагматике.

¹ Несмотря на различия в значениях этих существительных, считаем, что они могут рассматриваться как таковые.

Вариантный характер многих компонентов ФЕ раскрывает корреляцию фразеологического уровня с другими подсистемами, с которыми он пересекается и взаимодействует в процессе функционирования. Как и константные, варианты ФЕ сохраняют свою мотивированность: их значение безразлично к значениям компонентов и их автономных аналогов. Так, ВФЕ boire (avalier) le calice (la coupe) jusqu'à la lie 'испить чашу до дна' — полностью мотивированная ФЕ, опирающаяся на обобщенное значение ПС, подвергшегося переосмыслению в форме метафоры.

Варьирование компонентов характерно больше для глагольно-именных и атрибутивных сочетаний: *s'écarter du bon (du droit) chemin* 'сбиться с пути истинного'; *abattre (jouer, mettre) cartes sur table* 'играть в открытую'; *avoir cause gagnée (avoir, obtenir gain de cause)* 'взять верх'; *faire le cafard (flanquer, foutre le cafard)* 'вогнать в меланхолию'; *connu (dècrist) comme le loup blanc* 'хорошо известный'.

Большее число варьируемых вербальных компонентов (чем компонентов, аналоги которых входят в другие классы) объясняется тем, что именно вербальные ФЕ являются самым представительным классом некоммуникативных фразеологических единиц. Что касается значительной вариантности субстантивных компонентов, то она объясняется тем преимущественным местом, которое существительное занимает в лексической системе языка. Поскольку прилагательное и наречие — конкретизаторы существительного и глагола, то естественно, что они обладают более узкой сферой употребления, что, в частности, отражается на их способности к варьированию.

Материал анализа ряда ЛСГ литературного языка (вариантность средств выражения является неперменным качеством развитого литературного языка), дает возможность уточнить виды возможных вариантов в образуемом членами этих ЛСГ массиве ФЕ и определить их регулярность на уровне языка или на уровне фразеологии.

Вариантность ФЕ, включающих соматизмы

В ЛСГ соматизмов более фразеологически активной является лексема *tête* (328 ФЕ); 70 ФЕ с этим компонентом варианты. Вариантности подвержены компоненты — аналоги разных частей речи; часть взаимозаменяемых компонентов подтверждает регулярность замен на уровне языка: *tête chaude (brûlée)* 'горячая голова'; *idée (pensée) de derrière la tête* 'особое мнение'; *accumuler (amener) des charbons ardents sur la tête de qn* 'отплатить добром за зло' (выделенные компоненты — лексические синонимы). Другие ФЕ с компонентом *tête* подтверждают регулярность замен на фразеологическом уровне, хотя некоторые из них (*avoir la tête embarrassée (lourde, pesante)* 'плохо соображать' имеет смысл рассматривать, как комбинированный тип соответствия — лексическая синонимия компонен-

тов *lourde, pesante*, с одной стороны, фразеологическая взаимозаменяемость ФЕ *avoir la tête embarrassée* и ее вариантов *avoir la tête (lourde, pesante)* — с другой.

Фразеологическая замена компонентов — не лексических синонимов представлена в следующих примерах: *agir (payer) de tête* 'действовать здраво'; *bonne tête (tête posée, rassise)* 'разумный человек'.

Количество вариантных ФЕ с компонентом *tête* составляет более четверти от всех ФЕ, образуемых этой лексемой; количество ФЕ, где варьирует *tête*, равно двенадцати. Вариантность лексем-символов с высокой фразеологической активностью, к которым отнесены *tête*, нельзя рассматривать как типичное явление.

Компоненты-субституты *tête* относятся к разным стилистическим пластам (просторечному и фамильярному) — *baluchon, bonnet, bougrichon, saboche, bobèche, bobéchon, coso* и др. Поскольку наличие в ФЕ разностилевых компонентов лишает ее нейтральности, то понятно, что проблема стилистической эквивалентности фразеологических вариантов во французском языке не может быть решена однозначно. За исключением лексем *baluchon, bonnet, coso, cou, gueule, bidon, mémoige* субституты *tête* имеют значение 'голова', являются членами синонимического ряда с доминантой *tête* и, следовательно, образуют с этим компонентом регулярную вариантность. Перечисленные лексемы не являются синонимичными *tête*, поэтому подобная вариантность возможна только в рамках ФЕ, т. е. на фразеологическом уровне.

Существительные-субституты *tête*, образующие с точки зрения системы языка варианты, выбраны не произвольно, поскольку значение слова-компонента или элементы его значения способствуют формированию значения ФЕ. Возможность подобной субституции (*tête — bidon* etc.) обусловлена ассоциацией с формой головы, вызываемой денотатами перечисленных существительных. Во французском языке лексема 'голова' отличается вариантностью, основанной на взаимозамене слов, относящихся к одной ЛСГ: например, ЛСГ «соматизм» — *se payer la tête (la gueule) de qq* 'смеяться над кем-л.'

(Для французского языка именно этот тип вариантности представляется наиболее типичным. Высказанное утверждение подтверждается данными ЛСГ «зоонимы».)

Вариантность ФЕ, включающих зоонимы

Приводимый ниже пример показывает вариантность не только вербального, но и именного компонентов: *avoir d'autres chats (chattes, chiens, tigres) à fouetter (à fustiger, à peloter)* 'иметь другие заботы'. Взаимозаменяемые субстантивные лексемы — *chats, chattes, chiens, tigres* относятся к одной ЛСГ — «зоонимы». Вербальные компоненты этой ФЕ представляют собой *комбинированный тип вариантности* (термин Г. С.), так как *fouetter* и *fustiger* входят в один синонимический ряд. Pei-

гнер и peloter заменяют друг друга, как fouetter и fustiger, но на фразеологическом уровне. Возможность подобной взаимозамены определяется тем, что каждое из четырех сочетаний идентично другим по образности и по значению (действия, обозначаемые названными глаголами, в равной степени бесполезны в отношении животных), что объясняет наличие четырех разных по семантике глаголов. Субстантивная лексема-символ *chien* фигурирует в ряде ФЕ, иллюстрирующих вариантность компонентов, аналоги которых не являются лексическими синонимами — *le premier chien coiffé (venu)* 'первый встречный'; *faire (être) comme le chien du jardinier* 'быть собакой на сене'; *avoir d'autres chiens (chats, chattes, tigres etc.) à fouetter (à fustiger, à peigner, à peloter)* 'иметь другие заботы'.

Вариантность ФЕ, включающих обозначение продуктов питания

Если вариантность ФЕ, включающих компоненты — обозначения продуктов питания, для французского языка несколько более релевантна, чем для русского, то число существительных, формирующих ЛСГ продуктов питания, способных варьировать, довольно незначительно: 1) *glisser sur une pelure de banane* — *glisser sur une peau de banane* 'потерпеть неудачу из-за ничтожной помехи'; 2) *moule à gaufres* — *moule à pastilles* *пост.* 'рябое лицо'; 3) *gagner son pain à la sueur de son front* — *gagner sa vie à la sueur de son corps* 'зарабатывать на хлеб в поте лица'.

В первом и втором случаях вариантность основывается на принадлежности существительных к одной ЛСГ — «продукты питания», в третьем примере между компонентами *rain-vie* также существует ассоциативная связь, допускающая их взаимозаменяемость на фразеологическом уровне. Пример редупликации исходного существительного *chou* в ФЕ *le chou (chouchou) de ses parents* 'баловень' не относится к вариантности компонентов, обозначающих продукты питания.

Несмотря на наличие относительно невысокого числа вариативных ФЕ, соотносимых с этой ЛСГ, остановимся на вариантности *не опорных компонентов*. Если в ФЕ со значением *avoir (obtenir, acheter)* *qch pour un morceau (une bouchée de pain)* 'купить что-л. за бесценно' вариантность вербального и субстантивного компонентов относится к распространенному во французском языке типу — заменяемый и заменяющий компоненты входят в одну ЛСГ, то просторечная ФЕ *coller (flanquer) un pain à qn* 'дать кому-л. затрещину' представляет собой менее распространенный тип вариантности. ФЕ в форме *coller un pain à qn*, не теряющая мотивированности, поскольку в просторечии *rain* имеет значение 'оплеуха, затрещина', является инвариантом в синхронии, хотя структура исходного переменного сочетания *coller un pain sur la gueule à qn* 'дать кому-л. затрещину' подтверждает, что этимологическим инвариантом был именно этот. Французской

фразеологии известны примеры сокращения структуры переменного сочетания — например, *se faire des cheveux* 'портить себе нервы', возникшее параллельно ФЕ *se faire des cheveux blancs* (значение то же). Эллиптическая форма варианта ведет к тому, что ФЕ постепенно теряет мотивированность, которая не опирается на смысловую структуру исходного переменного сочетания.

Незначительная вариантность субстантивных компонентов, входящих в ЛСГ «соматизмы», «зоонимы», «продукты питания», а также вариантность субстантивных компонентов ФЕ, образованных опорными лексемами ЛСГ глаголов активного действия, движения, состояния, приводит к утверждению, что вариантность конкретных существительных — компонентов ФЕ не является неотъемлемой чертой фразеологии французского языка. Вариантность субстантивных компонентов рассмотренных ЛСГ отличается следующими особенностями: а) варьирование в рамках одной ЛСГ; б) варьирование в рамках различных ЛСГ; в) одновременное варьирование в рамках одной и разных ЛСГ.

Поскольку большое значение в формировании французских ФЕ имеют глаголы, входящие в состав ограниченного круга ЛСГ, то очевидна необходимость анализа вариантности глагольных компонентов — опорных единиц наиболее «популярных» во фразеологии ЛСГ — глаголов движения, активного действия, говорения.

Вариантность ФЕ, включающих глаголы движения, активного действия и говорения

Из ЛСГ глаголов движения были отобраны глаголы со значением направления движения: *aller — venir*¹, *entrer — sortir*, *monter — descendre*, являющиеся компонентами-символами. Глагол *aller*, в отличие от приведенных глаголов движения (*venir*, *entrer*, *sortir*, *monter*, *descendre*), допускает фразеологическую вариативность с глаголами *marcher*, *courir*, *descendre* в компаративных и обычных ФЕ: *aller (marcher) comme une tortue* 'тащиться медленно как черепаха'; *aller (marcher) comme sur des roulettes* *разг.* 'идти как по маслу'; *aller (courir, marcher, trotter) comme un Basque* 'идти, бежать очень быстро'; *aller (courir) comme un chat maigre*: а) бежать высунув язык; б) *разг.* гоняться за юбками, *aller (descendre) aux nouvelles* 'пойти разузнать о чем-л.'

Таким образом, *aller* варьирует в рамках ЛСГ глаголов движения. Кроме того, в ФЕ, образуемых *aller*, наблюдается вариантность не только вербальных, но и субстантивных, и адъективных компонентов. Подобных примеров немного: *aller (manger) l'herbe (ou les pissenlits) par la racine (fumer les mauves par la racine)* 'сыграть в ящик, умереть'; *aller de son pied gaillard (ou léger, mignon)* 'путешествовать без особых затрат'; *faire aller qn bon (ou beau, grand) train: разг.* а) не щадить, не давать спуску; б) заставить плясать под свою дудку; в) быстро, без проволочки делать что-л. Варьируемые компоненты имеют один, либо два

¹ См. табл. 5 на с. 36.

субститута. При вариантности вербального компонента в некоторых случаях выявляется шесть субститутов (при норме — четыре) (Назарян, 1976): *aller s'asseoir (se coucher, se faire fiche, se faire lanlaire, se faire pendre ailleurs, se laver; lit. aller se promener)* 'убраться ко всем чертям'.

При вариантности субстантивных компонентов их взаимозамены возможны как в рамках одной ЛСГ, так и вне ее: 1) *aller au fil de l'eau (au fil du courant)* 'предоставить событиям идти своим чередом'; 2) *aller son petit bonhomme de chemin (de train)* а) идти своим чередом; б) идти потихоньку, полегоньку; 3) *aller manger l'herbe (les pissenlits) par la racine* разг. 'сыграть в ящик, умереть'. Во втором случае варианты существительные *chemin, train* не входят в одну ЛСГ, но оба ассоциируются с идеей движения. В этом же примере глагол *aller* варьирует с *continuer*, не входящим в одну лексико-семантическую группу, но близким по значению в рамках устойчивого сочетания *aller son petit bonhomme de chemin — continuer son petit bonhomme de chemin*. Одним из редких явлений вариантности является замена инфинитива его причастием настоящего времени — например, *s'en aller mourir (mourant)* 'умирать'.

Что касается взаимозамен адъективных компонентов ВФЕ, то они связаны не столько со значением этих прилагательных, сколько с их положительной оценкой (что и лежит в основе их вариантности): *aller de son pied gaillard (léger, mignon)* разг. 'путешествовать без особых затрат'; *sortir par la bonne (grande) porte* 'с честью уйти в отставку'.

Глагол *venir* не всегда варьирует в образованных им ФЕ; вариантности подвержены некоторые вербальные и адъективные компоненты этих ФЕ: *laisser (voir) venir* 'спокойно выжидать'; *sentir (voir) venir* 'угадывать чьи-л. намерения'; *venir de son pied, (plus souvent de son pied léger)* 'прийти пешком'. Последний пример интересен тем, что в синхронии инвариантом является не эллиптированная форма ПС (о чем говорилось выше), а форма исходного сочетания. При вариантности *venir* происходит взаимозамена в одной ЛСГ глаголов движения — *revenir (venir) de l'autre monde* 'остаться в живых'. Эта тенденция подтверждается глаголами *sortir, descendre, monter, entrer*: *sortir (s'en aller) bredouille* 'уйти ни с чем'; *revenir (sortir) bagues sauvées* 'благополучно выйти из беды'; *rentrer (entrer) dans le chou*: а) врезаться, вонзиться; б) накинуться, ринуться; *descendre (entrer) dans l'arène* 'вступать на поприще'; *aller (descendre) au pays* 'поехать к себе в деревню'; *monter sur Pégase (enfourcher Pégase)* 'заниматься поэзией'; *mener qn en bateau (monter le ou en bateau à qn)* 'обманывать, втирать очки', *passer (monter) sur le billard прост.* 'попасть на операционный стол'; *gravir (monter) son calvaire* 'идти на Голгофу', 'страдать'. Глагол *entrer* в ФЕ *entrer au barreau* имеет параллель, возможную только во фразеологии, — *entrer (être inscrit) au barreau* 'стать адвокатом' в связи с тем, что обе ФЕ имеют идентичное значение. Вариантность

возникает в силу того, что в исходных ПС *entrer au barreau* — être inscrit au barreau используются контекстуальные синонимы *entrer* и *s'inscrire*. Иногда используются антонимы, например: *sortir* — *revenir* в ФЕ *sortir (revenir) bagues sauvées* 'благополучно выйти из беды'.

Глаголы движения проявляют тенденцию к взаимозаменам с глаголами других ЛСГ: *monter (prendre) au nez* 'бить, ударять в нос' (о запахе); *guinder (monter) jusqu'aux nues*: а) выражаться высокопарно; б) строить неосуществимые планы; *baisser (monter) à son cran* 'приспосабливать к своим целям'; *se dresser (monter) sur ses ergots*: а) хорохориться; б) важничать; *baisser (descendre) d'un cran* 'уменьшаться, убывать'; *avoir (en sortir) avec un pied de nez* *разг.* 'остаться с носом'; *faire du boniment (sortir des boniments)*: а) заговаривать зубы; б) завлекать.

Глаголы активного действия *prendre, jeter, frapper, battre* проявляют разные тенденции при варьировании. Компонент ФЕ **prendre** осуществляет взаимозамены с глаголами других ЛСГ: *avoir (prendre) de l'avance sur qn* 'опередить кого-л.'; *avoir (prendre) des airs penchés* *разг.* 'иметь томный вид, рисоваться'; *se faire (prendre) la part du lion* 'отхватить себе львиную долю'. Такая же особенность свойственна глаголу **battre**, но в рамках одной ЛСГ: *battre (sonner) l'appel* 'бить тревогу'; *battre aux champs (sonner aux champs)*: а) выступать, снаряжаться; б) приветствовать барабанным боем. **Frapper** и **jeter** варьируют в рамках ЛСГ глаголов активного действия, осуществляя взаимозамены с одними и теми же глаголами, например, с фундаментальным **mettre**: *jeter (mettre, répandre) l'alarme au camp* 'нагнать страх'; *frapper d'embargo (mettre l'embargo)* *разг.* 'наложить запрет'; *en jeter (en mettre un coup)* 'приложить большие усилия' или с разными: *donner (frapper) de la corne* 'бодать, бодаться'; *frapper (porter) juste* 'попасть в цель'; *allumer (ou jeter, semer) le brandon de la discorde* 'сеять смуту}. В ФЕ, образуемых глаголами активного действия, варьируют их субстантивные и (реже) адъективные компоненты. Например, *prendre garde à un denier (ou à un sou)* 'быть скупым, скряжничать'; *prendre conseil de son bonnet de nuit (ou de son oreiller)* 'обдумать что-л. за ночь'; *prendre qn par son endroit faible (ou sensible)* 'затронуть чье-л. слабое место'; *jeter le brandon de l'émeute (ou de la discorde)* 'поднимать мятеж', 'сеять смуту'; *jeter dans le plateau (ou sur le plateau de la balance)* 'бросить на чашу весов'; *battre le chien devant le lion (ou le loup)* 'бить собаку в назидание льву'.

Вариантность именных компонентов вербальных ФЕ подтверждает особенности варьирования именных компонентов в ФЕ других функциональных классов. В этом процессе широко представлены существительные одних и тех же ЛСГ независимо от их конкретности или абстрактности: *sou* — *denier*, *bonnet de nuit* — *oreiller*, *lion* — *loup*, *émeute* — *discorde*. Что касается варьирующих прилагательных, то в системе языка они входят в один синонимический ряд, например, *faible* — *sensible*. Следовательно, зако-

номерности варьирования для компонентов ФЕ, независимо от того, являются ли они опорными или нет, за небольшим исключением сходны.

Подтверждением уже замеченных тенденций варьирования глагольных компонентов представляются и глаголы говорения: а) варьирование в рамках одной ЛСГ; б) варьирование с глаголами разных ЛСГ; в) комбинированное варьирование — с глаголами одной и разных ЛСГ одновременно (эта тенденция прослеживается довольно редко, но примеры имеются для слов-компонентов, входящих в различные ЛСГ).

Две последние тенденции особенно свойственны глаголу **parler**. Он варьирует с глаголами: а) других ЛСГ (мышления) *parler (raisonner) en l'air* 'говорить необдуманно, впустую'; б) одновременно с глаголами ЛСГ говорения: *parler (s'adresser) au cœur* 'задеть за живое'; в) с глаголами движения — *parler (aller, aller droit) au cœur* 'найти путь к чьему-л. сердцу'. Подобные особенности вариантности касаются и глагола **dire**: *dire (couler, glisser, souffler) un mot*: а) шепнуть на ушко; б) замолвить словечко; причем первые два глагола не входят в ЛСГ говорения, входит только *souffler*. Глаголу **gaspeter** (ФА — 10 ФЕ) вариантность не свойственна, хотя он более фразеологически активен, чем **proposer** (ФА — 4 ФЕ) и отличается более высокой частотностью, чем **causer** (по данным А. Жюйяна, частотность *gaspeter* — 113, *causer* — 24).

Некоторые данные, показывающие отсутствие прямой зависимости между характеристиками компонентов, приводятся в табл. 7 (В — вариантность, Чн — частотность, ФА — фразеологическая активность)².

Таблица 7

Опорные лексемы-компоненты	ФА	Чн	В
1. bavarder	1	—	+
2. dire	207	1713	+
3. discourir	1	—	+
4. heurter	9	21	+
5. monter	80	106	+
6. parler	93	464	+
7. passer	213	323	+
8. ramasser	21	12	+
9. secouer	16	17	+
10. sortir	72	169	+

¹ В работах по фразеологии отмечается существование типа варьирования, которое мы называем комбинированным.

² Показатели частотности заимствованы у А. Жюйяна, показатели фразеологической активности и вариантности — в ФРФС.

Рассмотрение вариантности субстантивных и глагольных лексем ряда ЛСГ, обладающих высокими фразообразовательными потенциями, дает возможность заключить, что взаимозаменяемость опорных лексем-компонентов не зависит от таких факторов, как фразеологическая активность и частотность.

Тенденции, свойственные явлению вариантности ФЕ, включающих глагольные и субстантивные компоненты, в равной степени проявляются в результате взаимозамен адъективных компонентов.

Вариантность ФЕ, включающих компоненты-прилагательные

Как правило, вариантность прилагательных присуща именно тем из них, которые входят в состав вербальных или субстантивных ФЕ: *prendre qn par son endroit faible* (*sensible*) 'затронуть чье-л. слабое место'; *écrire de bonne (de sa meilleure) encre*: а) писать в резкой форме; б) писать в самом лучшем стиле; *une bonne (belle) main* 'красивый, хороший почерк'. Прилагательное способно варьировать и с аналитическим прилагательным: *prometteur de lune — beau prometteur* 'враль'; аналитическое прилагательное — с аналитическим: *nom d'emprunt — nom de plume* 'псевдоним'.

В адъективных ФЕ с опорными компонентами — обозначениями цветов варьируют также: а) субстантивные компоненты — *blanc comme l'albâtre (comme de la cire, comme l'ivoire)* 'белоснежный'; *noir comme du charbon (comme du cirage, comme la cheminée, comme le cœur d'une cheminée, comme l'ébène, comme de la suie, comme une taupe, comme de l'encre, comme (du) jais)* 'черный-пречерный' и б) адъективные компоненты — *connu (détrécié) comme le loup blanc (gris)* 'хорошо известный'; (*petite*) *oie blanche* 'простушка'.

Прилагательные-цветообозначения и прилагательные группы А¹ не всегда варьируют с какими-либо конкретными прилагательными; вариантность бывает «нулевая», с точки зрения компонентного состава, — *mettre dans de beaux draps — mettre dans de beaux draps blancs*: а) разделить под орех; б) поставить в затруднительное положение'; *être dans de beaux draps — être dans de beaux draps blancs* 'попасть в переplet, в переделку'. Под «нулевой» вариантностью подразумевается вариантность какого-либо компонента с нулем знака, как в выше приведенных примерах, где прилагательное *blanc* не коррелирует ни с каким компонентом в параллельной ФЕ. Подобный тип вариантности показывает, что варьируют не отдельные компоненты ФЕ как таковые, а ФЕ с одинаковыми образностью и значением — *bon comme le pain — bon comme le bon pain, bon comme du bon pain* 'добрейший, милейший человек'.

¹ То есть прилагательные, обычно функционирующие в позиции к существительному; прилагательные группы В функционируют в постпозиции к существительному.

Определив, что прилагательные цвета маловариантны, обращаемся к прилагательным групп А и В, отличающимся высокой фразеологической активностью и частотностью, так как многие из них образуют адъективные ФЕ.

Прилагательные группы А проявляют способность к взаимозамене прилагательными, которые являются их лексическими синонимами и в равной степени с теми, которые выступают их субститутами на фразеологическом уровне. Компоненты *bas, faux*¹, как правило, не варьируют, тогда как их антонимы *haut* и *mince* проявляют способность к замене на фразеологическом уровне. Не являясь лексическими синонимами, *petit* и *mince* взаимозаменяемы в АФЕ *de petite (mince) étoffe* 'малозначительный', поскольку оба включают сему недостаточности (*petit* — недостаточность размера, величины, *mince* — недостаточность плотности). *Bon, favorable, heureux* взаимозаменяемы в АФЕ *de bon (de favorable, d'heureux) augure* 'благоприятный', ибо в семантической структуре каждого приведенного прилагательного присутствует сема положительного качества. *Gros* и *lourd* — прилагательные одной ЛСГ, лексические синонимы, варьируют в АФЕ: *gros (lourd) de conséquence* 'чреватый серьезными последствиями'. *Ancien* и *vieux*, входящие также в одну ЛСГ, на фразеологическом уровне варьируют с прилагательным *long* (ЛСГ прилагательных длины) *d'ancienne (de longue, de vieille) date* 'старинный'. Другими словами, в этой АФЕ имеет место вариантность синонимичных и несинонимичных единиц лексического уровня, что возможно, поскольку аналоги компонентов *ancien* и *vieux* обозначают протяженность во времени, а *long* — протяженность в пространстве. *Beau, joli, gentil* — лексические синонимы варьируют с *mignon* в АФЕ *beau (gentil, joli, mignon) comme un œur* 'прехорошенький', поскольку все они включают сему приятного. Взаимозамены прилагательных в пределах АФЕ подтверждают как ограниченность компонентного состава АФЕ, так и отсутствие произвольности отбора компонентов при вариантности, т. е. определенную зависимость вариантности от семантики компонентов. Наиболее ярко особенности взаимозамены прилагательных проявляются в вариантности прилагательного *haut*, трижды варьирующего с числительным *premier*: *de haute (de première) marque* 'отменный'; *de (la) haute (de la première) volée* *упон.* 'высокого полета'; *(de haute, de toute, de la dernière) de première importance* 'исключительной важности'. Поскольку опорное прилагательное *haut* определяет наличие фразеосемы *высшей степени качества* в приводимых ФЕ, оно способно варьировать с антонимичными ему на фразеологическом уровне компонентами *première* и *dernière* и обобщающим *tout*: *de la dernière (de première, de toute) importance*, ибо степень качества — элемент значения этих лексем-компонентов.

¹ Приводимый ФРФС пример *faux jeton* следует рассматривать как эллипс, а не вариант ФЕ — *faux comme un jeton (faux jeton)* 'двуличный'.

Относительно вариантности *mauvais* следует сделать оговорку, значение которой существенно для явления вариантности как такового. *Mauvais* не варьирует в таких адъективных ФЕ, как *de mauvais débit* 'неходкий' (о товаре); *de mauvais poil* 'злой'; *mauvais comme la gale* 'скверный'; *de mauvaise mine* 'подозрительной наружности', ибо *mauvais* и *bon* создают различную образность ФЕ, исключаемую определением понятия вариантности. Эта особенность прилагательного не означает его неспособность заменяться компонентами ФЕ другого функционального класса. Например, в СФЕ *conscience ulcérée* (*conscience mauvaise*) 'нечистая совесть' *mauvais* варьирует с *ulcéré*, входящим в ЛСГ слов совсем иного значения, но как и *mauvais*, включающих элемент отрицательной оценки. Другими словами, если какой-либо компонент не варьирует в рамках ФЕ одного класса, нет оснований считать его неподменяемым, ибо его вариантность может иметь место, как показывает пример с *mauvais*, в другом классе ФЕ.

Выбранные так же произвольно, как и прилагательные группы А, прилагательные группы В значительно реже подвергаются вариантности; из десяти прилагательных — *large, heureux, chaud, propre, méchant, nu, souf, perdu, rond, sale* в АФЕ варьируют *large, heureux, rond*: *de grande* (*de large, de vaste*) *envergue* 'крупного масштаба'; *d'heureux* (*de bon, de favorable*) *augure* 'благоприятный'; *gras* (*rond*) *comme une caille* 'пухленький'. Прилагательное *large* варьирует со своими лексическими синонимами *grande* и *vaste*, первый из которых входит в группу А¹. *Grand* и *rond* входят в группу В и варьируют как лексические синонимы. Заметим, что в ФЕ других классов прилагательные группы В способны образовывать варианты параллели с прилагательными, также входящими в группы А и В: *en mauvaise(s)* (*méchante(s)*) *main(s)*: а) в бесчестных руках; б) в неумелых руках; *mauvaise (petite) race* 'бесовское отродье'; *conscience mauvaise* (*ulcérée*) 'нечистая совесть'; *côté faible* (*sensible*) 'слабое место'.

Необходимо подчеркнуть, что при варьировании компонента/компонентов ФЕ обновляются и уточняются.

Хотя с неологизацией в общепринятом смысле слова процесс варьирования ФЕ не связан, с течением времени во французском языке компоненты узуальных ФЕ заменяются компонентами более позднего образования, или же варьирующий компонент как бы уточняет значение существующих. Например, в ФЕ *guerre d'attrition* второй компонент как архаичный заменен *usure* в ФЕ *guerre d'usure* 'война на измор'; в *ami de la onzième heure* 'ненадежный друг' числительное *onzième* заменено более понятным компонентом — *dernière*: *ami de la dernière heure*. Значения ФЕ остаются неизменными.

¹ На фразеологическом уровне позиционные характеристики прилагательных менее важны, чем их семантика.

Варианты далеко не всегда взаимозамещаемы в одном контексте частично из-за функции уточнения, присущей компоненту варианта, отсутствующего в другом: *une hirondelle ne fait pas le printemps* — *une hirondelle de Bern ne fait pas le printemps* 'одна ласточка весны не делает' — 'одна бернская ласточка весны не делает'.

Наряду с типичными вариантами, возникающими в связи с уточнением компонента посредством его конкретизации (*grève d'occupation* — *grève sur le tas* 'забастовка с занятием предприятия') или замены архаичного компонента более употребительным (*gibier de galère* — *gibier de potence* 'висельник'), существуют примеры вариантности, когда стилистически нейтральный глагол *mettre* заменяется архаичным *bouter*: *mettre le feu* — *bouter le feu* 'поджигать'.

В результате сравнения вариантности ФЕ *mettre le feu* — *bouter le feu* выявляются, например, французский и швейцарский варианты — *mettre (foutre, flanquer) le feu фр.* — *mettre (bouter) le feu швейц.* Таким образом, вариантность ФЕ возможна за счет использования архаизмов, проявляющих «широкую мобильность»¹.

Как правило, узуальные варианты ФЕ отличаются один от другого лексическим оформлением одного (реже двух) компонентов (Кунин, 1970, с. 160). Это утверждение дает основание рассматривать преобразованную ФЕ как вариант узуальной в том случае, если компоненты, которыми дифференцируются эти ФЕ, в прямом значении либо синонимичны, либо относятся к одной ЛСГ; и узуальная, и преобразованная ФЕ должны выполнять в предложении идентичную функцию. При этом преобразованная ФЕ отличается от исходной минимум одной дифференциальной семой. Несмотря на то, что варьирующие компоненты принадлежат к одному стилистическому пласту, экспрессивность преобразованных ФЕ выше экспрессивности исходных ФЕ.

Благодаря анализу многочисленных примеров возникает возможность увидеть два направления в образовании фразеологических вариантов: от общего значения к частному и от частного к общему. Оба они четко прослеживаются при синонимической замене и при замене компонентов, относящихся к одной ЛСГ, однако первая тенденция проявляется чаще. Этот факт можно объяснить тем, что при переходе от абстрактного к конкретному возникают дифференциальные семы или часть их утрачивается (Гак, 1977, с. 30).

Рассмотрим несколько случаев синонимической замены компонентов ФЕ, осуществляемой в направлении от общего к частному. В ФЕ *parler à cœur ouvert* 'поговорить по душам' (букв. 'разговаривать с открытым сердцем') — *causer à cœur ouvert*.

¹ «Не кротизмы» (т.е. слова, полностью вышедшие из употребления) в процессе фразеологического употребления буквально «воскресают» и вливаются в поток современной речи» (Мокиенко, 1980, с. 8).

Вербальный компонент заменен синонимичным глаголом *causer*, который, кроме общей с *parler* архисемы *говорения*, имеет дифференциальные семы *неофициальность* и *длительность*. При семантическом согласовании с постоянным контекстом ВФЕ компонент *causer* сохраняет дифференциальные семы, свойственные ему вне ВФЕ, наличие которых подчеркивает конфиденциальный характер беседы. В связи с этим положительная оценочность варианта выше, чем у исходной ВФЕ, возрастают также его эмоциональность и экспрессивность: *J'attends cette occasion de causer à cœur ouvert* (P.F.). Вариант *passer un mauvais quart d'heure* 'пережить неприятные минуты', 'туго, солоно прийти' (*букв.* 'провести плохую четверть часа') — *passer un sale quart d'heure* также характеризуется более высокой по сравнению с инвариантом экспрессивностью за счет усиления отрицательной оценки. По сравнению с компонентом *mauvais* 'плохой'; *sale* 'мерзкий, гнусный, отвратительный' обладает целым рядом дифференциальных сем высокой степени отрицательности: *vous passeriez un sale quart d'heure* (P.F. — *presse fr.*)

Присущие ему отрицательные семы проявляются у *bourré* в составе ВФЕ, что усиливает эмоциональность, экспрессивность и отрицательную оценочность фразеологического варианта. АФЕ *plein à craquer* 'полный до отказа' (*букв.* 'такой полный, что может лопнуть') — *bourré à craquer*: *Ce métro spécial était bourré à craquer* (PF).

Замена компонента *plein* 'полный' функциональным прилагательным *bourré à craquer* 'набитый' также идет по линии от общего значения к частному, что приводит к образованию потенциальной АФЕ. Помимо сем, общих с *plein*, компонент *bourré* обладает также дифференциальной семой *высшей степени качества*, в связи с чем более полно осуществляется семантическое согласование компонентов (Гак, 1977, с. 25). В результате обновления АФЕ значительно возрастает экспрессивность фразеологического варианта, а оценочность исходной АФЕ становится отрицательной.

ВФЕ *raisonner comme une cruche* 'нести вздор, чепуху' (*букв.* 'рассуждать как кружка') — *raisonner comme un pot*: «*Tu raisonne comme un pot.*» (P. Vialar)

В приведенном примере компонент *cruche* 'кружка, кувшин' компаративной ВФЕ заменен синонимичным ему *pot*, обладающим более широкой семантикой и обозначающим кроме 'кружки' и 'кувшина' еще и другие виды сосудов. Значение компонентов, составляющих компаративную часть ВФЕ, ослаблено (Назарян, 1976, с. 211), вместе — *comme un pot* — они имеют значение 'нелогично, неправильно'. Поэтому субстантивный компонент *pot* может быть заменен любым существительным — обозначением предмета, не вызывая при этом альтернатию экспрессивности, эмоциональности и оценочности соответствующей ФЕ.

Из приведенных примеров следует, что *синонимическая замена компонентов ФЕ, идущая по линии от общего к частному,*

очевидно, несет бóльший заряд экспрессивности, чем замена в направлении от частного к общему.

Обратимся к примерам замены компонентов ФЕ, относящихся к одной ЛСГ.

Слова, обозначающие более общие понятия, обычно бывают менее выразительными, возможно, потому, что имеют меньшее число дифференциальных сем.

ВФЕ *se noyer dans un verre d'eau* 'теряться перед самым ничтожным препятствием' (букв. 'тонуть в стакане воды') — *se noyer dans une coupe d'eau*: «*Je manque de ressort, je me noie dans une coupe d'eau*» (Simenon). Замена компонента *verre* 'стакан' существительным *coupe* 'бокал, кубок' (оба принадлежат к одной ЛСГ и находятся в отношении координации) удивляет непривычной сочетаемостью: 'бокал воды'. Именно необычность такого словоупотребления повышает экспрессивность варианта, не влияя на его оценочность.

ВФЕ *aller plus vite que les violons* разг. 'слишком торопиться', 'чрезмерно ускорять ход дела, опережать события' (букв. 'идти быстрее, чем скрипки') — *aller plus vite que la musique*: «*N'essayez pas d'aller plus vite que la musique*» (М. Аумé). Варьирование компонентов *violons* 'скрипки' — *musique* 'музыка', находящихся в отношении субординации и происходящее в направлении от частного к общему (от инструмента к результату игры), можно определить как метонимическое.

ВФЕ *acheter chat en poche* 'купить что-либо за глаза', 'купить кота в мешке' (букв. 'купить кота в кармане') — *prendre chat en poche*: «*Je ne prends pas chat en poche*» (V. Saint-Val). Замена компонентов *acheter* — *prendre*, происходящая в направлении от частного к общему в составе одной ЛСГ, вызвана стилистической дистрибуцией (субъектом фразеологического варианта в данном случае является лицо, а не предмет или абстрактное понятие, как обычно).

ВФЕ *donner en pâture* 'отдать на съедение, на растерзание кому-л.' (букв. 'отдать под пастбище') — *servir en pâture*: «*Sa famille servie en pâture à la curiosité populaire*» (М. Druon). Замена компонентов ВФЕ *donner* 'давать' — *servir* 'подавать' идет от общего к частному. В отличие от исходной ВФЕ, предполагающей безразличие в отношении к жертве, отданной на съедение, фразеологический вариант указывает на определенное намерение говорящего.

СФЕ *mine de détérré* 'вид как у утопленника, краше в гроб кладут' (букв. 'вид выкопанного покойника') — *visage de détérré*: «*Il avait un vrai visage de détérré*» (J.-L. Curtis). Замена компонентов ВФЕ *mine de détérré* — *visage de détérré* проводится в направлении от общего к частному, т. е. также в отношении субординации, так как *visage* 'лицо' не имеет значений 'наружность', 'внешность', преобладающих в семантической структуре компонента *mine*.

Фразеологический вариант, включающий компонент *mine*, акцентирует внимание не на всем облике человека, о котором идет речь, а только о его лице. Выразительность фразеологического варианта выше экспрессивности исходной СФЕ за счет обновления компонента *mine* — *visage* и благодаря препозитивному добавлению *voir*, усиливающему отрицательную оценочность фразеологического варианта.

Итак, вариантность ФЕ — языковое явление, которое дает основание судить о направлении развития фразеологической системы в данный период. Вариантность раскрывает потенциальные возможности этой системы, свидетельствующей о ее жизне-способности и активности.

Материал французского языка показывает, что во фразеологии замены слов-компонентов довольно разнообразны, что они осуществляются в рамках одной или разных ЛСГ. С другой стороны, совершенно очевидно, что качественная и количественная ограниченность варьирующих компонентов ФЕ детерминирована относительно узким кругом ЛСГ, существительных, глаголов и прилагательных, из которых французский язык отбирает лишь определенные лексемы, независимо от их частотности и фразеологической активности.

Выводы

1. Общими для всех ФЕ, независимо от их структуры, являются *качественная и количественная ограниченность их компонентов*, обеспечивающая их *воспроизводимость* в неизменном виде. Системность, свойственная процессу формирования фразеологических единиц французского языка, определяющим образом влияет на основные характеристики их компонентного состава. Анализ таких форм *транспозиции* ПС как *видовая* и *гнездовая* дает возможность выявить закономерности, регулирующие подобную ограниченность.

2. Качественная и количественная ограниченность состава компонентов детерминирована также относительно узким кругом ЛСГ, из которого французский язык отбирает определенные лексемы, во многом определяющие его специфику.

3. При изучении номинативных ФЕ была установлена зависимость между принадлежностью ФЕ к определенному функциональному классу и качественно-количественным составом их компонентов. Разнообразные по составу ВФЕ состоят из *глагольного* и *именного компонентов*. Именная часть включает от одной до трех лексем, глагольная выражается простым или местоименным глаголом, глаголом широкого значения. В состав СФЕ, как правило, входят от двух до четырех компонентов — существительных, существительных с предлогом, прилагательных, причастий, реже — числительных. Адъективные ФЕ состоят из именных и глагольных компонентов, число которых колеблется от двух до шести. Адъективные ФЕ-сравнения способны характе-

ризоваться более высоким числом компонентов. Количество компонентов в адвербиальных ФЕ неоднородно — обычно от трех до пяти компонентов, принадлежащих к именным частям речи.

4. *Константность, вариантность и избирательность* являются основными параметрами, присущими словам-компонентам ФЕ. Константность компонентного состава ФЕ является одним из ведущих принципов теории фразеологии, который убедительно подтверждается материалом обследованных единиц: во французском языке имеется и возникает огромное количество безвариантных ФЕ. Принцип избирательности компонентов ФЕ по значимости не уступает принципу константности, ибо составляет неотъемлемую черту фразеологической системы французского языка. Подтверждая общую тенденцию развития фразеологического фонда французского языка, явление избирательности, характеризующее компонентный состав ФЕ, проявляется при формировании ФЕ-неологизмов.

5. Анализ вариантных ФЕ выявляет специфику употребления ограниченного круга и числа лексем-субститутов. При изучении вариантности ФЕ принципиально разграничение понятий — *инвариант* и *вариант* ФЕ, величин переменных и определяемых только в синхронии. Инвариантными ФЕ в определенный период развития языка следует считать единицы, наиболее употребляемые в художественных произведениях и в речи носителей языка. Вариантность компонентов ФЕ не является их постоянной характеристикой; константный компонент в одной ФЕ функционирует как вариантный в другой и наоборот. Фразеологические варианты тождественны по характеру образности, качеству и количеству значений, а также по синтаксическим функциям.

ТРАНСПОЗИЦИЯ ПЕРЕМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ

§ 1. Семантический аспект фразеологических единиц

Принципы формирования первичных фразеологических единиц

Представляя собой целостное образование внутри предложения, словосочетание способно стать знаком одного понятия и перейти в разряд фразеологических единиц. Этот переход ПС в ФЕ осуществляется в результате утраты им аналитического значения и приобретения обобщенно-переносного значения.

Возможность переносного осмысления значения словосочетания связана с развитием идиоматичности, которая является обязательным условием транспозиции переменного сочетания в первичную фразеологическую единицу¹. Исходными первичной транспозиции становятся ПС, соотносимые с наиболее актуальными для конкретного периода времени и конкретного народа понятиями и явлениями, с предметами, составляющими неотъемлемую часть жизни носителей языка. Таким образом, в сферу первичной транспозиции вовлекается множество разнообразных ПС, в связи с чем она является процессом более общего характера, чем вторичная транспозиция.

Первичная транспозиция представляет собой не только начальный, но и основной процесс формирования единиц косвенной номинации. Подавляющая часть ПС способна соотноситься только с этим подвидом транспозиции, поскольку значение фразеологической единицы *связано с ограниченным и редко расширяющимся количеством ассоциаций* (Соссюр, 1977, с. 158). Это обстоятельство, на наш взгляд, является основным препятствием последующего развития исходных единиц фразообразования и формирования фразеологической полисемии.

Так как результатом транспозиции ПС является создание единиц косвенной номинации, по форме идентичных исходным и представляющих собой их семантические (фразеологические) производные, при изучении формирования первичных ФЕ особое внимание привлекает семантический аспект проблемы. Общеизвестным является утверждение, что семантическая структура ФЕ не представляет собой суммы значений ее компонентов, однако семы, образующие значение этих компонентов в той или иной мере определяют семантику ФЕ. Семантические соотношения между ПС и ФЕ рассматриваются как соотношения между производными и производными единицами, между их смысловыми структурами: смысловая структура исходной единицы соотносится со смысловой структурой производной. Семантические соот-

¹ В процессе транспозиции ПС его грамматические и семантические изменения осуществляются параллельно.

ношения между ФЕ и ПС, в частности, могут быть установлены методом семно-сопоставительного анализа смысловых структур рассматриваемых единиц.

Возможность сопоставления семантики исходных и производных единиц возникает в результате транспозиции ПС, семантический механизм которых реализуется преимущественно в метафоре и в меньшей степени в метонимии. Сопоставление содержательных сторон ПС и ФЕ выявляет специфику фразеологического значения, уточняя высокую степень его отвлеченности. Различия процессов метафоризации и метонимизации четко прослеживаются при изучении семантики, языковых единиц, при выделении различных видов сем и распределении их взаимозависимостей¹.

Метафоризация и метонимизация переменных сочетаний

Метафора и метонимия представляют собой универсальные способы переосмысления. В.Н. Телия отмечает, что существующие между ними различия сводятся к тому, что «метафора как прием — это предикация нового свойства, полученного на основе аналогии, а метонимия — это извлечение какого-либо свойства из уже оязыковленного отражения действительности в силу его смежности со свойством нового обозначаемого и выбор ему имени, отражающего в своей семантике эту смежность» (Телия, 1977, с. 211).

Сопоставление разных форм переноса приводит В.Г. Гака к определению метафоры как более глубинной семантической трансформации по сравнению с метонимией, при которой происходит замена одной архисемы другой: «Метафорический перенос может быть интерпретирован как симметричное отношение двух наименований с заменой архисем... При метонимическом переносе основная сема одного слова выступает как компонент другого слова» (Гак, 1977, с. 113).

Определения метафоры, которые можно найти в различных французских источниках, в большинстве своем соотносят ее со сравнением или скрытой аналогией (Ж. Дюбуа, Ж. Брюно-Ру, М. Давао и др.). Определения, даваемые приему метонимии, либо расплывчаты — *figure qui consiste à employer un mot à la place d'un autre dont il laisse entendre la signification* (М. Davau), либо отличаются излишней конкретностью — *procédé stylistique par lequel on exprime le tout par la partie, l'effet par la cause, le contenu pour le contenant, etc.*» (J. Dubois) — и не раскрывают её сущности.

Высокую распространенность ФЕ, образовавшихся в результате метафоризации или метонимизации переменных сочетаний, в ряде случаев связывают с тем, что «внешнее сходство с другим, уже известным предметом определяет французское наименование» (Гак, 1977, с. 117).

При анализе фразеологических единиц под метафорой будем понимать словосочетания с переносным значением, определяющие

¹ По этому вопросу см. работы В. Г. Гака, Б. Потье, Т. З. Черданцевой.

предметы или явления на основе аналогии, а под метонимией — словосочетания с переносным значением, опирающимся на внутреннюю или внешнюю соотносимость предметов или явлений.

Относительная сопоставимость слова и ФЕ, признаваемая в настоящее время, не является условием сопоставимости метафоры фразеологического и словесного уровней. Интерпретируя значение ФЕ в парадигматике, мы опираемся на тезис, что значение ФЕ — это логическое обобщение значения исходного. Когда речь идет о словесной метафоре, не всегда имеет место явление логического переноса названия с одного предмета на другой, то есть образование иного значения, представляющего собой результат этого переноса. Иначе стоит вопрос о соотносимости метонимических образований — слов и ФЕ, поскольку «логический перенос и связанное с ним возникновение новых значений в большей степени характерны для метонимии» (Хованская, 1975, с. 256).

Метонимизация переменных сочетаний

Метонимический перенос предполагает преобразование архисемы прямого значения языковой единицы в дифференциальный признак нового значения. Кроме того, обозначениям метонимического характера присуща стабильность семантической связи, опирающейся на основные признаки, существующие в семантике смежных им понятий. Одним из возможных отличий метонимических образований от метафорических является их преимущественно денотативное значение (*gros bonnet* ирон. 'шишка'; *chemise rouge* 'гарibaldiец'; *piéd poig* 'алжирец европейского происхождения'), тогда как метафорические образования отличаются скорее сигнификативным значением¹ (*céder le pas* 'уступать'; *usé jusqu'à la corde* 'изношенный'; *payer les pots cassés* 'расхлебывать кашу'). В примере *bas de laine* 'кубышка' реальное соотношение между денотатом (*bas*) и его вторичной функцией (место для хранения денег в домашних условиях) является соотношением по смежности в соответствии с метонимической формулой «предмет — его функция».

В соответствии со значением новообразования такие семы, существенные для значения ПС, как архисема *предмет одежды* (*bas*) и дифференциальная сема *материал* (*laine*) погашаются. Сема *вместилище* приобретает в данной ФЕ статус архисемы. Потенциальная сема² хранения в процессе фразеологизации преобразуется в дифференциальную сему, ибо *bas de laine* — 'место для хранения денег' и этот элемент значения становится существенным при формировании ФЕ.

¹ М.В. Никитин подчеркивает недостатки концепции денотативного и сигнификативного значений, указывая, что «в любом случае человек с его понятийным сознанием «обречен» на обобщение» (Никитин, 1983, с. 24—25).

² Потенциальные семы отражают несущественные свойства денотата и не «входят в структуру лексического значения, но сопутствуют ему, сопровождают его в нашем сознании и способны актуализироваться» (Шрам, 1979, с. 57).

Другим примером метонимии является ФЕ *col blanc* 'служащий', где значения ПС и ФЕ соотносятся как обозначения предмета одежды и лица, носящего ее. Во французском языке ФЕ, включающие компоненты — предметы туалета, нередко используются для обозначения профессии или занятия: *blouson doré* 'представитель золотой молодежи'; *gros bonnet* 'важная персона', 'заправила'; *col bleu* 'рабочий' и т.п. Исходному переменному сочетанию свойствен следующий семный набор: архисема — *предмет одежды*, дифференциальные семы — *цвет (размер)* и *назначение*. При фразеологизации ПС на первый план выступает архисема *лицо*, а архисема ПС *одежда* становится потенциальной семой ФЕ. Дифференциальные семы — *лицо: представляющее молодежь определенной социальной прослойки, занимающее высокое административное положение, работающее по найму* (в зависимости от значения каждой из ФЕ), также формируют семантическую структуру ФЕ. Таким образом, семный набор транспонированной единицы сохранился количественно, но претерпел сущностные изменения. При рассмотрении явления перераспределения сем необходимо подчеркнуть неравнозначность дифференциальных сем, формирующих структуру единицы. Например, в значении ПС *col blanc* 'служащий' одна из дифференциальных сем, сема цвета, в результате фразеологизации ПС становится потенциальной. Дифференциальные семы этой ФЕ *занимающийся умственным трудом* и *работающий по найму* имеют различное значение как элементы ее семантической структуры. Более существенной является сема *занимающийся умственным трудом*, потому что сема *работающий по найму* входит не только в структуру субстантивных ФЕ с общим значением 'служащий', но и ФЕ — обозначений лиц других социальных групп, например, *cordon bleu*, *chapeau d'honneur*, etc.

Наряду с примерами метонимичных ФЕ, включающих компоненты — обозначения одежды, значительное место во французской фразеологии занимают ФЕ с компонентом-соматизмом *tête* как образующие целую группу единиц.

Значение метонимичной ФЕ *tête de linotte* 'легкомысленный человек', 'вертопрах'. ФЕ, образованные по этой модели, то есть включающие компонент *tête* и прилагательное, чаще всего имеют значение 'человек, отличающийся какими-то интеллектуальными способностями': *tête de bois* 'тупой человек'; *tête froide* 'владеющий собой человек'; *tête fêlée* 'сумасброд'. Значение ФЕ *tête de linotte* (букв. 'голова коноплянки') формируется на основе сем, входящих в исходное переменное сочетание и согласно формуле метонимии — часть / целое.

При актуализации ФЕ, которая осуществляется в рамках фразеологического контекста, реализуется и становится архисемой ФЕ потенциальная сема ПС *одушевленность*, поскольку ПС опосредованно, через соматизм *tête* (*de linotte*) соотносится не только с животным, но и человеком. Архисема ПС *голова* (часть тела) и дифференциальная сема *птица* (зооним) погашаются. Потенциальная сема ПС *отсутствие интеллекта* (коноплянка в отличие

от орла не является символом ума) переходит в дифференциальную сему *легкомыслие*. Взаимодействие и перегруппировка сем в рамках процесса метонимизации приводит к сдвигу денотативной соотнесенности: исходное ПС — обозначение соматизма *птицы* указывает не только на действующее лицо, но и включает его отрицательную оценку — *легкомыслие*. Поскольку у этой ФЕ имеется вариантная параллель *tête de girouette*, интересно проследить, каким образом происходит перераспределение сем в этом случае. В ПС вариантной ФЕ потенциальной семой является сема *одушевленность*, поскольку компонент *tête* соотносится опосредованно с понятием *соq* (флюгер часто изображает фигурку петуха); архисема *соматизм* и дифференциальная сема *специальный прибор* погашаются. *Дифференциальные семы ПС — вращающийся вокруг оси и указывающий направление ветра* заменяются семой *легкомыслие*. Как и в инвариантной ФЕ, потенциальная сема *одушевленности* ПС становится архисемой вариантной ФЕ. Наиболее существенную для значения ПС сему выявить можно только в связи с функцией, которую она выполняет в семном наборе ФЕ. Ею является дифференциальная сема *указывающий направление ветра*, а при переосмыслении ПС — дифференциальная сема *легкомыслие*. Итак, во французском языке сама мысль называния человека «головой» основана на выделении реального признака, фиксируемого исходным сочетанием. Если ПС характеризуется только стилистической нейтральностью (и, следовательно, включает один из четырех компонентов коннотативного значения — стилистический), то при образовании ФЕ со значением, например, 'легкомысленный человек' актуализируется такой компонент коннотативного значения как ситуативная (в данном случае отрицательная) оценка¹. Таким образом, в формировании значения ФЕ участвуют два компонента коннотативного значения — стилистический и субъективной оценки. Во всех примерах ФЕ с компонентом *tête* значение фразеологических единиц — денотативное.

Отметим, что при фразеологизации ПС посредством метонимического переноса их архисемы обычно погашаются как элементы несущественные при формировании значения ФЕ или в редких случаях становятся потенциальными, как, например, в ФЕ *col blanc*. Так, если при метонимизации на уровне ЛЕ архисема исходной единицы при переосмыслении становится дифференциальной семой производной (*violon* 'инструмент'; *violon* 'музыкант, играющий на этом инструменте'), при фразеологизации ПС посредством метонимии они погашаются².

¹ См.: Соколова Г.Г. Составляющие коннотативного значения фразеологических единиц // Лингвистические проблемы перевода. — М., 1981.

² Приведенные примеры подтверждают высказывание В.Г. Гака, характеризующего подобный процесс как «приравнивание предмета к человеческому существу (антропоморфизм) и близкое к этому уподобление неодушевленному предмету одушевленному деятелю (анимизм)» (Гак, 1977, с. 118).

Для метафорических ФЕ характерны отношения, основанные на сходстве, присутствии значению исходного ПС и его производной — ФЕ — *éclairer la lanterne* 'осведомлять кого-л.'; *prendre l'ascenseur* 'возрастать'; *manger comme quatre* 'много есть'.

При метафоризации, например, ПС *dormir comme un sonneur* 'спать как звонарь' и образовании унилатеральной ФЕ *dormir comme un sonneur* 'спать как сурок' новая единица косвенной номинации формируется посредством переосмысления сравнения *comme un sonneur*, сочетающегося с глаголом *dormir*. Метафорическим образованиям свойственно субъективное отражение окружающей действительности в качестве основы сравнения, которое выражается именно в выборе конкретного сравнения. В вариантных ФЕ в качестве основы сравнения используются такие существительные, как *marmotte, loir, bienheureux* — *dormir comme une marmotte (comme un loir, comme un bienheureux)*.

Характеризуя прием сравнения, Н. Д. Арутюнова замечает, что сравнение носит случайный, окказиональный характер, с чем в данном случае нельзя не согласиться. Но и окказиональность сравнения часто носит сугубо национальный характер¹, как в примере *manger comme quatre* 'много есть, объедаться'.

Заметим, что не только фразеологическое сравнение носит случайный характер, поскольку ФЕ, далекие по своей природе от компаративных, характеризуются внешней случайностью выбора компонентов, (под «случайностью» мы понимаем такой выбор компонентов, особенно вариантных ФЕ, когда варьируемый компонент входит в одну ЛСГ с другими варьируемыми компонентами, но полностью отличается от них своим семным набором). В таком примере, как *colère blanche (rouge, bleue, jaune)* 'ярость' иллюстрируется высказанное мнение, ибо значение этой ФЕ складывается из архисемы *гнев* и дифференциальных сем *силы* и *степени интенсивности*. При переосмыслении ПС все цветовые обозначения функционируют в роли интенсификатора.

Возвращаясь к примерам, содержащим сравнения, отметим, что сравнение *manger comme quatre* — интенсификатор и акцентирует конкретное значение глагола *manger* в переменном сочетании и во фразеологической единице. Поскольку ФЕ *manger comme quatre* относится к унилатеральным единицам, где переосмыслению подвергается часть ФЕ — сравнение, архисема глагола *manger* *есть* ПС переходит в семную структуру ФЕ, как и дифференциальная сема *лица* (субъекта). При переосмыслении сравнения *comme quatre* в сочетании с глаголом *manger* имеет место расширение его значения (ПС 'как четверо', ФЕ 'много'), и значение ФЕ пополняется семами *количества* и *неопределенности* ('много').

¹ Например, по-русски в аналогичной ситуации употребляется ФЕ 'есть за троих' (а не 'за четверых').

Рассмотрим процесс перераспределения сем при метафоризации ПС *vouloir prendre lièvre au son du tambour* 'хотеть поймать зайца под барабанный бой' и образование идиомы со значением 'преждевременно разглашать свои планы'. При формировании идиомы, восходящей к многокомпонентному ПС, перегруппировка сем носит более сложный характер, чем в предыдущем примере. Сопоставление семного состава исходной и производной единиц (где архисемы представляют соответственно *активное действие* и *повсеместное распространение*, а дифференциальные семы не совпадают), показывает, что только потенциальная сема отрицательной оценки объединяет значения ПС и ФЕ. Исходная и производная единицы незначительно соотносимы по значению. При переосмыслении ПС решающим фактором является исходная ситуация, вызывающая ассоциацию с чрезмерным и неуместным шумом, которая лежит в основе формирования данной идиомы.

Приведем еще пример перераспределения сем при фразеологизации ПС с архаичной синтаксической структурой *faire haut le pied* 'высоко поднимать ногу', образующего ФЕ со значением 'внезапно исчезнуть', 'улизнуть', 'удрать'. Семантический механизм перегруппировки сем менее сложен, чем в уже приведенных примерах: архисема *действия* ПС заменяется архисемой *движения* ФЕ, иными словами погашается. Дифференциальные семы — *направленность движения* и *объект действия* также погашаются. В образованной ФЕ семный набор по сравнению с исходным ПС принципиально иной: дифференциальные семы соотносятся с быстротой движения и удаленностью от какого-то подразумеваемого места. Другими словами, происходит полное погашение сем исходного ПС и актуализация сем, образовавшихся в процессе метафоризации.

Кратко суммируя особенности метафоризации ПС заметим, что соотношение архисем исходного и производного имеет некоторые особенности. Если при метафоризации на уровне лексических единиц происходит замена одной архисемы другой, например, медведь (*животное*) — медведь (*человек*), то в унилатеральных ФЕ возможно сохранение архисемы ПС (ср.: *dormir comme un sonneur, manger comme quatre*); в идиомах (*vouloir prendre le lièvre au son du tambour et faire haut le pied*) исходная архисема заменяется архисемой ФЕ, что равнозначно ее погашению и напоминает процесс метафоризации целноформленных единиц.

Таким образом, *механизм перераспределения сем на уровне ФЕ имеет некоторые отличия от метафоризации на уровне ЛЕ* (имеются в виду унилатеральные ФЕ), *но и некоторое сходство* (идиомы). Иначе говоря, в каждом конкретном случае метонимизации и метафоризации ПС, кроме «классических» черт, возможно проявление некоторых особенностей в механизме перераспределения сем, что отчасти объясняется степенью переосмысления ПС, то есть тем, является ли фразеологическая единица унилатеральной или идиомой.

Сопоставление семной структуры ПС и ФЕ в процессе метафоризации и переменных сочетаний выявило существенные различия их содержательных сторон, подтвердив тезис о постоянстве значения ФЕ и его отличии от значения ПС и, тем более, слова. Однако, будучи соотносимы с одними и теми же грамматическими категориями, ФЕ и слово соотносимы в категориальном плане, из чего следует, что лишь изучение особенностей содержательного аспекта ФЕ способствует пониманию их сущности.

При анализе содержательной стороны фразеологических единиц будем исходить из известного положения об обобщенно-переносном характере фразеологического значения, ибо ФЕ, как и слову, присуща функция обобщения.

Отличаясь высокой степенью абстрактности значения, ФЕ не является двуплановой в том смысле, что она включает одновременно фразеологическое значение и значение ПС. Но теоретически допускается наличие у ФЕ двух планов содержания с целью проследить путь формирования ее семантики.

Создаваемые в процессе речи ПС, прототипы подавляющего большинства ФЕ, являются семантическими элементами коммуникативного целого — предложения. В ряде случаев содержание ПС в одних и тех же предложениях, в зависимости от получателя речи, различно, что обуславливается существованием у носителя языка «целой сети ассоциаций: звукового образа с одним или несколькими представлениями и понятиями» (Хованская, 1975, с. 57). Таким образом, ПС способны соотноситься как с одной, так и с несколькими ассоциациями.

Указывая на свойство ФЕ иметь ряд различных значений вне контекста, следует иметь в виду, что даже однозначные ФЕ способны вызывать в нашем сознании различные образные представления. «Если не знать значения фразеологизмов *выносить сор из избы* или *стреляный воробей*, то в условиях их изоляции от речи мы можем, отталкиваясь от одного и того же мотивирующего образа, с одинаковым основанием расшифровать первый из них, как *наводить порядок* или *облегчить душу тяжелым признанием* или *отделаться от чего-либо лишнего, ненужного* и т. п.; а второй — как *запуганный* или, может быть, *много потерпевший человек*. Их расшифровка соответственно как *разглашать внутренние дрызги* и *опытный человек* вовсе не является единственно возможной» (Амосова, 1963, с. 8).

Интерпретация значения ФЕ вне контекста возможна, с нашей точки зрения, в связи с тем, что метафорические и метонимические образования, носители особого вида переносного значения, теоретически характеризуются семантической двуплановостью, что объясняется соотносительностью между семантикой переменного прототипа ФЕ и его производной. Во фразеологической метафоре сравнение выражается нерасчлененно, собственно семантическими средствами — взаимодействием исходного и производного значений формально идентичной структуры. Взаимодействие этих значений, то есть значения исходного ПС и произ-

водной ФЕ, составляют основу для интерпретации значения ФЕ. Рассматриваемые единицы имеют статус ФЕ — единиц с обобщенным переносным значением, соотносящихся с рядом денотатов. Исходные ПС — единицы с необразным номинативным значением, соотносящиеся с одним денотатом.

Такие основные параметры ПС, как смысловая целостность, выводимость значения из значений частей, обозначение сложного понятия дают возможность подчеркнуть частный характер значения этой синтаксической единицы, проявляющийся, во-первых, в том, что значение ПС — это значение конкретного, частного словосочетания — части предложения; во-вторых, в процессе образования словосочетания имеющееся в языке общее «актуализируется, приобретает *частные* (курсив Г. С.), индивидуальные признаки, порождаемые каждый раз данной, конкретной ситуацией общения» (Филичева, 1969, с. 33).

Конкретность, присущая семантике переменного сочетания, сохраняется в содержании фразеологической единицы в виде ее внутренней формы. Конкретное представление, соотносимое со значением исходного для ФЕ переменного сочетания, мотивирует ФЕ (откуда и возникает отношение семантической производности, объединяющее эти языковые единицы) или стирается в памяти носителей языка (например, *sans coup férir* 'беспрепятственно, легко'). Возможность переносного осмысления значения словосочетания, приобретение им в контексте крайне отвлеченного значения (Смолянинова, 1978, с. 51) сопряжены с развитием идиоматичности, которая является обязательным условием транспозиции ПС во фразеологическую единицу. Развитие идиоматичности у ПС мы связываем с процессом обобщения носителем языка ассоциаций, вызываемых ПС, ибо они создают основу формирования ФЕ. Многократная повторяемость ПС в переносно-обобщенном значении является подтверждением абстрактности значения, способности ПС обозначать одно понятие и перехода ПС в ряд ФЕ.

При изучении соотношения ПС и ФЕ, прямого и переносного, номинативного и метафорического значений, прослеживается параллель с семантикой многозначного слова, где основное значение номинативное, а производное — метафорическое. Например, лиса 'животное', лиса 'хитрый, коварный человек' и т. п.

Роль ассоциаций в формировании фразеологических единиц

Само по себе метафорическое значение лексической единицы (ЛЕ) или ФЕ в системе языка не может возникнуть в силу вторичности своей номинативной функции. И на уровне ЛЕ, и на фразеологическом уровне переносное значение имеет ассоциативную основу, на базе которой оно формируется. На уровне ЛЕ — это прямое значение слова, например, гауоп: а) полка, на основе которого, в связи с тем, что понятие 'отдел' вызывает ассоциацию со множеством различных полков, возникло переносное

значение — б) отдел. Исходное ПС *ne pas se toucher du pied* букв. 'не сморкаться ногой', соотносясь с такой возможной ассоциацией как *сообразительность* (ибо лицо не совершает называемого ПС поступка) послужило основой для ФЕ *ne pas se toucher du pied* 'быть хитрым, сообразительным'.

Однако эта вторичность значения не воспринимается, как отсутствие у метафорических образований (ФЕ) собственного семантического наполнения, которое возникает при наличии в языке прямого названия предмета, явления или признака, другими словами, при наличии значений, непосредственно отражающих связи языка с мышлением.

Поскольку именно ПС отражает «связи языка с мышлением», то естественно, что при интерпретации значения ФЕ целесообразно опираться именно на значение исходного ПС и на ассоциации, вызываемые им, т. е. как при исследовании структуры ЛЕ, включающей несколько переносных значений. Исходя из сказанного, при анализе ФЕ целесообразно использовать принцип, который назовем *ассоциативным*.

При внеконтекстной интерпретации ФЕ необходимо учитывать такую их неотъемлемую характеристику, как то, что ФЕ представляет собой реакцию на ситуацию. Круг ситуаций, связываемых с употреблением ФЕ, несравненно шире в силу ее специфической семантики, чем у переменного сочетания, создаваемого в синтагматике в связи с потребностями акта речи для обозначения ситуации или ее элемента.

Закрепленность ФЕ за определенным *типом* ситуации дает возможность ее употреблять в бесчисленных ситуациях, которые мы квалифицируем как однотипные. Так, адвербиальная ФЕ *cha-reau bas* 'в полном восхищении', возникла в определенной ситуации (где этим жестом выражалось почтение и восхищение) и широко употребляется в самых разнообразных ситуациях для выражения тех же чувств.

Сопоставимость ситуаций, обозначаемых ПС и ФЕ, имеет место лишь в редких случаях. Так, *entrer dans le jeu* 'вступать в игру' используется для номинации некоей конкретной ситуации, связанной с игрой — спортивной, детской или азартной. ФЕ с аналогичным компонентным составом, но переносным значением, образовавшаяся при переосмыслении ПС в какой-то из ситуаций, связанной с разного рода играми, является обозначением абстрактного действия в его начальной стадии: а) вступить в разговор, в дело; б) приходить в движение; в) вступать в бой (за исключением одной ситуации — игры в карты, откуда происходит специальное значение ФЕ 'войти, вступить в игру'). Значения ФЕ *entrer dans le jeu* свидетельствуют о том, что они в значительной степени удалены от значения переменного сочетания, что дает возможность использовать эту ФЕ в ряде многочисленных ситуаций, не связанных с типом исходной. Однако возможности актуализации ФЕ *devoir une fière chandelle* 'быть крайне обязанным кому-л.'; *être mal dans sa peau* 'быть не в своей тарелке' и ряда других свидетельствуют об использовании ФЕ

в типах ситуаций, до некоторой степени сопоставимых с теми, которые обозначаются их прототипами (буков. 'быть должным кому-л. большую свечу', 'плохо себя чувствовать в своей шкуре'). Например: «Mais pour les couplets, je ne sais pas m'y prendre, et si vous voulez me les écrire, je vous devrais une fière chandelle» (ФРФС). 'Что касается куплетов, я не умею их сочинять, и если это сделаете Вы, буду Вам очень благодарен'. «Grave type, ce Bauman. Mal dans sa peau. Ayant tellement besoin d'une main secourable» (Р. Ф.) 'Симпатичный человек, этот Бауман. Только чувствует себя не в своей тарелке. Ему так нужна дружеская помощь'.

Несмотря на то, что обе ФЕ представляют собой полностью переосмысленные единицы-идиомы, они, как и их прототипы, отличаются той особенностью, что ситуация, с которой соотносится переменное сочетание, и тип ситуации, предполагающий возможность употребления ФЕ, параллельны: для первого примера это ситуация долженствования, для второго — необычность самочувствия.

Мотивированность фразеологических единиц

Несмотря на то, что исходное ПС является прототипом, мотивирующим значение ФЕ, его наличие оказывается не всегда достаточным для адекватной трактовки значения ФЕ. На этом основании необходимо остановиться на таких категориях, как *мотивированность* и *немотивированность* значения ФЕ. Поскольку немотивированность фразеологической единицы — это отсутствие связи между значением фразеологической единицы и денотатом, обозначаемым буквальным значением ее компонентов, то мотивированность следует понимать, как наличие связи, наличие корреляции, существующей между семантикой ФЕ и прямым значением переменного сочетания, лежащего в основе ФЕ. Например, ФЕ *la queue entre les jambes*: а) поджав хвост; б) не солоно хлебавши восходит к вербальной ФЕ *serrer la queue (entre les jambes)* 'поджать хвост', где первое значение адвербиальной ФЕ 'поджав хвост' мотивировано значением исходной вербальной ФЕ. Или: к вербальной ФЕ *brûler sa dernière cartouche* 'использовать последнее средство' восходит субстантивная ФЕ *dernière cartouche* 'последнее средство' и т. п.

Если носитель языка не способен сопоставить значения исходного и производного (ПС и ФЕ), а значение ФЕ не представляется результатом их взаимодействия, то значение этой ФЕ остается для него немотивированным. Например, ФЕ *faire raison à qn* немотивировано в двух значениях: а) принять вызов на дуэль — «Parbleu! tu me feras raison de ces deux mots-là» ... 'Черт возьми! ты мне заплатишь за эти слова...'; б) ответить на тост — «... à dîner ... il ne put s'empêcher de me faire raison» ... во время ужина... ему пришлось ответить на мой тост' (ФРФС).

Значение вторичных фразеологических образований, как правило, соотносится со значением исходных ФЕ, и поэтому если исходные ФЕ являются мотивированными, то мотивированы в свою очередь их производные — ФЕ₁. Разумеется, этой тенденции свойственны исключения. Так, субстантивная ФЕ *une poire molle* 'безвольный человек', 'тряпка' лежит в основе вербальной ФЕ *ne pas promettre (des) poires molles* 'показать, где раки зимуют'. Обе они образуют фразеологическое гнездо, но тесной семантической связи между ними нет. Аналогичные замечания можно сделать, сопоставляя значения исходной ФЕ *prendre (trouver) qq en défaut*: а) застать кого-л. врасплох; б) уличить и ее производной *en défaut*: а) 'совершивший ошибку; б) отсутствующий; в) несостоятельный; г) сбившийся со следа (о собаке). Из всей системы значений адъективной ФЕ только первое значение соотносится (весьма условно) со вторым значением исходной — 'уличить'.

Возникновение немотивированных ФЕ, независимо от породивших их обстоятельств, отрицательно сказывается на возможности внеконтекстуальной интерпретации ФЕ.

Разрыв между денотатом исходного переменного сочетания и значением ФЕ возникает в результате влияния, оказываемого на ФЕ внеязыковыми и языковыми факторами. К экстралингвистическим факторам относятся разнообразие существовавшие ранее и существующие реалии, процессы и явления, например, различные стороны социально-экономического развития страны, его этнографические особенности и т. п. Разноплановость экстралингвистических факторов, влияющих на эволюцию лексических и фразеологических единиц, объясняется разносторонностью объективной действительности.

В реальной ситуации экстралингвистические факторы тесно связаны с лингвистическими факторами. В момент образования ФЕ, то есть переосмысления исходного значения ПС, его предметная основа продолжает осознаваться. С течением времени исходный образ теряет четкость контуров (исходную мотивированность) и в ряде случаев стирается из памяти носителей языка, в результате чего возникает явление немотивированности или ложной мотивации. Так, например, ФЕ *partir pour la Belgique* 'скрыться, не уплатив кредиторам', значение которой носитель языка уже не знает, соотносится им (из-за наличия компонента *Belgique*) с таким экстралингвистическим моментом, как бегство Людовика XV в Бельгию во время Великой французской революции, и получает, таким образом, ложную мотивацию. С другой стороны, малоупотребительная в настоящее время ФЕ *le pied de Cendrillon* 'крошечная ножка', созданная Ш. Перро, понятна, так как она мотивирована наличием фоновых знаний — знанием сказки о Золушке. Заметим, что очень многие французские ФЕ входят в разряд мотивированных или немотивированных единиц в зависимости от уровня образованности того или иного лица. В первую очередь имеются в виду ФЕ, относящиеся к мифоло-

гии — oiseau de Vénus *poét.* 'голубь'; oiseau de Junon 'павлин'; oiseau de Jupiter 'орел'; oiseau de Saint-Luc 'бык'; oiseau de Minerve 'сова' и многие другие, использование или понимание которых предполагает наличие определенного уровня знаний.

Таким образом, не все инициально мотивированные ФЕ в результате развития языка оказываются немотивированными, утрачивая ассоциации с мотивирующим их прототипом. В ряде случаев ФЕ более древнего происхождения сохраняет мотивированность, а ФЕ более позднего образования теряют их. Например, ФЕ brûler ses vaisseaux 'сжечь свои корабли', 'отрезать себе путь к отступлению' или argre d'Apollon: а) лавр; б) пальма возникли в давние времена, но по наши дни не утратили мотивированности значения в силу того, что мотивирующие их прототипы включают слова-компоненты, доступные пониманию каждого, и, что более существенно, значение ФЕ соотносится с ассоциацией, вызываемой прототипом.

Мотивированность и немотивированность ФЕ находятся также в определенной зависимости от лингвистического фактора, проявляющегося в отборе компонентов, образующих ФЕ. Приведем пример с ФЕ faire profession de qch 'хвастаться, бахвалиться', где компоненты faire и profession понятны в отдельности, но понимание значения ФЕ вне контекста затруднено. К немотивированным в синхронии ФЕ отнесем такие, компонентный состав которых включает архаичные слова, или слова, не встречающиеся вне рамок фразеологии. Например: «Il estimait avoir droit de passage en premier chef» (A. Golon). 'Он считал, что право проехать первым принадлежит ему'. En premier chef 'в первую очередь', 'в первую голову' включает компонент chef, значение которого 'голова' устарела, за исключением существительного souvre-chef 'головной убор' и некоторых других. Другая адвербиальная ФЕ sur ces entrefaites 'тут же', 'сейчас же' включает существительное entrefaites *arch.*, фигурирующее только в этом устойчивом сочетании, что также обуславливает немотивированность ФЕ, понятной лишь в контексте — «Les bêtes se cabrèrent, la voiture oscilla ... Joffrey de Peyrac arrivait sur ces entrefaites» (A. Golon). 'Кони встали на дыбы, карета закачалась, но ЖофFRE де Пейрак подъехал тотчас же'.

Существительное huis встречается в двух устойчивых сочетаниях — à huis clos 'при закрытых дверях' и demander le huis clos 'ходатайствовать о проведении суда при закрытых дверях'; существительное noise — в ФЕ chercher noise à qn 'искать ссоры с кем-либо'. Вне фразеологических единиц huis и noise не употребительны.

Кроме немотивированных ФЕ этих типов, встречаются *немотивированные ФЕ промежуточного типа*. К ним относятся такие, как ФЕ avoir maille à partir avec qn 'не ладить с кем-либо'. В этой ФЕ немотивированность значения возникает в результате влияния экстралингвистического и лингвистического факторов. Значение глагола partir 'делить' — лексический архаизм; maille —

обозначение устаревшей французской реалии 'мелкая монета', употребляющаяся только во фразеологических единицах — avoir maille à partir avec qn; n'avoir ni sou, ni maille 'не ладить с кем-либо'; 'не иметь ничего'. Экстралингвистический фактор (исчезновение maille из обращения) повлиял на лингвистическую эволюцию этого слова, его снижающуюся употребительность и постепенную архаизацию.

Итак, разные типы архаизмов, о которых шла речь, как словах-компонентах ФЕ, обуславливают немотивированность устойчивых словосочетаний, однако, совершенно очевидно, что в течение длительного времени немотивированные ФЕ являлись мотивированными. Наряду с немотивированными ФЕ имеются другие, полностью или частично немотивированные в связи с тем, что их компоненты включают редуцированные слова, также не употребительные вне этих ФЕ — à la queue *leu-leu* 'гуськом'; partir dare-dare 'убраться восвояси'¹. Являлись ли эти ФЕ мотивированными в период возникновения ФЕ, сейчас сложно дать определенный ответ. Тем не менее, несмотря на их специфическую форму, надо полагать, что они были мотивированными, как и немотивированные ФЕ уже рассмотренных типов.

Принято считать, что к факторам, влияющим на немотивированность ФЕ, относится *семантическая несовместимость* их компонентов, однако материал анализа этого не подтвердил. В качестве примера приведем ФЕ *se regarder comme des chiens de faïence* 'злбно смотреть друг на друга'. *Se regarder* — глагол, употребляемый только с одушевленными актантами; *des chiens de faïence* — формально обозначение неодушевленных предметов, которые неспособны к этому действию². Мотивированность ФЕ не нарушается в данном случае потому, что во французском языке многие глаголы, включающие потенциальную сему *одушевленности*, широко употребляются с неодушевленными существительными: *la chaussée court le long des jardins* 'шоссе проходит вдоль садов', *le pays traverse une crise* 'страна переживает кризис' etc. Возникновение немотивированных ФЕ, независимо от породивших их причин, является фактором, отрицательно сказывающемся на внеконтекстуальной интерпретации ФЕ. Как можно было удостовериться, многие ФЕ, которые были мотивированными в более ранние периоды развития языка, утратили это свойство в связи с различного рода обстоятельствами. В связи со сказанным встает вопрос, все ли неологизмы — ФЕ, включающие реалии нашей эпохи, входят в разряд мотивированных? Большинство недавно образованных ФЕ относятся к мотивированным, несмотря на то, что не следует абсолютизировать явление мотивированности неологизмов.

¹ Компонент *leu-leu* восходит к существительному *louir* с определенным артиклем.

² В действительности речь идет не о неодушевленном актанте, а об изображении одушевленного актанта (имеются ввиду фигурки, изображавшие собак и ставившиеся на камине одна напротив другой).

К фразеологическим неологизмам, включающим реалии современной нам эпохи, отнесем такие, как: *eau gazeuse* 'газированная вода'; *sur les charreaux de roues* 'на большой скорости'; *carte orange* 'льготный проездной билет'; *rapillon rose* 'квитанция штрафа, прикрепленная на ветровое стекло автомобиля'; *crever l'écran* 'производить хорошее впечатление на зрителей' (об актере).

К ФЕ — неологизмам, слова-компоненты которых не являются реалиями эпохи, относятся как мотивированные, так и частично мотивированные единицы, подтверждая, что мотивированность ФЕ тесно связана с их компонентным составом: *donner le départ à qch* 'положить начало чему-л.'; *plais. boîte à images* 'телевизор'; *faire le poids* 'пользоваться авторитетом'; *faire boule de neige* 'расти, шириться, увеличиваться', *mettre un frein à qch* 'тормозить, препятствовать чему-л.'

Лингвистическим фактором, влияющим на мотивированность ФЕ, является стабильное значение некоторых компонентов в «серийных» ФЕ. Как в унилатеральных ФЕ, так и в идиомах один и тот же компонент способен являться носителем одинаковой семантической нагрузки. Например, идиомы, включающие существительное *coup*, сочетающееся с другими существительными в атрибутивной функции, часто имеют значение 'приступ': *coup de corne* 'приступ злости'; *coup de rage* 'приступ бешенства'; *coup de folie* 'приступ безумия'. Существительное *tête*, также в конструкции с прилагательным, часто имеет значение 'человек, обладающий определенными интеллектуальными способностями' (*tête de bois* 'тупица' etc.).

Одним из наиболее очевидных формальных показателей мотивированности ФЕ мы считаем их *способность к контекстуальным модификациям*, которые подтверждают, что носитель языка осознает образ, заложенный в той или иной фразеологической единице. Например: 1) ФЕ *avalé la pilule* 'проглотить пилюлю' и ее дислокация: *La pilule est amère et difficile à avaler.* (A. Golon) «Пилюля горькая и ее трудно проглотить»; 2) ФЕ *Demandé la main* 'просить чьей-л. руки' и ее реприза: *Ton amoureux est venu, il m'a demandé ta main, je la lui ai accordée* (P. F.) «Твой поклонник пришел просить твоей руки, и я дал ему свое согласие».

В первом случае (*avalé la pilule*) компоненты ФЕ отделены вставкой двух прилагательных и глагола-связки, субстантивный компонент *la pilule* функционирует в тексте как подлежащее, глагол *avalé* выполняет служебную функцию. Другими словами, модификация фразеологической единицы в данном случае выражается в изменении исходных функций компонентов — глагол и прямое дополнение, а также в наличии нескольких вставочных слов. Во втором случае контекстуальная модификация не предполагает дистантного расположения компонентов ФЕ; субстантивный компонент *main* посредством репризы повторяется в придаточном предложении в форме субститута — местоимения *la*. Раз-

личные формы модификации, которым подверглись в процессе речи обе ФЕ, подтверждают, что они осознаются как мотивированные, то есть соотносятся с определенным устойчивым образом и фразеологическим значением.

Ассоциации и значение фразеологических единиц

При изучении значения ФЕ немаловажная роль отводится ассоциациям, которые часто вызываются как значением переменного сочетания, основы ФЕ, так и словами — компонентами ФЕ и носят национальный характер. Многие французские существительные — компоненты ФЕ вызывают у носителей этого языка вполне устойчивые ассоциации: *chateau* — с трезвостью, *tigre* — с ревностью, *loup* — с дикостью, *aigle* — с умом, *batterie de cuisine* — с военными наградами. *Brouette* 'тачка' ассоциируется в переносном смысле с медленным средством передвижения: *Ce train est une vraie brouette.* — 'Этот поезд еле ползет'; *banane* ассоциируется в разговорном языке с медалью (аналогия по цвету). *Bouchon* и 'пробка' в последнее время вызывают одинаковые ассоциации — пробка из бутылки, пробка на шоссе, *bouchon d'une cafée, bouchon de circulation*. Существительное *brouillard* ассоциацию вызывает с пеленой, тогда как по-русски 'туман густой, как молоко'.

Приведем также пример с существительным *coupelle*. Для носителей языка *coupelle* соотносится с лабораторными работами, в связи с чем значение ФЕ *mettre (passer) à la coupelle* 'подвергнуть тщательной проверке' является мотивированным; у русских подобная ассоциация не возникает, поскольку *coupelle* 'купель' связана с религиозными представлениями. Таким образом, роль ассоциаций, вызываемых словами — компонентами ФЕ, немаловажна при изучении значения ФЕ вне контекста.

Ассоциации, вызываемые ФЕ, тоже часто носят национальный характер: Например, *quart de brie fig. fam.* ассоциируется с большим носом; *bûche de Noël* 'рождественский торт с сюрпризом' (в форме полена); *n'avoir rien dans le buffet разг.* 'быть голодным'; *donner un coup de cachemire разг.* 'стереть тряпкой' (со стола) и т. п.

С течением времени ассоциации, связываемые со значением той или иной ФЕ, могут стираться и исчезать, что приводит к немотивированности этих единиц. В основе этого процесса, как мы полагаем, прослеживается отсутствие связи с ситуацией, с фактом реальной, объективной действительности, приведшей к образованию ФЕ. Немотивированность субстантивных ФЕ *sgrauds du marais* 'болотные жабы' и *coup d'éventail* 'повод' объясняется тем, что их значение не соотносится больше с исходными ситуациями, в виду их неупотребления. ФЕ со значением 'болотные жабы' (презрительное прозвище представителей «болота» в Конвенте) восходит к временам Великой французской революции; вторая ФЕ (букв. 'удар веером') 'повод', 'пустяковый

предлог' возникла в 1827 году и является описанием ситуации, в результате которой Алжир был захвачен Францией. Так как всякое высказывание должно соответствовать породившей его ситуации, а в данных примерах эта зависимость не прослеживается в наше время, то, естественно, что ни *sgrauds du maçais* ни *соур d'éventail* не являются мотивированными в синхронии.

Кроме явлений конкретного порядка, ФЕ образуются в результате *интеллектуальной деятельности человека*. К подобным ФЕ относятся: а) цитаты из известных литературных произведений, например, *Et le combat cessa faute de combattants* 'бой прекратился из-за отсутствия бойцов' (П. Корнель, «Сид»); б) образные прозвища известных деятелей — *le Cygne de Cambrai* 'лебедь из Камбре' (Фенелон); *le petit Ton du* 'маленький капрал' (Наполеон); в) цитаты из библейских текстов — *regretter les oignons d'Égypte* 'сокрушаться об утраченном богатстве'.

Ввиду того, что факты, соотносимые с умственной деятельностью человека, постепенно стираются в памяти языкового коллектива, инициально мотивированные ФЕ частично или полностью теряют свою мотивированность, пополняя, соответственно, разряд частично или полностью немотивированных единиц.

На основании проведенного выше анализа, мы полагаем, что направление эволюции ФЕ — от исходной мотивированности ФЕ при их формировании к дальнейшей частичной или полной немотивированности под влиянием внеязыковых и языковых факторов.

Каждый тип фразеологических единиц — однозначных, компаративных и многозначных отличается своими семантическими особенностями. При определении семантических характеристик лексических единиц принято опираться на лексический контекст; поэтому при рассмотрении ФЕ используется фразеологический контекст (то есть ФЕ как таковая вне контекста в его общепринятом значении).

Интерпретация значения однозначных фразеологических единиц

Рассмотрев вопросы, тесно связанные с интерпретацией значения ФЕ, перейдем к конкретным примерам. Так ФЕ *gagner son pain* 'зарабатывать себе на хлеб', 'зарабатывать свой хлеб' — унилатеральная единица, включающая переосмысленный компонент. Конкретное значение исходного ПС 'зарабатывать себе на хлеб' (действие предполагает один субъект и объект) в результате семантической транспозиции ПС предстает обобщенным, метафорическим — 'зарабатывать на хлеб'. В этой ФЕ действие не ограничивается одним субъектом, а предполагает любой одушевленный обобщенный субъект; обозначение конкретной ситуации становится обозначением обобщенной ситуации. Обобщенное значение ФЕ 'зарабатывать себе на жизнь' может трактоваться в еще более общей форме 'обеспечивать себя необходимым'. ПС, мотивирующее ФЕ, обладает одним потенциальным значением, которое реализуется во фразеологическом контексте (в 'рамках ФЕ'). Исполни-

зование подобной ФЕ в контексте не добавляет чего-либо нового к выявленному значению: «...l'art qui n'a pas besoin de gagner son pain, perd le meilleur de sa force et de sa réalité» (P.F.). '... искусство, которому не нужно бороться, чтобы обеспечить себя необходимым, значительно теряет в силе и актуальности'.

Адвербиальная ФЕ *avec la croix et la bannièrè* 'с большой pompой, с большой торжественностью' относится к мотивированным, несмотря на наличие редко употребляемого компонента *bannièrè*, что обычно выдвигается как формальный показатель и причина немотивированности ФЕ. Существующее значение ФЕ является единственным, довольно очевидным потенциальным значением ПС, выступающим в ФЕ в форме обобщения (*букв.* 'с крестом и хоругвью'). ФЕ мотивирована не только составом компонентов ФЕ, но и как единица, образованная в результате вторичной фразеологизации вербальной ФЕ *aller au-devant de qn avec la croix et la bannièrè* 'торжественно встретить кого-нибудь'. Этот и ряд сходных примеров дает основание утверждать, что ФЕ, образовавшиеся в результате вторичной фразеологизации, относятся к мотивированным, что упрощает их внеконтекстную интерпретацию. Таким образом, ФЕ — дериват мотивированной ФЕ, является мотивированной единицей, для интерпретации значения которой достаточно использования ассоциативного принципа анализа.

Мотивация адвербиальной ФЕ посредством вербальной является типичным примером и имеет место в ФЕ *serrer la queue (entre les jambes)* 'поджать хвост' и адвербиальной ФЕ *la queue entre les jambes*, входящей в состав вербальной ФЕ в своем значении 'поджав хвост'. По выделении адвербиальной единицы из ВФЕ и приобретении ею автономности, ее семантическая структура расширяется за счет значения с 'побитым видом', 'несолоно хлебавши', образовавшегося в результате расширения исходного значения. Адвербиальная единица становится двузначной. Возникновение подобных значений связано с тем, что ПС, лежащее в основе вербальной ФЕ, представляет собой описание жеста животного. В результате обобщения значения ПС и перенесения его с одного денотата на многочисленные, возникло значение ФЕ, характеризующее поведение человека. Сложность интерпретации значения вербальной ФЕ объясняется эллипсом части адвербиальной ФЕ *entre les jambes*, лишаящей вербальную ФЕ соотнесенности с четкой ассоциацией, на основании которой она могла возникнуть. Определение значения вербальной ФЕ в эллиптированной форме опирается на наличие адвербиальной ФЕ в полной форме и, таким образом, обе ФЕ представляются взаимно мотивированными.

Несколько иная мотивированность наблюдается и в отношении уже рассмотренной ФЕ *gagner son pain*, которая, как и *gagner sa vie*, восходит к вербальной ФЕ *gagner son pain (sa vie) à la sueur de son front (corps)* 'зарабатывать хлеб в поте лица' и является ее эллиптированной формой.

Наряду с вербальными ФЕ, ПС которых инициально обозначают жесты животных, есть такие ФЕ, как *hausser les épaules*, *hocher*

la tête, serrer les poings, serrer les dents 'пожимать плечами', 'отрицательно качать головой', 'сжимать кулаки', 'стиснуть зубы' и пр. Они символизируют внутреннее состояние человека, а их ПС *представляют описание жестов*. Hausser les épaules выражает недоумение, сомнение, несогласие; hocher la tête — несогласие с чем-л.; serrer les poings — негодование, злость; serrer les dents — терпение или злобу; taper du pied — гнев. Аналогичные образования характерны не только для нормативного языка, но и для аргю. Например, gibouler des lotos — 'вытащить глаза', serrer la louchе — 'пожать пять', 'пожать руку' и др.

Встречая в тексте ФЕ типа tendre la main 'протягивать руку'; taper du pied 'топать ногами', читающий представляет конкретное физическое действие. Кроме смысла, заключенного в названных сочетаниях, ФЕ tendre la main 'просить милостыню, побираться' и taper du pied 'сердиться' — это описания жестов, имеющих символический смысл, так как носители каждого языка владеют фоновыми знаниями о том, что описание жестов символизирует абстрактные понятия. Некоторые авторы считают, что такие описания внешнего проявления эмоций понятны без национальных и культурных ограничений¹.

Описание внутреннего состояния человека посредством типичных для него в определенных ситуациях жестов отражается в семантике ПС и ФЕ, поскольку в результате обобщения исходного значения осознается соотношение исходного и производного как причины (эмоция) и следствия (жест). Таким образом, «жестовые» ФЕ являются метонимическими образованиями. «При этом представление и его зрительно воспринимаемые признаки существуют в сознании с абстрактным понятием и его обобщенными признаками. Соответственно, в семантической структуре единицы индуцируются ассоциативные семы» (Городникова, 1979, с. 135).

Наряду с вербальными ФЕ описательного характера существуют субстантивные ФЕ описательного характера, в большинстве своем мотивированные: croqueur de rimes 'рифмоплет'; tête froide 'владеющий собой человек' и т.п. Эта мотивированность также обусловлена содержанием целого.

Однако даже детальное описание внешней или моральной характеристики человека не всегда дает основание относить ФЕ к разряду мотивированных. В ряде случаев менее детальные описания более информативны — sueur froide 'ужас', sans entrailles 'черствый', à deux envers 'двуличный', emmailloté dans un cor de chasse 'кривоплечий'. Последний пример требует, как правило, для актуализации своего значения указательного минимума, поскольку, неизвестно, какое из потенциальных значений используется в контексте, хотя узуальное одно.

¹ Это положение нельзя абсолютизировать. Например, hocher la tête символизирует отрицательный ответ, тогда как для болгар, например, он символизирует ответ положительный.

Однозначные ФЕ в действительности являются довольно сложными семантическими образованиями. Возможность интерпретации значения ФЕ вне контекста, то есть без опоры на какой бы то ни было указательный минимум, как упоминалось выше, основывается на вызываемых этими единицами ассоциациях. Однозначность ФЕ еще не говорит о том, что они вызывают у говорящего лица одну ассоциацию, и это положение чрезвычайно существенно для такой проблемы, как предел полисемии ФЕ. Независимо от явления полисемии, вопрос об ассоциациях и их количестве важен при анализе однозначных ФЕ.

Известно, что ФЕ *bête comme une oie qui se laisse plumer sans grier* обладает значением 'глуп как пробка'. Наличный компонентный состав обуславливает возникновение определенных ассоциаций и, таким образом, потенциальных значений ФЕ: а) глупый; б) бесчувственный. Первое значение фиксируется в языке, второе — остается потенциальным. Следовательно, исходное переменное сочетание вызывает не одну, а две различных ассоциации — одну, соотносящуюся с интеллектом индивида, а другую — с его чувствами. Это замечание относится к ФЕ, образованным в результате метафорического переноса, и не затрагивает субстантивных метонимических образований, перечисленных выше, поскольку, несмотря на различие в семантике, им не свойственно более одного потенциального значения, которое уже является узуальным.

Таким образом, однозначное ФЕ далеко не всегда мотивируется однозначно. Неоднозначность мотивированности соотносится в некоторой степени с пределом многозначности ФЕ. Наличие нескольких потенциальных значений у однозначной ФЕ свидетельствует о том, что однозначные ФЕ с неактуализированными, потенциальными значениями являются существенным «резервом» многозначных ФЕ.

В качестве примера приведем ФЕ *grincer* (*craquer, crisser*) *des dents*, представленную во французских толковых словарях как однозначную (*grincer des dents de douleur, de colère*) и зафиксированную как двузначную в ФРФС: а) скрежетать зубами (от боли, страха, ярости и т.п.); б) стучать зубами (от страха).

Соотнося ФЕ *grincer des dents* со страхом или болью, французские словари определяют ее как однозначную, что соответствует первому значению, отмеченному ФРФС. Проверка полученных данных по другим толковым французским словарям приводит к аналогичным результатам, и так как проблема фразообразования рассматривается в синхронии, используются данные опроса информантов, подтверждающие однозначность ФЕ (значение б).

При проведении анализа ФЕ следует принимать во внимание факт наличия или отсутствия переменного сочетания. Если ФЕ *sueur froide* и *buveur de grèmière cuvée* имеют в основе ПС, отражающие явления действительности, то *groqueur de femmes* 'сердцеед', *groqueur de rimes* 'рифмоплет' опираются на переменные сочетания чисто теоретически в силу их нереальности, возникающей вследствие семантической несопоставимости компонентов, — *groqueur*

de femmes букв. 'пожиратель женщин' и т.п. Отсутствие мотивирующего прототипа у ряда ФЕ не препятствует их интерпретации, поскольку ФЕ воспроизводят синтаксическую структуру ПС и их компоненты теоретически являются компонентами ПС, в связи с чем формируют базис ассоциации, т.е. потенциального значения ФЕ. Можно убедиться, что интерпретация подобных ФЕ, не располагающих переменным прототипом, возможна при некоторых допущениях.

Существенным для интерпретации является пример с ФЕ *sueur froide* страх, где соотношение значений ПС и ФЕ соответствует семантической модели: следствие состояния страха — состояние страха. Такие образования во французском языке не единичны, например, *levée de boucliers* а) *ист.* вооруженное восстание; б) брожение умов. Существенное различие между этими ФЕ заключается в мотивированности первой и немотивированности второй, как требующей фоновых знаний для адекватной интерпретации одного из значений. *Levée des boucliers* строится по метонимической модели: *следствие состояния возмущения — состояние возмущения* (римские солдаты выражали протест против действий своих начальников поднятием щита). В современном французском языке эта ФЕ фигурирует именно со значением 'возмущение': *Ce projet de loi déclenche une levée de boucliers (une opposition nombreuse et véhémente)* (в) «Этот законопроект вызывает возмущение». В отличие от словаря Bordas ФРФС фиксирует ее как двузначную: а) *ист.* вооруженное восстание; б) возмущение, брожение умов.

Сложность интерпретации значения данного примера заключается в том, что одно из наличествующих значений (б) — результат метонимического переосмысления. Мотивирующий прототип обуславливает, с точки зрения синхронии, именно это значение ФЕ, которое из потенциального стало узуальным. С другой стороны, тот же мотивирующий прототип был положен в основу метафорического переосмысления, при котором между ПС и ФЕ установились ассоциативные отношения по сходству, а именно: *levée des boucliers* выступает как символ вооруженного восстания в древнем Риме. Итак, наше утверждение об однозначности метонимических образований остается в силе. В разобранный примере ассоциации, соотносимые с исходным переменным сочетанием, параллельны друг другу (а не последовательны), что является другим подтверждением отсутствия семантического деривата (второго значения ФЕ) у метонимического образования.

Фразеологическим единицам описательного характера, представляющим собой метафорические образования, далеко не всегда свойственна мотивированность значения, что осложняет его интерпретацию. ФЕ *forçat de la route шут.* 'участник традиционного пробега Тур де Франс' занимает положение между мотивированными и немотивированными единицами. К последним её следовало бы отнести из-за расплывчатости ассоциаций, опирающихся тем не менее на компоненты конкретного значения. Не располагая фоновыми знаниями о ежегодных велогонках по дорогам Франции,

логично бы было допустить, что эта ФЕ служит обозначением дорожного рабочего или шофера (*saïionneur*), совершающего длительные рейсы. Наличие информации о Тур де Франс исключает неправильный (хотя и опирающийся на определенную ассоциацию) вариант трактовки значения ФЕ. Заметим, что узуальное и потенциальное значения ФЕ отличаются сходным набором сем; основной дифференциальной семой является *выносливость*.

Другим примером того, что конкретное значение компонентов ФЕ не всегда является достаточным условием для адекватной интерпретации значения целого, является *bouteille à l'ensge* со значением 'темное, путаное дело'. Единственно возможной, с нашей точки зрения, ассоциацией является ассоциация, возникающая с компонентом *ensge*, поэтому значение ФЕ трактуется, как 'нечто непонятное' (что неточно). Следовательно, наличие конкретного характера компонентов ФЕ, ПС которой не вызывает ассоциаций, является фактором, затрудняющим решение поставленной задачи. Особенно это затрагивает субстантивные ФЕ, например, *bouchons de sarafe* 'фальшивые брильянты', *éplucheur d'écrevisse* 'пустомеля', *un petit sou* 'чашечка черного кофе. С другой стороны, вербальные ФЕ описательного плана, наоборот, вызывают довольно определенные ассоциации (опирающиеся на общечеловеческую логику): *tourner le dos à la mangeoïre* 'поступать неразумно', *endosser la cuirasse (l'uniforme)* 'поступать на военную службу', *avoir le cuir dur* 'быть выносливым', *mettre le feu à la maison de son voisin pour faire cuire un œuf* 'жертвовать интересами других во имя собственных мелких удобств'. Интерпретация этих вербальных ФЕ, основывающихся на понятных в наше время ассоциациях, не представляет трудностей.

Подобным образом можно охарактеризовать некоторые адъективные и адвербиальные ФЕ *описательного типа*, такие как: *en sabots* 'жалкий, бедный, жалкого вида', *à fonds perdu(s)* 'безвозвратно', *à force de battre le fer* 'упорством и старанием', *de force ou de bonne volonté* 'волей-неволей', *de vive force* 'насильно', *d'une formule nouvelle* 'новый по замыслу, нового образца'.

Во всех случаях, кроме первого, исходное сочетание соотносится с одной ассоциацией, и потенциальное значение ФЕ становится ее узуальным значением. Что касается адъективной ФЕ *en sabots*, то возможная трактовка ее значения приводит к таким вариантам, как: а) деревенский; б) грубый; в) малограмотный; и, наконец, г) бедный, т. е. ФЕ имеет, по крайней мере, четыре потенциальных значения. Выбор значения ФЕ 'бедный' при внеконтекстной интерпретации основывается на имеющейся во фразеологической системе аналогии: французский язык неоднократно использует различные предметы одежды как компоненты адъективных ФЕ в сочетании с предлогом *en* для выражения содержания 'бедный'. Например, *en guêtres*, *en haillons*, *en sabots*. Следовательно, только одно это из потенциальных значений ФЕ является правильным.

Поскольку при интерпретации значения ФЕ используется ассоциативный принцип, целесообразно проследить, какого типа ассоциации характеризуют семантические виды ФЕ — идиомы и унилатеральные ФЕ. С этой целью остановимся на субстантивных и вербальных ФЕ.

Субстантивные ФЕ-идиомы представлены четырьмя типами ассоциаций.

В первую группу входят ФЕ, вызывающие ассоциации, как не требующие для интерпретации значения фразеологической единицы дополнительных знаний (подгруппа А), так и требующие их (подгруппа В). Исходя из этого, в подгруппу А отнесем обозначения таких понятий, как *bel âge* 'молодость', *friand de la lame* 'дуэлист', *faiseur de dupes* 'обманщик', *le sexe faible* 'слабый пол', *pot de plume* 'псевдоним', а также понятия, расширенные за счет конкретизатора, — *politique de bascule* 'политика опоры на противоположные партии', *rivalités de paroisse* 'местные склоки'.

В подгруппу В входят обозначения понятий, ассоциации с которыми уточняются при помощи фоновых знаний — *le berger de Mantou* 'пастух из Мантуи' (Виргилий), *la bergère de Domrémy* — Жанна д'Арк. *le culte de Baal* 'идолопоклонство'.

Во вторую группу включены ФЕ, вызывающие одновременно несколько ассоциаций. ФЕ представляют собой обозначения конкретизированных понятий — *gueules noires* 'шахтеры' (потенциальное значение вне контекста 'чернокожие', 'дьяволы'), *fagot d'épines* 'непокладистый человек' (потенциальное значение 'злой человек'), *faiseur de bévues* 'некудышный работник' (потенциальное значение 'растяпа'), *chat coiffé* 'образина' (потенциальное значение 'человек со странной внешностью') и т.п.

К третьей группе относятся такие ассоциации, которые не допускают различного рода толкования значения ФЕ, например, *fameux comarçon* 'темная личность'. Ясно, что лицо характеризуется отрицательно, но для уточнения значения ФЕ требуется указательный минимум, способствующий выявлению этой характеристики. Субстантивная ФЕ *coup de collier* 'напряжение' характеризует действие, не требующее напряжения или усилий. Указательный минимум при ее употреблении необходим для выявления степени (интенсивности) протекания этого действия.

В четвертую группу следует включить ФЕ, построенные на сейчас уже неясных ассоциациях, но которые четко прослеживались при формировании ФЕ. В этот тип входят ФЕ: а) обозначения лиц: *vieille croûte* 'рутинер', *teston rogné* 'невежда', *Normand et demi* 'житель Ле-Мана', *grosse légume* 'важная персона', *daim huppé* 'денежный мешок'; б) обозначения абстрактных понятий — *la plume de l'oiseau* 'самое лучшее', *tour de bâton* 'взятка', *enseigne à bière* 'мазня', *le coup de pompe* 'внезапная усталость', *quart d'heure académique* 'несколько минут опоздания'; в) обозначения конкретных предметов: *pattes de lapin* 'короткие бакенбарды', *petit suisse* 'сливочный сырок', *cloche banale* 'набат', *bouillon*

de onze heures 'отрава', bouchons de carafe 'фальшивые брил-
лянты'.

Следовательно, субстантивные ФЕ-идиомы представлены че-
тырьмя типами наиболее общих ассоциаций, большая часть кото-
рых может быть уточнена только посредством указательного мини-
мума.

Унилатеральные субстантивные ФЕ по степени мотивированно-
сти (наличию ассоциаций) относятся к трем типам (группам).

В первой группе переосмысленный компонент ФЕ отри-
цательно влияет на формирование четкой ассоциации. Напри-
мер, в ФЕ *un chien bien coiffé* 'собака с длинными височными
ушами' возникает ассоциация (неправильная) со стрижкой, а не
с формой ушей животного. В ФЕ *bijoux de fantaisie* 'дешевые
украшения' сложность трактовки значения примера заключается
в том, что компонент *de fantaisie* имеет, по крайней мере, еще
два фразеологических значения — 'непомерно великий' в ФЕ *un
prix de fantaisie* 'непомерно высокая цена' и 'весом в один фунт' в
ФЕ *rain de fantaisie*. Аналогичная трудность возникает при попыт-
ке выявить значение переосмысленного компонента в *face de chéru-
bin* 'круглое лицо', поскольку *de chérubin* имеет также фразеоло-
гическое значение 'румяный' в ФЕ *teint de chérubin* 'румяное лицо'.

Подобрать значение переосмысленных компонентов для прила-
гательных *bleu* и *blanc* в *vin bleu* 'скверное вино', *sang bleu* 'го-
лубая кровь', *mariage blanc* 'фиктивный брак', *nuit blanche* 'бес-
сонная ночь' довольно затруднительно, но по другой причине, чем
в предыдущих примерах: в данных случаях отрицательным факто-
ром выступает семантическая несопоставимость компонентов ФЕ:
*vin — bleu, sang — bleu, nuit — blanche, mariage — blanc*¹.

В ФЕ *pluie de chien* 'сильный дождь' ассоциация выявляется
наиболее точно при сравнении французской ФЕ с английской *it rains
cats and dogs* 'идет сильный дождь'. Привлечение английской
ФЕ для интерпретации значения этого примера выглядит обосно-
ванным, поскольку в обоих случаях имеется компонент 'собака'.
Возможно выведение переосмысленного компонента ФЕ по анало-
гии с ФЕ — обозначениями явлений природы, имеющими анало-
гичную синтаксическую структуру и сходное наполнение, напри-
мер, *un froid de loup* 'собачий холод', *un froid de canard* 'собачий
холод'. Типологической чертой французских СФЕ, как следует из
примеров, является использование в этом случае зоонимов.

Заметим, что если переосмысленный компонент вызывает не-
сколько ассоциаций, это обстоятельство не всегда положительно
отражается на корректной интерпретации его значения; наличие
одной неясной ассоциации также требует привлечения указатель-
ного минимума, как, например, в ФЕ *moine bouggu* 'мрачный че-
ловек'.

¹ Возможным значением прилагательного в приведенных ФЕ является 'не та-
кой, как полагается'.

В состав второй группы входят унилатеральные субстантивные ФЕ, включающие группу компонентов, соотносимых с четкими ассоциациями, что упрощает трактовку значения ФЕ. Эти компоненты представляют собой обозначение понятий и предметов: *baptême de feu* 'боевое крещение', *le monde du poil et de la plume* 'мир зверей и птиц', *baguette de fée* 'волшебная палочка', *face de carême* 'постное лицо'.

В состав третьей группы включаются обозначения лиц и понятий, каждое из которых соотносится с двумя ассоциациями (это значит, что, кроме узуального, они имеют еще потенциальное значение): *homme de bois* 'неподвижный, инертный человек', *ирон.* 'толстокожий человек', *mariage à la cruche cassée* 'сожительство', 'неудачный брак', *médicament de bonne femme* 'народное средство' ('слабое или плохое средство'), *prix de fantaisie* 'баснословная цена', ('невероятно низкая цена').

Как можно заметить, в группе унилатеральных СФЕ *не существует четвертой группы*, как для тех субстантивных идиом, которые включают полностью немотивированные в синхронии единицы, не вызывающие определенных ассоциаций — *petit cheval échappé* 'повеса', *mine à poivre* 'кабак', *couteau de tripière* 'двуличный человек', *boîte au sel* 'черепок, котелок, башка' и др. Подобная особенность унилатеральных ФЕ вполне естественна, поскольку в них переосмысленным является один из компонентов — *dire fleurettes* 'говорить комплименты', *jambes en manches de veste* 'кривые ноги, ноги колесом'.

Установив, в какой степени для определения значения субстантивных ФЕ двух семантических типов требуется указательный минимум, уточним, насколько выявленные закономерности затрагивают вербальные идиомы и унилатеральные ФЕ.

Вербальные идиомы, как и субстантивные, подразделяются на четыре группы. Наиболее существенной по объему является группа идиом, соотносящихся с довольно четкими, недвусмысленными ассоциациями, не допускающими двойственной трактовки значения этих ФЕ. К ним относятся: *enfler le jabot* 'важничать', *déboutonner le fleuret* 'начать борьбу', *ne pas avoir les yeux dans la poche* 'все видеть', *rester au bout de sa plume* 'не знать, что еще написать', *claquer sa galette* 'проесть свое состояние'.

Значительное место занимают идиомы, вызывающие ассоциации с несколькими понятиями: *faire la pluie et le beau temps* 'верховодить' ('иметь разные занятия'), *у être pour sa peau* сильно рисковать (бояться за свою жизнь), *pousser le temps avec l'épaule* ожидать у моря погоды (заниматься бесполезным делом), *perdre le goût de pain* умереть (потерять аппетит). Потенциальные значения ФЕ, заключенные в скобки, не были закреплены узусом в связи с тем, что не использовались в течение длительного времени в определенном типе ситуаций.

Идиомы, соотносимые с неочерченными ассоциациями, приводят чаще всего к неточной трактовке. Например, ФЕ *perdre la face* скомпрометировать себя вызывает ассоциацию с утратой чего-то

важного, а avoir le cerveau blessé скорее логично соотносит со значением быть ненормальным, тогда как за этой ФЕ закреплено значение быть чудаковатым. С ФЕ n'avoir plus de fil sur la bobine возникает ассоциация 'не иметь усов и бороды', pousser le temps avec l'épaule 'ожидать у моря погоды' ('заниматься бесполезным делом'), *pop.* perdre le goût de pain 'умереть' ('потерять аппетит'). Потенциальные значения ФЕ, заключенные в скобки, не были закреплены узусом в связи с тем, что не использовались в течение длительного времени в определенном типе ситуаций.

Идиомы, соотносимые с неочерченными ассоциациями, приводят чаще всего к неточной трактовке. Например, ФЕ perdre la face 'скомпрометировать себя' вызывает ассоциацию с утратой чего-то важного, а avoir le cerveau blessé скорее логично соотносит со значением 'быть ненормальным', тогда как за этой ФЕ закреплено значение 'быть чудаковатым'. С ФЕ n'avoir plus de fil sur la bobine возникает ассоциация 'не иметь усов и бороды' при узуальном значении 'облысеть'. Ономотопея frou-frou дает основание трактовать значение ФЕ faire du frou-frou как 'носить шелковую одежду' при узуальном значении 'щеголять'. В данном случае потенциальное значение 'носить шелковую одежду' и узуальное 'щеголять' соотносятся по линии расширения первого (метонимия).

И, наконец, последнюю группу вербальных идиом составляют ФЕ, не вызывающие в настоящее время каких бы то ни было ассоциаций, почему следует ограничиться лишь цитацией некоторых из них: faire peau de tambour 'бить баклуши', remettre le fiacre à qn 'намылить голову кому-л.', être à point 'дойти до какого-л. состояния', être en grande peau 'носить платье с большим вырезом'.

Унилатеральные вербальные ФЕ объединяют большую группу единиц, обозначающих понятия, относящиеся к: поведению человека: а) écouter de toutes ses oreilles 'внимательно слушать', tirer la langue 'показывать язык', écrire au hasard de la plume 'писать, что в голову взбредет', и б) его ощущениям, например, avoir une faim de loup 'быть страшно голодным'. Названные ФЕ соотносятся каждая с одной ассоциацией.

В следующей группе ФЕ мотивирующий прототип является основой для двух или трех ассоциаций. Имеются в виду ФЕ, описывающие: а) поведение человека — rester le bonnet à la main 'держаться почтительно' (потенциальное значение — 'держаться растерянно, ожидать чего-л.'), brûler sa leçon 'прогулять урок' ('не выучить урок'); б) черты характера — щедрость, назойливость: avoir la main large 'быть щедрым', vivre sur un grand pied 'жить на широкую ногу', faire le nécessaire а) важничать; б) назойливо лезть в чужие дела.

Изучение субстантивных и вербальных ФЕ приводит к выводу о том, что значительной является группа ФЕ, интерпретация которых вне контекста осложняется тем обстоятельством, что к данному периоду времени ассоциации, соотносимые с их зна-

чением, становятся непонятными и требуют либо дополнительного этимологического анализа, либо использования ФЕ в контексте.

Интерпретация значения компаративных фразеологических единиц

Довольно распространенным является мнение о ясности значения компаративных ФЕ. Но несмотря на то, что многие из них обладают прозрачной структурой значения, не все компаративные ФЕ отличаются этой характеристикой.

Внеконтекстная интерпретация компаративных ФЕ опирается на мотивированность их значения, которая определяется внеязыковыми факторами различного характера — фоновыми знаниями (историческими, национальными и пр.), физическими свойствами и чертами характера человека и т. п. Например, *répondre en Normand* 'дать уклончивый ответ', *un Normand a son dit et son dédit* 'нормандцу ничего не стоит нарушить данное слово', *c'est un fin Normand* 'он большой ловкач' и т. п., адъективная ФЕ *adroit comme un prêtre normand* выступает в значении 'неумелый, крайне неловкий'. Хотя в данном случае значение исходного ПС соответствует логике вещей (нормандцы фигурируют в ряде нелестных французских ФЕ), интерпретация этой ФЕ осложняется тем, что в результате переосмысления ПС значение ФЕ становится антонимичным исходному значению: ПС — 'ловкий, как нормандский священник', ФЕ — 'крайне неловкий, неумелый'. В подобном случае для уточнения значения ФЕ требуется указательный минимум, подчеркивающий основную дифференциальную сему ФЕ 'неловкость, неумение'.

ФЕ *adroit comme un prêtre normand*, отличающаяся от многих компаративных ФЕ антонимичностью значений мотивирующего ПС и производной ФЕ ('ловкий, как нормандский священник', то есть 'исключительно ловкий' и 'крайне неумелый, неловкий'), одновременно представляет собой типичный пример транспозиции компаративных ПС с конкретным значением в ФЕ с обобщенным значением. Выделяя системные характеристики компаративных ФЕ, А. Г. Назарян подчеркивает, что «в них сравнительный компонент-носитель образа — выступает как эталон приписываемого субъекту качества или признака, в результате чего этот компонент и вместе с ним словосочетание приобретает обобщающее значение (курсив Г. С.). Процесс этот сопровождается частичной (в очень редких случаях полной) утратой сравнительного значения данных словосочетаний» (Назарян, 1976, с. 207).

Поскольку ФЕ, утратившие сравнительный компонент значения, немногочисленны (например, *brave comme un dimanche* *уст.* 'разодетый в пух и прах', *trempe comme une soupe* 'промокший до нитки'), остановимся на компаративных ФЕ, отличающихся какими-либо особенностями семантики, среди которых большой интерес представляют категории мотивированности и немотивированности ФЕ.

Немотивированность компаративных ФЕ объясняется нередко лингвистическим фактором, например, эллипсом одного или нескольких компонентов. ФЕ *triste comme un bonnet de nuit sans coiffe* функционирует в синхронии в эллиптированной форме *triste comme un bonnet de nuit* с тем же значением, что и полная конструкция 'как в воду опущенный', 'унылый'. Эта ФЕ является немотивированной в синхронии, подтверждая общую для ФЕ тенденцию: многие мотивированные ФЕ с течением времени способны по ряду причин терять эту характеристику.

ФЕ, представляющая собой физическую характеристику человека, в отличие от компаративных ФЕ с другим значением, длительное время сохраняет мотивированность. Например, *rouge comme une écrevisse* 'красный как рак', *blanc comme un linge* 'белый как полотно'.

Сравнения фразеологического характера соотносятся не только с реальными свойствами денотатов (*noir comme du gaei* 'черный-пречерный', *rouge comme une pivoine* 'очень красный'), но и с ассоциациями, которые носители языка связывают с теми или иными понятиями. Возникновение ФЕ *triste comme un hibou* 'скучный, надутый, нахохлившийся' или *triste comme la mort* 'грустный, печальный' мотивировано тем, что понятие *tristesse* ассоциируется по-французски с существительным *hibou*¹ и *mort*.

Подчеркнем сугубо национальный характер этой ассоциации, поскольку по-русски, например, ФЕ 'грустный как смерть' отсутствует, хотя ассоциация смерти с грустью универсальна. Что касается ФЕ *triste comme un lendemain de fête* (букв. 'грустный как понедельник') 'очень скучный', ее мотивированность, как и ее интерпретация, связана с определенной ассоциацией — день, следующий за праздничным, невесел.

Архаизация значения, в котором компонент инициально функционировал в тех или иных ФЕ, приводит к тому, что в синхронии ФЕ выглядит алогичной и не поддается адекватной интерпретации из-за неясности мотивировки. Иллюстрацией этого положения является, к примеру, ФЕ *brave comme un dimanche*, где прилагательное *brave* было употреблено в своем устаревшем значении 'нарядный'. Немотивированность этой ФЕ акцентируется существованием других компаративных ФЕ с тем же компонентом, но употребленном в его современном значении: *brave (vaillant) comme son épée* 'очень храбрый', *brave comme un lapin* 'храбрый как заяц'. Из трех примеров с *brave* два первых немотивированы и требуют для своей актуализации указательного минимума. ФЕ *brave comme un dimanche* немотивирована из-за неясности значения адъективного компонента, ФЕ *brave comme son épée* — из-за утраты мотивированности основанием сравнения (интенсификатором).

¹ Petit Robert, 1981, p. 841, p. 1115.

Немотивированность и даже алогичность ФЕ прослеживаются в примере *trempe comme une soupe* 'промокший до нитки'. Существительное *soupe* имеет архаичное значение 'тонкие ломтики хлеба, залитые бульоном'. С другой стороны, в ФЕ *tomber comme les cheveux sur la soupe* 'явиться некстати' компонент *soupe* имеет современное нам значение 'суп'. Таким образом, один и тот же компонент, обладающий как существующими, так и некротическими¹ значениями, фигурирует во фразеологических единицах одного типа (например, компаративных), и немотивированность ФЕ с архаичным компонентом выглядит как абсолютная алогичность ее значения.

Решение вопроса об отнесении ФЕ к разряду мотивированных или немотивированных единиц далеко не всегда является бесспорным. В качестве примера приведем вариантную ФЕ *bête comme une grenouille* 'глуп как пробка', где семантически опорный компонент представлен существительными: а) зоонимами — (*âne, sape, dindon, hareng, oie, rhinocéros*); б) продуктами питания (*chou*); в) конкретными предметами (*panier, souche*); г) предметами домашнего обихода (*cruche, pot*); д) соматизмами (*piéd*). Функция семантически опорного компонента во всех вариантах интенсифицирующая. Использование столь разнообразных субстантивных компонентов в функции интенсификатора возможно потому, что основой сравнения являются обозначения денотатов с отличительной чертой — отсутствие интеллекта. Если *âne* или *grenouille* символизируют глупость, то в других случаях сема *глупости* отсутствует в семном наборе существительного и выступает как потенциальная, ибо речь идет о предметах неодушевленных, не обладающих подобным свойством: *chou, piéd, souche, panier, cruche, pot*. Все существительные — опорные компоненты ФЕ приобретают функцию интенсификатора, названного А. В. Куниным «фразеологическим интенсификатором».

Разнообразие компонентного состава компаративных ФЕ подводит к вопросу об избирательности их компонентов. Существует мнение о случайности, произвольности выбора основы сравнения. Однако специфика выбора компонентов ФЕ по-разному проявляется в материале ФЕ конкретного языка.

В качестве базы французских сравнений функционируют существительные с очерченным денотативным значением — соматизмы, зоонимы, обозначения предметов быта и т. п., то есть слова, входящие в ЛСГ, широко используемые во фразеобразовании, а также имена собственные, не всегда, насколько можно судить, имеющие отношение к этим понятиям (например, фамилия Робеспьер). Под случайностью выбора компонентов компаративных ФЕ понимается выбор именно той или иной ЛЕ из названных выше ЛСГ. Для иллюстрации высказанных положений приведем пример компаративной вариантной адъективной ФЕ со зна-

¹ Термин Н.Н. Амосовой, означающий уже не существующее значение слова.

чением 'проворный как белка' — agile (leste, alerte) comme un chat (une anguille, un cabri, un cerf, un chamois, les doigts de fée, un écureuil, un singe, un tigre, une panthère, un lézard) Вопрос о том, рассматривать ли ФЕ *bête comme une grenouille* или ФЕ *agile comme un chat* как мотивированные или немотивированные, довольно сложен. В вариантах этих ФЕ, например, *bête comme un dindon*, *agile comme un tigre*, построенных на сложившихся во Франции представлениях, прослеживается их мотивированность.

В других вариантах и инвариантах следует отметить частичную мотивированность ФЕ, поскольку сравниваемый компонент (прилагательное) не переосмыслен, а сравнение функционирует в роли интенсификатора: *blanc comme un mur* 'мертвенно-бледный'; *rouge comme une romme d'ari* 'красный как кумач'. Поскольку образ, соответствующий этим ФЕ, более или менее ясен, они не нуждаются в какой-либо интерпретации значения. В тех случаях, когда интенсификатор ФЕ несет информацию, недостаточно ясную для понимания, интерпретация значения компаративной ФЕ необходима. ФЕ *arriver comme les carabiniers d'Offenbach* 'являться к шапочному разбору'¹ (букв. 'являться как карабинеры из оперетты Ж. Оффенбаха') уже утратила мотивированность, и ее интерпретация должна опираться на необходимые фоновые знания или указательный минимум, включающий сему *несвоевременности*.

ФЕ *arriver comme un tabourin à pocés* 'явиться как раз вовремя, кстати', несмотря на наличие формального показателя немотивированности — несуществующего слова *tabourin*, входящего только в эту ФЕ, не является с нашей точки зрения немотивированной и требующей указательного минимума, поскольку вполне очевидно, что *tabourin* — искаженная форма от *tambourin*. Исходная форма ФЕ *arriver comme un tambourin à pocés* (где значение ФЕ является обобщенным значением исходного переменного сочетания) вызывает четкую ассоциацию, почему ФЕ в существующей форме не требует дополнительной информации для своей актуализации.

Как следует из сказанного, компаративным ФЕ, как и всем другим, свойственны категории мотивированности и немотивированности, в связи с чем их значение понимается вне контекста или при опоре на него.

Компаративных ФЕ, отражающих ассоциативный принцип построения, гораздо меньше, чем ФЕ, являющихся алогичными или выглядящими таковыми. В этом отношении компаративные единицы не представляют исключения, так как такой семантический тип ФЕ, как идиомы может возникать в результате нарушения системных параметров и представлять собой алогичные и несистемные сочетания слов. Добавим, что это положение

¹ Petit Robert приводит эллиптированный вариант этой ФЕ — *Fam. Arriver comme les carabiniers: trop tard (comme dans «Les Brigands» d'Offenbach)*, который следует рассматривать как немотивированный.

затрагивает не только идиомы, но и унилатеральные ФЕ, поскольку компаративные единицы, как правило, входят в разряд унилатеральных ФЕ.

Кроме компаративных ФЕ, выглядящих алогичными в результате эллипса (*triste comme un bonnet de nuit*), антонимичности значения и формы (*adroit comme un prêtre normand*), архаичности значения компонента (*brave comme un dimanche*), существуют такие ФЕ, которые следует отнести к инициально алогичным — *bête comme ses pieds* 'глуп как пробка'; *sourd comme un pot* 'глухой, как тетерев'; *vilain comme un lard jaune* 'скаредный'; *soupe de poure* 'внезапная усталость' и т. п.

Вполне очевидно, что инициально алогичные ФЕ (как компаративные, так и некомпаративные) отличаются *некоторыми особенностями*. Частично мотивированные ФЕ *bête comme ses pieds* и *sourd comme un pot* соответствуют уже упомянутой модели, и их значение складывается из значения прилагательного и интенсификатора — 'глуп как пробка'; 'глух как тетерев'. Совершенно по-иному следует подойти к ФЕ *vilain comme un lard jaune* 'скаредный', поскольку здесь имеет место полное переосмысление компонентов, и компаративная ФЕ относится к разряду идиом. Ввиду немотивированности этой идиомы в синхронии, ее актуализация зависит от наличия указательного минимума, содержащего соответствующую сему (*жадность*).

Из анализа примеров следует, что *вопрос немотивированности и инициальной алогичности приобретает особое значение именно для компаративных ФЕ*. Объяснение подобному явлению следует искать в необразной или образной природе сравнений двух типов — конкретных, лексических и обобщенных, фразеологических или речевых и языковых.

Каков логический принцип построения сравнений двух типов? При речевом, конкретном сравнении сравниваются преимущественно сопоставимые величины — лица, предметы, явления, то есть величины одного порядка. Их сопоставление возможно, так как они обладают определенными свойствами, степень которых указывается в сравнении. Отнесенность сравнения и основы сравнения к одному тематическому классу дает возможность абсолютизировать наличие или отсутствие тех или иных свойств или качеств. Например, *il est aussi ennuyeux que son copain, le film est encore plus vide de sens que l'autre, etc.* Таким образом, принцип построения конкретных, речевых сравнений — это *наибольшая сопоставимость* основы сравнения и самого сравнения.

Для большинства компаративных фразеологических сравнений принцип построения оказывается иным — *наибольшая несопоставимость членов сравнения*. В самом деле, когда члены сравнения имеют общую понятийную основу (например, предмет и его цветовая характеристика), фразеологическое сравнение не представляется очень выразительным, что связано именно с логическим принципом его построения (*jaune comme un souci* 'желтый как одуванчик'; *jaune comme un citron* 'желтый как лимон').

Те же ФЕ, где сравнивается логически несопоставимое, например, *c'est bête comme chou* 'это легко сделать, угадать', то есть сопоставляется значение прилагательного и флорализма *chou*, характеризуются экспрессивностью. Так как прилагательное *bête*, как правило, характеризует лица или понятия (*un homme bête*, *une idée bête*), а не конкретные предметы, к которым относится *chou*, то образованная ФЕ представляется алогичной. Подчеркнем, что алогичность построения намеренная. Сопоставляя несопоставимое (*bête comme ses pieds*, *bête comme un chou* etc.), есть возможность абсолютизировать полное отсутствие (как в приведенных примерах) или наличие чего-л.

В связи со сказанным становится понятным явление немотивированности и алогичности, характерное для многих компаративных ФЕ французского языка.

Многозначные фразеологические единицы

При рассмотрении семантики фразеологических единиц особый интерес представляет разряд многозначных ФЕ. Как известно, многозначность представляет собой системную характеристику лексических единиц. Фразеологическим единицам как номинантам парадигматического уровня также свойственны многие универсалии единиц лексического уровня, среди которых определенное место отводится *полисемии*.

Некоторая сопоставимость фразеологических и лексических единиц объясняет многое в развитии семантического аспекта затронутой проблемы. Развитие многозначности ФЕ определяется приблизительно теми же факторами, что и развитие ЛЕ. Использование ФЕ различных лексико-грамматических классов в речевой цепи приводит к изменению и расширению сочетаемости вербальных ФЕ, расширению или сужению значений субстантивных, адъективных и адвербиальных ФЕ.

Многие мотивирующие прототипы вызывают одну ассоциацию и не являются основой для формирования многозначных фразеологических единиц. Наряду с ними существуют другие мотивирующие прототипы, более абстрактные по значению, предопределяющие возникновение большего числа ассоциаций. Сравним: *PS avec éclat* 'с треском, с шумом' мотивирует двузначную ФЕ со значениями: а) громко, во всеуслышание; б) блестяще; *PS manger à la même écuelle* 'есть из одной миски, вместе питаться' также представляет собой основу двузначной ФЕ — а) иметь общие интересы; б) вместе пуд соли съесть. Примеры свидетельствуют о том, что ассоциации, соотносимые с указательными мотивирующими прототипами, весьма разнообразны, и подтверждают существующее мнение о самой различной направленности развития значений многозначных ФЕ.

Несмотря на значительное место, занимаемое многозначными ФЕ в словаре французского языка, совершенно очевидно, что *многозначность ФЕ в количественном плане существенно уступа-*

ет многозначности ЛЕ. Количественное преимущество многозначных ЛЕ объясняется, на наш взгляд, первичностью слова в системе языка и вторичностью фразеологических единиц, строящихся из слов-компонентов. Кроме того, ПС всегда менее многозначно, что объясняется его коммуникативной природой.

Поскольку развитие многозначности у языковых знаков является показателем длительности их функционирования в системе языка, то понятно, что многозначность более типична именно для ЛЕ. Немаловажным объяснением многозначности ЛЕ является их основная лингвистическая функция номинации, тогда как основная функция ФЕ, как отмечает В. Н. Телия, «не только и не столько функция наречения явлений, предметов, действий, качеств, сколько отражение отношения говорящего к объекту речи, его оценка явлений действительности» (1981, с. 215). ФЕ *la bête poire* 'предмет особой ненависти и отвращения'; *vieille poix porp.* 'дурень, недотепа'; *haute nouveauté* 'последний крик моды' и множество других полностью подтверждают высказанный тезис.

Многозначность ФЕ тесно связана с их экспрессивностью. Кроме номинативной функции (коммуникативной для коммуникативных ФЕ), образные ФЕ выполняют экспрессивную функцию параллельно функции номинации: *en famille* 'запросто, без посторонних, между собой'; *enfant de cœur* 'невинная душа'; *s'en aller chez la tante прост.* 'перекочевать в ломбард' (о вещах).

Разделяя мнение А. В. Кунина о том, что экспрессивная характеристика предметов и явлений, присущая многим фразеологическим единицам, не исключает их номинативного характера, а только определяет их стилистическую направленность, мы придерживаемся мнения, что наличие экспрессивной характеристики у ФЕ «тормозит» развитие их многозначности, как и отнесенность ФЕ к просторечию или аргю, то есть к некодифицированным стратам языка.

Так, экспрессивная ФЕ *supplier à deux genoux* 'умолять' однозначна и неспособна к развитию полисемии, ее компонентный состав не создает семантической опоры для формирования другого или других образов при переосмыслении исходного переменного сочетания. Просторечная ФЕ *claquer la galette* 'растранжировать состояние' однозначна, ее прототип не представляет собой основы для других ассоциаций и, следовательно, новых значений. Арготизм *segrer la louche* 'пожать пята, пожать руку' также не содержит основы для развития других значений. Заметим, что некодифицированные слова-компоненты, формирующие ФЕ, значительно реже образуют многозначные ФЕ, чем слова литературного языка, что объясняется той функцией, которая является для них основной — экспрессивной. В результате специального изучения явления многозначности ФЕ различных стилистических пластов нам удалось выяснить, что в просторечии и аргю соотношение много- и однозначных ФЕ равно 1:20, соответственно в литературном языке — 1:10. Следовательно, *многозначность ФЕ более характерна именно для литературного языка.*

При изучении многозначности ФЕ особенно важна их *мотивированность*. Мотивированность является фактором, определяющим развитие полисемии фразеологических единиц, а их немотивированность нередко отрицательно сказывается на возможности дальнейшей эволюции их семантики. В этом отношении явление мотивированности более существенно для фразеологии, чем для лексического состава языка, где ее отсутствие как бы восполняется экстралингвистическими факторами, определяющими развитие семантики слов. Мотивирующий прототип (ПС) определяет значение ФЕ через посредство вызываемых им ассоциаций. Кроме того, не следует упускать из виду факт образования ФЕ в рамках предложения. Некоторые компоненты значения ФЕ, иногда значение ФЕ целиком, а также присущие ей положительные или отрицательные коннотации непосредственно связаны именно с предложением, в котором эта ФЕ впервые была употреблена, и ее значение в значительной степени зависит от того, обозначением какой именно ситуации оно является.

Прежде чем перейти к анализу многозначных ФЕ, необходимо уточнить, как различными лингвистами понимается многозначность¹ ФЕ.

Так, проблема *потенциальной способности к многозначности* раскрывается И. И. Чернышевой, которая подчеркивает преимущественную моносемантическую устойчивость фраз и компаративных ФЕ и считает, что «значительная степень развития полисемии характерна лишь ... для фразеологических единств, значение которых сообщает им потенциальную способность ситуативного переосмысления» (Чернышева, 1970, с. 115).

Более конкретный подход к этой проблеме прослеживается на материале французского языка. А. Г. Назарян отмечает, что формированию многозначных вербальных ФЕ способствует абстрактный характер значения французского глагола, однако оставляет в стороне проблему полисемии ФЕ и других лексико-грамматических классов (Назарян, 1976, с. 224).

Разделяя мнение А. Г. Назаряна относительно вербальных ФЕ, следует подчеркнуть абстрактный характер значения не только глаголов, но и французских слов различных классов, о чем писали В. Брёндаль, С. Ульман, В. Г. Гак и другие исследователи. Абстрактный характер значения французских существительных и прилагательных находит отражение в их фразеологической активности (см. раздел, посвященный компонентному составу ФЕ).

Не менее существенным является вопрос *ограниченной способности ФЕ к многозначности*. Ограниченность явления полисемии ФЕ разными авторами трактуется по-разному. Некоторые

¹ При рассмотрении значений многозначных ФЕ очевидна их преобладающая двузначность. Эта особенность фразеологической полисемии уже подчеркивалась на материале других европейских языков (см. труды А. В. Кунина, И. И. Чернышевой, Т. З. Черданцевой и др.) и поэтому воспринимается как типологическая черта ФЕ.

авторы видят ее в ограниченности сочетаемости ФЕ¹. Принимая тезис о потенциальной многозначности ФЕ, располагающих открытыми позициями (поскольку они приводят к новой сочетаемости, «способной вызвать к жизни потенциальные семы», считаем, что из него не следует утверждение о полном отсутствии многозначности у ФЕ с закрытыми позициями, ибо «многозначность фразеологизмов — вполне реальное и развивающееся явление» (Жуков, 1978, 125).

Рассматривая факторы, препятствующие развитию многозначности ФЕ, В. П. Жуков относит к ним: а) метафорическое переосмысление свободного словосочетания такого же лексического наполнения; б) меньшую, чем у слов, контекстуальную подвижность ФЕ; в) невозможность семантического развертывания ФЕ в связи с элементарностью значения; г) утрату внутренней формы (1978, с. 125). Как можно убедиться, В. П. Жуков упоминает о причинах ограничения полисемии ФЕ, выдвигаемых Т. З. Черданцевой (пункт б) и А. Г. Назаряном (пункт в) для романских языков. Из этого следует, что факторы, препятствующие развитию полисемии ФЕ, универсальны, поскольку они одинаковы для фразеологии неродственных языков.

Охватывая в разной степени ФЕ основных классов, полисемия осуществляется в форме *параллельного* и *последовательного переосмысления*.

Если В. П. Жуков видит в *параллельном переосмыслении* основной способ формирования многозначности ФЕ в русском языке, то во французском языке параллельное переосмысление не единственный способ формирования многозначных ФЕ. При параллельном переосмыслении исходной единицей является ПС, каждый раз соотносимое с иной ситуацией общения и иногда формирующее довольно далекие друг от друга значения. Например, *tomber à la gârrre* 'пристраститься к чему-л.'; 'попасться на удочку, в ловушку'; *en grand* 'в натуральную величину'; 'широко, на широкую ногу'; 'благородно, великодушно'.

В отличие от В. П. Жукова А. Г. Назарян, И. И. Чернышева² и А. И. Молотков³ шире рассматривают механизм формирования многозначных ФЕ, включая в него прием *последовательного переосмысления*, при котором исходное ПС переосмысливается один раз, а при развитии полисемии каждое предыдущее значение ФЕ является исходным для последующего. Например, *faire le démon* 'производить адский шум'; 'беситься, бесноваться'; *à la dérive* 'дрейфующий'; 'идуший сам по себе, без руля и без ветрил'.

¹ Сходные мнения высказаны Т.З. Черданцевой (1977), А.И. Молотковым (1977, с. 125).

² И.И. Чернышева называет последовательное переосмысление вторичным метафорическим сдвигом (Чернышева, 1970, с. 102).

³ «Разные значения фразеологизма возникают не обязательно одно из другого, а и параллельно, одновременно» (Молотков, 1977, с.124).

Определяя фразеологическую полисемию, будем исходить из того, что многозначным устойчивое сочетание является тогда, когда за одним звуковым комплексом, состоящим из нескольких элементов, стоит несколько понятий, связанных между собой смысловой общностью и образующих внутреннюю систему.

В качестве иллюстрации приведем некоторые многозначные ФЕ, которые отличаются следующей системой значений: *l'échine basse* — а) смирившись; б) подобострастно, угодливо; *dernier échelon* — а) последняя ступень (падения); б) высшая ступень, степень (благородства); *faire un effort* — а) разг. уступить, сбавить цену; б) разг. раскошелиться; *faire double emploi* — а) вносить в счет два раза одну и ту же сумму; б) бесполезно повторять что-л.; *tiré à quatre épingles* — а) одетый с иголки; б) чопорный.

Мы считаем, что во французском языке развитие многозначности ФЕ осуществляется в результате различных видов переосмысления исходной единицы — последовательного и параллельного. Более продуктивным типом развития многозначности во французском языке является *параллельное переосмысление*, при котором мотивирующим прототипом является исходное ПС. В качестве примера приведем вербальную ФЕ *monter en graine*. Развитие многозначности этой ФЕ зависит от ассоциаций, вызываемых у носителей языка значением мотивирующего прототипа (ПС) — *monter en graine* 'идти в семя' (о растении). Это — значение ПС, так как оно представляет собой сумму значений компонентов. Значения а) дойти до крайности; б) ожесточиться, очерстветь; в) засидеться в девушках являются параллельными метафорическими образованиями, опирающимися на значение мотивирующего прототипа.

Значение ПС относится к конкретным предметам (растениям), тогда как фразеологические значения характеризуют лицо: а) и б) лиц обоего пола, в) только женщин. С этой точки зрения значение в) конкретнее значения б), поскольку, кроме семы *одушевленности*, оно включает сему *женского рода*. Избирательность значения б) объясняется экстралингвистическим фактором, поэтому есть основания говорить о проявлении экстралингвистических факторов при формировании многозначности фразеологических единиц.

Развитие значения ПС в значение б) ФЕ представляет собой его метонимизацию (действие — результат), а с другой стороны — метафоризацию, основанную на ассоциации по сходству (жесткость идущего в семя растения — жесткость характера человека). Значение в) образуется в связи с ассоциацией по сходству (состояние) между растением и женщиной. Таким образом, одна и та же ситуация (*monter en graine*) способна вызвать различные ассоциации, что приводит в данном случае к двузначности (многозначности) ФЕ.

К числу многозначных ФЕ, возникших в результате параллельного переосмысления мотивирующего прототипа, отнесем

вербальные ФЕ — двузначную *faire feu qui dure* и четырехзначную *jeter (tout) son feu*. Соотносимость ассоциаций, вызываемых их прототипами, с различными ситуациями, обусловила их многозначность: *jeter (tout) son feu* (значение ПС ‘бросать свой огонь’): а) отдать свое тепло; б) блеснуть, сверкнуть как фейерверк; в) растратить попусту свой жар, свои силы, дарования; г) излить свой гнев, свое раздражение; *faire feu qui dure* (значение ПС ‘разводить огонь, который долго горит’): а) быть долговечным; б) беречь свое здоровье, имущество.

Фактором, влияющим на объем значений этих метафорических ФЕ, является характер значения их компонентов. Так, в *jeter (tout) son feu* компонентам *jeter* и *feu* присущи конкретные значения, в результате соединения которых образовалось ПС конкретного значения *jeter son feu*. Конкретность, являющаяся основой различности ФЕ, обусловила большую многозначность ФЕ *jeter (tout) son feu* и меньшую — *faire feu qui dure*, так как *faire* и *durer* — глаголы скорее абстрактного значения.

Тем не менее, неверно абсолютизировать конкретность характера значения компонентов в формировании полисемантических ФЕ. Например, вербальные ФЕ *avoir avalé sa fourchette* ‘быть надменным’; *tâter l’eau* ‘зондировать, нащупывать почву, разнюхивать’; *trouver une échappatoire* *разг.* ‘найти лазейку’ включают в свой состав компоненты, имеющие конкретное значение — *avalé*, *fourchette*, *tâter*, *eau*, *trouver*. Однако в силу того, что названные ФЕ не вызывают больше одной ассоциации, дальнейшее расширение системы их значений проблематично. С другой стороны, такая ФЕ, как *remettre l’épée au fourgeau* ‘окончить войну’ не только включает компоненты конкретного значения, но и является основой для таких ассоциаций, как: а) закончить военную карьеру; б) прекратить борьбу и, надо полагать, ряда других.

Итак, в качестве условий развития многозначности ФЕ следует рассматривать: 1) потенциальную способность переменных сочетаний вызывать у носителя языка те или иные ассоциации; 2) соотносимость этих ассоциаций с одной или многими ситуациями; 3) характер значения компонентов ФЕ, их абстрактность или конкретность.

Последовательное переосмысление представлено не так широко, как параллельное. Вербальная просторечная идиома *la couper à qn* (ПС — *couper la parole à qn*) со значением: а) грубо оборвать кого-л., заткнуть рот кому-л.; б) ошеломить, огорошить кого-л. образовалась в результате последовательной метафоризации. Значение а) возникло на основе значения переменного сочетания (литературная форма *couper la parole à qn*), абстрактно по характеру и определяет действующее лицо. Значение б) также характеризует действующее лицо (характеристика двусторонняя «объект — субъект») и представляет собой логическое следствие значения а).

Двузначные ФЕ *se mettre en frais* и *par-dessus l’épaule* также иллюстрируют последовательный тип переосмысления. Так, вер-

бальная ФЕ *se mettre en frais* посредством расширения первого значения 'стараться показать себя в выгодном свете' приобретает второе значение — 'стараться изо всех сил'. В данном примере прослеживается обобщающий характер последнего значения по сравнению с первым. В адвербиальной ФЕ *par-dessus l'épaule* второе значение 'свысока' является расширением первого значения 'невнимательно', которое, в свою очередь, восходит к ассоциации, образуемой на основе конкретного значения исходного ПС 'через плечо, поверх плеча'. Относясь к одному типу образования многозначности, эти ФЕ по-разному формируют свои значения. В адвербиальной ФЕ последовательность переосмысления наблюдается, начиная с мотивирующего прототипа: *par-dessus l'épaule* 'поверх плеча, через плечо' — а) невнимательно; б) свысока; в вербальной ФЕ принцип последовательности переосмысления прослеживается только с первого значения ФЕ — 'стараться показать себя в выгодном свете', тогда как значение ПС 'потратиться' по отношению к каждому из значений ФЕ представляется параллельным. Другим не менее интересным примером, сходным с ФЕ *se mettre en frais*, является трехзначная просторечная вербальная ФЕ *avoir le feu au derrière*. Значение прототипа ФЕ *avoir le feu au derrière* *прост.* 'загореться' посредством метонимического переноса образует значение ФЕ а) спешить, торопиться. Это значение, путем последовательного переосмысления, образует значение б) действовать опрометчиво (а — действие, б — результат). С другой стороны, значение в) 'дать тягу' также образуется из значения а), являясь параллельным образованием по отношению к значению б).

Таким образом, опираясь на значение мотивирующего прототипа ФЕ, невозможно определить, благодаря каким видам переосмысления (параллельное, последовательное, последовательное с элементами параллельного) сформируется система значения полисемантической ФЕ.

Семантической структуре многозначных ФЕ свойственна логическая последовательность (*esprit de suite*) значений. Для того чтобы проследить их образование, остановимся на ряде глагольных ФЕ, включающих в качестве опорных компонентов глаголы говорения, движения, действия и состояния как обладающие высокой фразообразовательной активностью.

В ФЕ *annoncer la couleur* трехзначна: а) объявить козыри; б) говорить прямо, выкладывать; в) назвать сорт вина. Все значения являются фразеологическими, восходящими к переосмыслению переменного сочетания. В этой ФЕ прослеживается одна из тенденций, свойственная структуре значения многозначных ФЕ — два значения являются обозначениями конкретных действий, направленных на объект: а) и в) — конкретные значения; б) — обобщенное, абстрактное, допускающее как наличие, так и отсутствие объекта. В системе значений ФЕ *annoncer la couleur* последовательными являются значения а) и б); логическая после-

довательность обусловлена возможностью расширения значения а). Значение в) последовательно в отношении к значению прототипа. Значения а) и в) рассматриваются как более мотивированные, чем значение б), идентификация которого без контекста невозможна. Значениям а) и в) уточняющий контекст не требуется, потому что подобные понятия содержат указания на сферу своего употребления: игра в карты (значение а) и виноделие (значение в). Развитие третьего значения ФЕ возможно, благодаря наличию открытой позиции ФЕ — *annoncer la couleur de qch.*

Примером параллельного метафорического переосмысления является ФЕ с компонентом — глаголом говорения *en dire de belles*, исходная форма — *en dire de belles paroles*. Значения — а) говорить невероятные вещи и б) наговорить грубостей, непристойностей — в равной степени абстрактны, представляют собой зафиксированные языком потенциальные значения ПС, отличающиеся семным набором, но не типом оценки, отрицательной в а) и б). Несмотря на тип переосмысления, в этой ФЕ налицо логическая последовательность значений.

Глаголы движения и состояния образуют вариантную двузначную ФЕ *arriver (être, se trouver) au bout de son latin*: а) исчерпать все доводы, б) теряться в догадках. Значение б) представляет собой логический результат значения а) (по типу: действие — результат) — 'исчерпать все доводы и теряться в догадках'. Используя выражение В. П. Жукова, назовем значение б) результатом расщепления значения а). Таким образом, метафоризация является последовательной, поскольку значение б) «продолжает» семантическое развитие значения а), несмотря на наличие архисемы *незнания*. Потенциальное значение ФЕ 'исчерпать все свои знания' стало узуальным, и на его основе развилось значение б).

Глаголы действия также функционируют как компоненты многозначных ФЕ. ФЕ *faire une (des) coupe(s) sombre(s)* представлена такими значениями, как: а) беспощадно расправляться, наносить большой урон; б) делать купюры (в тексте). Оба значения являются частично мотивированными, поскольку сема *ущерба* сохраняется в обоих случаях. Первое значение по характеру более абстрактно, поскольку определяет лица и абстрактные понятия: *faire une (des) coupe(s) sombre(s) dans le personnel de l'entreprise* 'сокращать персонал предприятия', *faire des coupes sombres dans le budget* 'сокращать бюджет'.

Для значения а) характерна широта использования. Значение б) отличается ограниченной сферой употребления в связи с природой объекта — текстами различного характера. Значения а) и б) соотносятся между собой в результате процесса последовательной метафоризации, где значение б) представляет собой сужение значения а) — объект (любые понятия), б) — объект (только тексты). Заметим, что вариантность имеет место и в многозначных ФЕ.

ФЕ *dormir en gendarme* с опорным глаголом состояния имеет два абстрактных значения — а) спать чутким сном и б) быть настороже, на основании которых ее следует квалифицировать

как унилатеральную ФЕ (а) или как идиому (б). В обоих значениях дифференциальной семей является *чуткость*. Значение а) представляет собой обобщенное значение переменного сочетания с буквальным значением 'спать, как жандарм'; значение б) представляет собой расширение значения а), где семы *сна* и *профессии* погашаются.

Как и большинство примеров, эта ФЕ характеризует действующее лицо, чем, естественно, ограничивает сферу сочетаемости ФЕ и возможности развития ее семантической структуры.

Некоторые особенности присущи *многозначным ФЕ*, включающим компоненты — термины *родства*. Одновершинная¹ ФЕ à la rара фиксируется французскими толковыми словарями как однозначная, для идентификации которой используются *sans se hâter* и *tranquillement*. Значение 'бесцеремонно', регистрируемое ФРФС, толковыми словарями не отмечается, они фиксируют эту ФЕ только в значении 'солидно, спокойно'.

Оба значения образовались в результате параллельной метафоризации усеченной формы ПС à la manière de rара — à la rара. В связи с опущением компонента manière произошла демотивация ФЕ, усложняющая внеконтекстную идентификацию ее значений. По) со значением мотивирующего прототипа ('как папа') оба значения ФЕ более абстрактны, но, как и оно, характеризуют действующее лицо независимо от возраста, так как возрастная сема погашается вместе с семой *родства* при фразеологизации ПС.

Сема *родства* погашается в ФЕ un gros père, имеющей фразеологические значения: а) толстяк; б) бутуз, карапуз. В значении а) *возрастная* сема становится потенциальной, поскольку понятие «толстяк» не связывается с понятием возраста. В значении б) к архисеме *полноты*, которую включают слова 'бутуз' и 'карапуз'², добавляется дифференциальная сема *возраста*. Оба значения соотносятся по линии сужения значения первого понятия и представляют собой примеры последовательной метафоризации.

В ФЕ un faux frère: а) лицемер, б) предатель сема *родства* исходного ПС погашается, как и в двух предыдущих примерах. В значениях этой ФЕ архисемой является *лицо*, основной дифференциальной семей в значении а) — отрицательное качество — *лицемерие*, в значении б) — отрицательный поступок, *предательство*.

Таким образом, многочисленные примеры показывают, что оба вида метафоризации — параллельная и последовательная способствуют формированию полисемии фразеологических единиц.

¹ Термин введен А.И. Смирничкиным.

² См. Словарь русского языка С.И. Ожегова. Бутуз (*разг.*) — здоровый, толстый ребенок. Карапуз (*разг. шутл.*) — о толстом, небольшого роста ребенке.

§ 2. Синтаксический аспект фразеологических единиц

В результате процесса первичной транспозиции исходные ПС приобретают синтаксические функции, грамматические категории и, естественно, категориальное значение единиц определенного лексико-грамматического класса. Так как номинативные фразеологические единицы представляют такие классы ФЕ, как СФЕ, АФЕ, ВФЕ и ДФЕ, следует остановиться на комплексе функций, выполняемых ими в предложении.

Синтаксические функции субстантивных ФЕ принципиально не отличаются от аналогичных функций существительных французского языка — подлежащее, предикативный член, объектный предикатив, определение, прямое и косвенное дополнение, обстоятельство, приложение.

СФЕ в функции: 1) подлежащего — *Une règle d'or* qu'il ne faut pas oublier un seul instant (N. Sarraute). Tous les coups de *boutoir* des «fauves», des «cubistes» et des «abstraites», c'est l'organisation géométrique de la Renaissance (P.F.).

2) предикативного члена — Ah, encore les Ballut? Mais, mon cher, c'est *une idée fixe* (N. Sarraute). Parmi vous j'étais un *homme de peu* (F. Mauriac).

3) определения — Chez les gens de la *petite espèce* l'égoïsme a cet aspect (H. Bazin). Tu sais, mes parents sont fiers, ils ont toujours une *idée de derrière la tête* (F. Mauriac);

4) прямого дополнения — Elle sent au fond que c'est fini qu'elle ne gardera pas indéfiniment *l'assiette au beurre* (R. Martin du Gard). ...il va se borner à surveiller leur travail, ...juste de temps à autre un *petit coup de pouce* (N. Sarraute);

5) косвенного дополнения — ...tu ne te refuses pas aux *jeux du hasard, et de la société* (F. Mauriac). Remarquez, ajouta le marquis, d'un air fort sérieux et coupant court aux *actions* de grâce... (Stendhal);

6) обстоятельства — Parfois tu t'arrêtais *l'oreille au guet* (F. Mauriac). Nous aussi comme vous, pendant des jours, au cours de tant de *nuits blanches*... (N. Sarraute).

Адъективные фразеологические единицы по функциям совпадают с обычными прилагательными и в предложении выполняют следующие функции: предикативный член, объектный предикат, приименное предложное определение, приименное беспредложное определение, предикативное определение.

АФЕ в функции: 1) предикативного члена составного именного сказуемого — A quarante ans, et bien qu'il soit resté *sec comme un sarment de vigne*, les muscles ne se réchauffent pas aussi vite (A. Camus). Je n'ai plus rien, je suis *gueux comme un rat d'église* (H. Bazin);

2) объектного предикатива — ...il aperçut une jeune personne... fort *bien faite* (Stendhal);

3) приименного предложного определения — Mais nous avons plusieurs députés *de la même farine* (P.F.) ...le durcissement

des modalités d'aide financière aux jeunes et aux parents d'enfants *en bas âge* (P.F.);

4) приименного беспредложного определения — Très brune, très mince, *la repartie toujours prête sous la dent*, elle tenait Mme Hombourg, qui criait (H. Bazin). Этот вид определения находится как в препозиции, так и в постпозиции (Назарян, 1976, с. 89).

Вербальные ФЕ выполняют в речевой цепи коммуникативную функцию, в связи с чем способны образовывать простое предложение, главное и придаточное в составе сложноподчиненного предложения, самостоятельное предложение в составе сложноподчиненного предложения.

ВФЕ функционируют в: 1) простом предложении — *Va cuver ton vin ailleurs ...* (G. Simenon). *Le premier pas seul coûtait* (G. de Maupassant).

— Non, va! *je te fais marcher*: je suis reçu (H. Troyat);

2) самостоятельном предложении в составе сложносочиненного предложения — *Je surpris un signe furtif d'un gorille à l'autre, sur le sens duquel il était difficile de se tromper: ils se payaient la tête du patron* (P. Boulle);

3) главном предложении в составе сложноподчиненного: — Monsieur, croyez-moi, s'il s'agissait d'une ressemblance simplement contestable, nous n'aurions pas *cherché la petite bête* (M. Aymé). — Tu ... *auras beau jeu* de me dire qu'en fait d'absurde il y a tout même une question de présentation (M. Aymé);

4) придаточном предложении — Vous n'êtes pas suffisamment préparés ... Les examens ... Si vous ne donnez pas un sérieux *coup de collier ...* (H. Troyat). *Je le vis à l'air dont il me toisa ... pour mieux faire entendre qu'il était de la maison* (M. Aymé).

По своим синтаксическим функциям *адвербиальные ФЕ* не отличаются от аналогичных функций наречий и в речевой цепи выполняют функции различных обстоятельств: обстоятельства образа действия, обстоятельства места, обстоятельства времени, обстоятельства меры и степени, обстоятельства цели и причины. Наряду с названными функциями ДФЕ способны выполнять функцию приименного предложного определения.

ДФЕ в функции: 1) обстоятельства образа действия: ... ça rappelle le cinéma quand on a le dernier fauteuil de la rangée et qu'il faut déranger *coûte que coûte* tant de visages collés à l'écran (P.F.). *Je passe à l'aveuglette* dans cette chambre qui sent affreuse odeur de poudre sucrée (P.F.);

2) обстоятельства места: Les vagues monosyllabes de défense ... me venaient *du diable vauvert* (A. Arnoux);

3) обстоятельства времени: Mon innocence m'empêcha de sentir *sur le coup* ce que ce soufflet avait de flatteur (A. France). C'est *pour le coup* que M. Chèbe se sentait dans son élément; (A. Daudet)

4) обстоятельства цели: ... on se racontait *à qui mieux mieux* les tribulations par lesquelles on était passé (H. Troyat);

5) обстоятельства причины: J'ai plaisanté! *Du moment que ça ne te fait pas plaisir* (L. Aragon);

6) приименного предложного определения: *De guerre lasse*, Danton s'efforçait entre temps de chercher des alliances (ФРФС).

Таким образом, для номинативных фразеологических единиц релевантны синтаксические функции существительных, прилагательных, глаголов и наречий, но полного параллелизма в этом отношении между ФЕ и ЛЕ не существует.

Выводы

1. Процесс транспозиции во французском языке реализуется в различных формах, одной из которых является *первичная транспозиция* или транспозиция переменных сочетаний нефразеологического характера. В силу семантического преобразования исходного словосочетания и формирования единого семантического комплекса формируются *первичные ФЕ*.

2. *Переменные сочетания*, связанные с наиболее актуальными для данной эпохи и данного народа понятиями, предметами и явлениями, *переосмысляются в рамках коммуникативного целого*, приобретая соответствующие этому целому коннотации. Повторяясь в течение длительного времени в значении, возникшем в результате переосмысления ПС в ткани предложения, ПС из потенциальной фразеологической единицы переходит в разряд узуальных ФЕ (в связи с фактором потребности, регулирующим узуализацию ЛЕ и ФЕ в системе языка).

3. *Процесс первичной транспозиции*, ведущий к образованию единиц косвенной номинации, по форме идентичных исходным и являющихся их семантическими производными, осуществляется по *транспозиционной схеме*, отражающей основные характеристики первичной транспозиции — $FS \rightarrow FS_1$.

3. Семантическое соотношение между производящими и производными единицами понимается как соотношение между их смысловыми структурами. Установление семантических соотношений ПС — ФЕ осуществляется методом семно-сопоставительного анализа.

4. Семантический *механизм формирования первичных ФЕ* опирается на традиционные приемы — *метафору, метонимию и сравнение*. Широкое распространение закономерностей семантической транспозиции ПС именно во французском языке объясняется тем, что в основе французского наименования чаще всего используется внешнее сходство с другим, уже известным предметом.

5. Изучение семантики первичных *ФЕ* приводит к выводу о возможности *интерпретации их значения* в парадигматике посредством *ассоциативного принципа*. Основой предлагаемого метода является соотносимость компонентов ПС, а также комплексов — ПС (как отражающих связь языка с мышлением) с определенными устойчивыми ассоциациями. Применение ассоциативного принципа исследования значения ФЕ вскрывает особенности формирования значения и значений фразеологических единиц (многозначность ФЕ).

6. Несмотря на превалирующую роль семантики в процессе формирования фразеологических единиц, следует подчеркнуть их способность приобретать в процессе транспозиции категориальное значение основных частей речи и, соответственно, параметры, связанные с отнесенностью к определенному лексико-грамматическому классу.

7. *Фразеологические единицы* — существительные, глаголы, прилагательные и наречия *выступают в речевой цепи в функциях, присущих единицам классов, которые они пополняют.* Таким образом, формируясь в языке как единицы с преобладающей экспрессивной функцией, фразеологические единицы способны выполнять функции единиц с преобладающей номинативной функцией. Из сказанного следует, что *в результате процессов фразеобразования, как и в результате процессов словообразования, образуются языковые единицы, способствующие расширению и обогащению средств национального языка.*

ТРАНСПОЗИЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Как указывалось выше, процесс фразеологизации представлен первичной и вторичной транспозицией. По ряду объективных причин анализ процессов вторичной транспозиции (фразеологизации) почти не привлекал внимания исследователей французской фразеологии. Ввиду преобладания во фразеологической системе ФЕ со структурой словосочетания *процесс формирования ФЕ трактовался как семантическое преобразование переменных сочетаний и предложений*¹ (Назарян, 1976; с. 170, с. 229). Подобная интерпретация процесса фразеологизации, как можно полагать, объясняется некоторым отходом от принятого во фразеологии тезиса о соотносимости ФЕ со словом (Кунин, 1970, с. 12), из которого вытекает, что ФЕ способны служить основой при формировании производных ФЕ (ср. с процессами словообразования). Другие возможные объяснения принятой точки зрения на ограниченность явления фразеологизации во французском языке связаны скорее всего: а) со структурой вторичных ФЕ (это обстоятельство затрудняет разграничение первичных и вторичных ФЕ, поскольку и те, и другие имеют структуру ПС) и б) с относительной немногочисленностью вторичных узуальных ФЕ французского языка. Материал анализа показал, что к первичным ФЕ относится подавляющее большинство ВФЕ, КФЕ, значительное число СФЕ, а также ряд АФЕ и ДФЕ. Таким образом, единицы этих классов теоретически представляют собой основу для образования вторичных ФЕ, которые могут формироваться по транспозиционной схеме $FS_1 \rightarrow F_1S_2$ (ФЕ₁).

Вторичная транспозиция предполагает процесс формирования вторичных ФЕ посредством перехода узуальных ФЕ одних лексико-грамматических классов в другие. Вторичная транспозиция характеризуется изменением категориального значения исходных ФЕ, сопровождающимся изменением их структуры (отмеченные случаи сохранения вторичной ФЕ структуры исходной ФЕ немногочисленны). Таким образом, основная характеристика первичной транспозиции — семантическая, а вторичной — лексико-грамматическая. Вторичной транспозиции свойственны: а) структурные различия между ФЕ и ФЕ₁ (за исключением фактов конверсионной транспозиции); б) отнесенность ФЕ и ФЕ₁ к разным функциональным классам и в) отношение семантической производности между ФЕ и ФЕ₁.

Вторичная транспозиция, отличающаяся разнообразием своих форм от первичной, представляет собой второй этап транспозиции ПС и КФЕ. Она охватывает довольно ограниченное количество

¹ Включение ФЕ со структурой предложения в число исходных процесса вторичной фразеологизации (В.Л. Архангельский, А.В. Кунин) дает основание рассматривать КФЕ с точки зрения их фразеологизационных функций во французском языке.

узуальных ФЕ и значительное количество окказиональных. Если при изучении первичной транспозиции направление этого процесса очевидно — переменные сочетания переосмысляются в ФЕ, то принцип аналогии не применим ко вторичной транспозиции и для определения направления производности необходимо отдельно рассматривать каждый случай. Если при первичной транспозиции речь идет о пяти классах ФЕ, то во вторичной в результате структурно-семантических преобразований исходных образуются СФЕ₁, АФЕ₁,ДФЕ₁ и исключительно редко ВФЕ₁.

Самой представительной группой ФЕ, исходных для вторичной транспозиции, являются *вербальные единицы*; удельный вес которых намного выше удельного веса СФЕ и КФЕ и к которым восходят вторичные АФЕ,ДФЕ и СФЕ. Трудно согласиться с высказываемым отдельными авторами утверждением, что ВФЕ не могут быть образованы на базе фразеологизмов (и вообще словосочетаний) других разрядов и сами не могут являться основой для их образования, поскольку материал проводимого нами анализа свидетельствует об обратном (см., например, эллиптическую транспозицию). Несмотря на то, что ВФЕ являются самыми многочисленными ФЕ и отличаются наибольшим разнообразием структурных типов, в романистике они описаны и исследованы еще недостаточно с точки зрения их роли в первичной и вторичной транспозиции, то есть во фразеобразовании. Количество структурных типов ВФЕ определяется во многом природой речевых ситуаций, элементами которых они первоначально являлись. Формирование ФЕ в ткани предложений, представляющих собой описание самых различных ситуаций, не могло не повлиять на разнообразие и широту значения ВФЕ, а также на различия в их структуре. С другой стороны, существенными моментами, влияющими на различия структурно-семантического характера, являются принадлежность глаголов — опорных компонентов ВФЕ к таким разрядам, как самостоятельные, аналитические и широкого значения, а также их фразеологическая активность. Хотя парадигматика компонентов ФЕ является ограниченной по сравнению с их аналогами — словами свободного употребления, парадигматика и синтагматика опорного компонента ВФЕ не имеет больших отличий от глаголов — автономных лексем языка.

Наряду с вербальными ФЕ во вторичном фразеобразовании участвуют *коммуникативные ФЕ* (напр. *il faut hurler avec les loups* 'с волками жить — по-волчьи выть'). Различия между этими двумя типами фразеологических единиц не такие, как в свободных сочетаниях и предложениях, где они представляют собой единицы разных уровней. Оба типа фразеологических единиц — ВФЕ и КФЕ являются единицами одной и той же языковой системы и должны рассматриваться в качестве «строительного» материала фразеологии. Включение фразеологических единиц со структурой предложения в состав фразеологии позволяет по-новому поставить вопрос о семантической структуре КФЕ и об особенностях их функционирования. Если значение ФЕ со структурой

сочетания в зависимости от их функции в предложении может иметь номинативный или номинативно-коммуникативный характер, то значение КФЕ, как правило, имеет коммуникативный характер (Рубинчик, 1981, с. 205). В отличие от вербальных ФЕ, где глагольный компонент отличают две формы существования — инфинитив и личная форма, глагольный компонент КФЕ выражается только личной формой глагола. Тот факт, что глагол, входящий в состав многих КФЕ, имеет неполную парадигму, влияет на невысокую продуктивность моделей со структурой предложения: *l'affaire est dans le lac* 'дело провалилось'; *la moutarde lui monte au nez* 'он вспылит'; *l'appétit vient en mangeant* 'аппетит приходит во время еды'. Несмотря на указанные характеристики, КФЕ пополняет фразеологический состав французского языка номинативными ФЕ, хотя и является замкнутой структурой¹.

К активно используемым во вторичной транспозиции наряду с вербальными следует отнести *субстантивные ФЕ*. Несмотря на то, что грамматические факторы не влияют существенно на состав субстантивных ФЕ, нужно тем не менее принимать во внимание грамматическую принадлежность компонентов, их численный состав и семантическую структуру при рассмотрении СФЕ как основ вторичной деривации. В качестве компонентов субстантивных ФЕ используются именные части речи, не обладающие в составе СФЕ самостоятельностью, характерной для членов переменных сочетаний.

Имя существительное — наиболее распространенная часть речи в составе субстантивных ФЕ; употребляется в качестве грамматически опорного компонента, а также как зависимый компонент ФЕ. Рассматривая субстантивные ФЕ как источник новых фразеологических единиц, будем опираться на следующее положение, подчеркивающее возможность появления у СФЕ новых значений: «Если удастся выявить в той или иной ФЕ все возможные сравнения, которые она потенциально содержит, можно предположить появление новых значений, еще не отраженных в словаре и не встретившихся в литературе» (Черданцева, 1977, с. 101). Особенно для французской фразеологии важен второй тезис, поскольку вторичная транспозиция связана не только с развитием и формированием узуальных ФЕ на базе узуальных, но и окказиональных ФЕ на базе узуальных. Подчеркнем, что преобладающая часть существующих в синхронии вторичных ФЕ выделяется при опоре на их значение в связи с наличием мотивирующего их прототипа, которым во вторичной транспозиции является СФЕ или КФЕ (довольно редко).

В качестве исходных вторичной транспозиции выступают АФЕ и ДФЕ. В силу выполняемой ими языковой функции АФЕ и ДФЕ количественно менее представительны, чем вербальные, субстан-

¹ См. также (Черданцева, 1977, с. 133).

тивные и коммуникативные ФЕ. Кроме того, структурно-семантические особенности АФЕ и ДФЕ в большинстве случаев ограничивают их дальнейшую фразеологическую эволюцию. Основные структурные типы адъективных ФЕ — одновершинные АФЕ и фраземы (Кунин, 1970) с подчинительной и, значительно реже, с сочинительной структурой представляют собой конкретные, недетализированные описания элементов ситуации, форма и содержание которых не подлежат дальнейшей семантико-структурной транспозиции. Например, *sans façon* 'простой в обращении' или *de grande classe* 'высокой квалификации'. Почти те же замечания относятся к семантике и структуре адвербиальных ФЕ. Отметим, что наряду с первичными ДФЕ типа *sous le manteau* 'тайком' во фразеологию современного французского языка вошли и такие вторичные ДФЕ, как *à toute volée* 'наотмашь, со всего размаха'. Таким образом, только использование принципа отнесения единиц к фразеологическим, полное или частичное переосмысление компонентов не достаточно для четкого разграничения единиц фразеологического фонда на первичные и вторичные. АФЕ и ДФЕ в силу специфики их семантики и структуры используются в качестве исходных преимущественно в конверсионной транспозиции.

§ 1. Эллиптическая транспозиция

Одним из основных видов транспозиции ФЕ (или вторичной фразеологизации) является *транспозиция эллиптическая*. Для французской фразеологии именно эта форма транспозиции является наиболее характерной. Транспозиционная схема ЭТ отличается от двучленной схемы транспозиции ПС, так и от схемы транспозиции ФЕ как таковой, поскольку она представлена тремя символами — $FS_1-E \rightarrow F_1S_2$, где *E* — символ, обозначающий эллиптируемый компонент ФЕ, проходящий второй этап транспозиции, FS_1 — исходная ФЕ, F_1S_2 — производная ФЕ или FE_1 . Например, *être du dernier bateau* 'находиться на современном уровне' — *du dernier bateau* 'по последней моде'; *arranger (assaisonner) qn aux petits oignons* 'исколотить' — *aux petits oignons* 'грубо, резко'. В результате эллиптической транспозиции на основе двух вербальных ФЕ сформировались две вторичные ФЕ, входящие в различные функциональные классы: *du dernier bateau* — в класс адъективных, *aux petits oignons* — в класс адвербиальных ФЕ. Эллиптической, конверсионной и деривационной транспозиции свойственно образование FE_1 , *обладающих другой функциональной характеристикой, чем исходные ФЕ*, но сходной семантикой, хотя значение АФЕ₁ *du dernier bateau*, например, следует рассматривать как пример сужения значений ее исходной.

Вербальные и коммуникативные ФЕ — основные классы ФЕ, на основе которых фонд вторичных ФЕ пополняется посредством эллиптической транспозиции. Использование в качестве основ FE_1

КФЕ составляет принципиальное отличие ЭТ от деривационной транспозиции, опирающейся преимущественно на ВФЕ.

Как вид вторичного фразообразования ЭТ отличается от единиц лексико-семантического уровня, но одновременно и сопоставима с ним. Эллипс на лексическом уровне охватывает сочетания слов — существительное + прилагательное (*une voiture familiale* → *une familiale* 'многоместная легковая машина') или существительное + существительное (*une note aussi haute qu'un gratte-ciel* → *une note gratte-ciel* 'пронзительная нота'). При лексическом эллипсе первого типа происходит усечение первого компонента — существительного, при эллипсе второго типа выпадает середина сочетания. При ЭТ повторяется редукция первого типа — эллиптируется первый компонент, но компонент ФЕ в отличие от лексического эллипса единичен далеко не всегда. В данном случае речь идет о том, что в вербальных ФЕ имеет место эллипс одних и тех же опорных компонентов — простых глаголов, фундаментальных, местоименных и т. п., тогда как при лексическом эллипсе в каждом отдельном примере имеет место эллипс единичного, неповторяемого в других примерах существительного. ЭТ имеет структуру переменного сочетания, в чем она близка к эллипсу первого типа, основой которого является конкретное переменное сочетание, построенное для нужд определенной ситуации общения.

Следует отметить, что ЭТ, о которой идет речь, *не следует смешивать с существующей в лингвистике трактовкой эллипса*. В советской романистике исследование эллипса основывается на достижениях женевской школы и современных французских лингвистов. Ш. Балли относил эллипс «к имплицитным знакам», проявляющимся в речи, которые факультативно отсутствуют в определенном месте синтагмы и могут быть «восстановлены из контекста, ситуации, либо по памяти» (Балли, 1961, с. 285).

Характеризуя фразеологический эллипс, И. И. Чернышева видит в нем также «проявление» тенденции к совершенствованию формы материального состава фразеологической единицы (Чернышева, 1970, с. 117), которая нередко находит выражение в «сжатии». Однако в нашем случае речь идет не о «совершенствовании формы» фразеологических единиц (это замечание касается первичного фразообразования), а о вторичном фразообразовании, где, опираясь на вторичную ФЕ или ФЕ, которую можно принять за вторичную, иногда очень сложно выявить исходную, первичную ФЕ.

В некоторых случаях сопоставление вербальной ФЕ и ФЕ₁ другого класса достаточно для установления отношения внутренней производности, существующей между транспонированными единицами, относящимися как к первому, так и ко второму этапу транспозиции. Значения адвербиальной ФЕ *en gang d'oignon(s)* 'гуськом, в ряд, рядышком' и вербальной *se mettre en gang d'oignon(s)* 'выстроиться в ряд, гуськом' свидетельствуют о семантической соотносимости ДФЕ и ВФЕ без прове-

дения семного анализа; форма этих ФЕ показывает направление производности — от вербальной ФЕ к адвербиальной и вид транспозиции — ЭТ. Вербальная ФЕ представляет собой описание элемента конкретной ситуации, а адвербиальная ФЕ является одним из компонентов этого описания. Поскольку фразеологические единицы формируются в ткани предложения, естественно, что адвербиальный компонент при образовании первичной вербальной ФЕ, какой является *se mettre en rang d'oignon(s)*, входил в ее структуру, вводя элемент сравнения.

Однако в большинстве примеров ЭТ довольно затруднительно определить источник происхождения тех или иных вторичных ФЕ. Далеко не всегда форма и даже значение производной дают возможность выявить исходную единицу без сопоставительного семного анализа. Для подтверждения этого положения остановимся на примерах субстантивной и адвербиальной ФЕ₁ *roule au pot* 'сытая жизнь' и *en famille* 'без посторонних, между собой'. Для установления внутренней производности, объединяющей, как правило, транспонированные единицы на всех этапах их развития, сопоставим семные наборы просторечных ФЕ — вербальной *mettre la roule au pot* 'жить в довольстве' и субстантивной *roule au pot*. ВФЕ включает архисему *существования* и дифференциальную сему — *хороший*; субстантивная ФЕ, кроме архисемы *жизнь* и дифференциальной семы *обеспеченная*, включает потенциальную сему *спокойная*. Корреляции значений вербальной и субстантивной ФЕ устанавливаются на основании наличия потенциальной семы СФЕ и дифференциальной семы ВФЕ. В вербальной ФЕ *laver son linge sale en famille* 'не выносить сора из избы' и адвербиальной ФЕ₁ *en famille* 'без посторонних, между собой' также можно установить наличие общих сем, что дает основание рассматривать ВФЕ и ДФЕ как семантически исходную и производную. Использование формального признака для установления отношений производности между первичными и вторичными ФЕ не всегда является эффективным, поскольку, в силу эволюции языка, существует иногда несколько ФЕ, которые, если опираться на формальный критерий, можно одновременно отнести к исходным. Так, КФЕ *c'est son (grand) cheval de bataille* 'это его конек' и ВФЕ *caracolер sur son cheval de bataille* 'оседлать своего конька, сесть на своего конька' тесно связаны в плане значения с СФЕ *cheval de bataille*: а) боевой, ратный конь; б) главный козырь; в) любимая тема, конек. Очевидно, что третьи значения СФЕ связывает ее с КФЕ и ВФЕ, но, исходя из того, что исходными при формировании вторичных СФЕ являются обычно вербальные, а не коммуникативные ФЕ, на основе которых образуются вербальные ФЕ, исходной будет ВФЕ.

Анализ многочисленных примеров ФЕ, образовавшихся в результате ЭТ, свидетельствует о значительной роли ВФЕ, включающих определенные компоненты.

Принимая во внимание то место, которое принадлежит глаголам широкого значения в ВФЕ, остановимся в первую очередь

на ВФЕ с грамматически опорными компонентами — глаголами широкого значения, в число которых входят *avoir, être, faire, prendre, mettre* и некоторые другие. В результате ЭТ образуются ФЕ трех функциональных классов — *субстантивные, адвербиальные и междометные*, что подтверждают приводимые примеры:

1. *avoir pour tout bagage* 'не иметь ничего за душой' является исходной в образовании адвербиальной ФЕ₁ *pour tout bagage* 'на все, про все';

2. *mettre chapeau bas*: а) низко кланяться; б) признать чье-л. превосходство — ФЕ₁ *chapeau bas* 'подобострастно' (наречие); 'шапки долой!' (междометие);

3. *avoir pour un morceau (pour une bouchée) de pain* 'купить за бесценок'; ФЕ₁ *pour un morceau (pour une bouchée) de pain* 'за бесценок, за кусок хлеба';

4. *prendre le mors aux dents* 'вспылить, разгорячиться, рассердиться'; ФЕ₁ *le mors aux dents* горячась, не сдержав себя';

5. *prendre un moyen terme* 'занять среднюю, половинчатую позицию'; *moyen terme* 'среднее решение, компромисс';

6. *avoir un coup de chien* 'переживать неудачи, невзгоды'; СФЕ₁ *coup de chien*: а) непредвиденное осложнение, неприятность; б) драка, заваруха; в) *арго* предательство; г) *морск.* внезапный шквал;

7. *mettre la roule au pot* 'жить в довольстве'; СФЕ₁ *la roule au pot* 'жизнь в довольстве, сытая жизнь';

8. *être une bonne fourchette* 'обладать отличным аппетитом'; СФЕ₁ *une bonne fourchette* 'любитель хорошо поесть, гастроном';

9. *faire de la bouillie pour les chats* 'попусту тратить время, зря стараться'; СФЕ₁ *la bouillie pour les chats* 'напрасный труд, тщетные хлопоты';

10. *faire des pattes d'araignée* *прост.* 'щекотать'; СФЕ₁ *pattes d'araignée*: а) тонкий, крючковатый почерк; б) длинные костлявые пальцы;

11. *avoir l'air d'un singe botté* 'быть некрасиво и нелепо одетым'; СФЕ *un singe botté* 'кривляка';

12. *faire son entrée dans le monde* 'появиться на свет'; СФЕ₁ *son entrée dans le monde* 'появление на свет'.

Вторичные единицы косвенной номинации коррелируют с семантикой исходных первичных ФЕ. Как исключение следует рассматривать соотношение значения исходной ВФЕ *avoir un coup de chien* 'переживать неудачи, невзгоды' и ее третье значение, относящееся не к нормативному языку, а к *арго* — 'предательство'. Также довольно далеки по семантике исходная ВФЕ *faire des pattes d'araignée* 'щекотать' и первое значение ее производной СФЕ 'тонкий, крючковатый почерк'. Считаем, что подобные явления объясняются особенностями образования вторичных ФЕ.

Явление семантической производности, свойственное ФЕ, проходящим второй этап фразеологизации, имеет некоторые отличия от явления семантической производности между исходными и производными единицами, характеризующего первый этап, то

есть переход из переменных сочетаний нефразеологического характера во фразеологические единицы. В данном случае речь идет о семантической транспозиции единиц, относящихся к различным уровням, поскольку ПС связаны с лексико-семантическим уровнем, а ФЕ, формируемые на их основе — с фразеологическим. Что касается вторичного фразеобразования, то имеется в виду семантическая производность единиц одного уровня — фразеологического. Это означает, что образование производных опирается не на процессы метафоризации и метонимизации переменных сочетаний, а на процессы, характеризующие формирование фразеологических единиц на основе фразеологических. Первичная транспозиция характеризуется преимущественной отношенностью исходной и производной к одному функциональному классу и соотношением семантической производности между ПС и ФЕ. При вторичной транспозиции имеет место принадлежность ФЕ и ФЕ₁ к различным функциональным классам, что определенным образом влияет на различия в их семантике, хотя между исходным и производным также существует соотносимость семантики (вне категориального значения).

Особенности ФЕ, образованных посредством эллиптической транспозиции

При изучении единиц, входящих в сферу фразеобразования посредством ЭТ, следует остановиться не только на их семантической соотнесенности и мотивированности в синхронии, но и на степени семантической транспозиции, то есть принадлежности к группе идиом или унилатеральных ФЕ.

За исключением примера 2 *mettre chapeau bas* а) низко кланяться, б) признавать чье-л. превосходство, все исходные ВФЕ однозначны. Однозначность исходных не является препятствием для образования многозначности производных, ибо однозначные ФЕ (примеры 6 и 10) *avoir un coup de chien* и *faire des pattes d'araignée* образуют соответственно четыре и два значения.

В примере *avoir un coup de chien* исходная ВФЕ является идиомой, семантическая структура которой включает только одно значение, немотивированное в синхронии (*букв.* 'получить удар собаки'). ВФЕ включает потенциальную сему отрицательного характера, что связано с наличием таких компонентов, как *coup* и *chien*, поскольку в их семный состав входит также эта сема. Интерпретация значения ВФЕ в парадигматике возможна при опоре на вызываемые компонентным составом ассоциации — 'испытывать неприятности'. Что касается производной СФЕ, все образующие ее семантику значения: а) неприятность, непредвиденное осложнение; б) драка, заваруха; в) предательство; г) *морск.* шквал включают сему отрицательного характера, как и исходная ВФЕ, что свидетельствует о корреляции этих значений. Непосредственно связанным со значением исходной ФЕ является значение а) неприятность, непредвиденное осложнение.

Таким образом, производную СФЕ₁ следует отнести к частично мотивированным единицам, пополнившим группу идиом.

Однозначность исходной ВФЕ не ограничивает семантику производной СФЕ₁, поскольку кроме значения, наиболее близкого к значению исходной (а), она включает еще три: б) драка, заваруха, в) предательство, г) морск. шквал.

Считая значение а) основным, полагаем, что оно является исходным для формирования значения б), в связи с чем нет оснований сопоставлять значение ВФЕ со значением б). Значение б) возникает в результате сужения значения а). Значение в) СФЕ₁ также является результатом сужения значения а). В связи с тем, что значения б), в), г) соотносятся со значением а), мы усматриваем наличие параллельных фразеологических образований на основе первого значения производной СФЕ₁, которая соотносится непосредственно с исходной ВФЕ. Причем, каждое из значений б), в), г) в отдельности является последовательным по отношению к значению а).

Поскольку система значений СФЕ₁ представляет собой пример параллельных образований, то есть наиболее распространенный тип формирования многозначности ФЕ, есть основание поднимать вопрос о том, что *формирование многозначности ФЕ, образующих посредством первичной и вторичной транспозиции, происходит одинаково.*

Пример однозначной, немотивированной в синхронии ВФЕ — *faire des pattes d'araignée* 'щекотать' (букв. 'делать паучьи лапки'), на основе которой образовалась двузначная СФЕ₁, подтверждает возможность последовательного развития многозначности у вторичных фразеологических образований. Причем, как и первичные, вторичные ФЕ преимущественно двузначны, что следует рассматривать как их типологическую черту. СФЕ₁, включающая значения а) тонкий, крючковатый почерк, б) длинные костлявые пальцы образует второе значение посредством метонимического переноса (почерк — пальцы), которое ассоциативно соотносится со значением компонентов *pattes* и *araignée*.

Процесс формирования однозначной СФЕ₁ *une belle main* 'красивый, хороший почерк', образованной посредством ЭТ из однозначной ВФЕ *avoir une belle main* 'иметь хороший почерк', аналогично формированию СФЕ₁. Сходство между ними проявляется в том, что компоненты-соматизмы *main* и *pattes* ассоциируются с почерком: хорошим (*une belle main*) и плохим (*des pattes d'araignée*). В обеих СФЕ₁ и их исходных ВФЕ имеется соотношение — орудие (рука, лапа) и результат (его деятельности).

Мотивированной в синхронии идиомой является ВФЕ *avoir l'air d'un singe botté* 'быть некрасиво и нелепо одетым' (букв. 'иметь вид мартышки в сапогах' (пример 11)). Что касается семантики ее производной — идиомы *un singe botté* 'кривляка', ее трудно рассматривать, как полностью опирающуюся на значение исходной. Значение СФЕ₁ лишь частично опирается на имен-

ные компоненты ФЕ, поскольку зооним *singe* без определения *botté* ассоциируется с 'кривлякой' (и не только во французском языке).

Этот пример отличается от многих других тем, что наряду с редукцией вербального компонента *avoir* здесь наблюдается опущение субстантивного компонента *l'aig* и предложного *de*. Опущение одновременно двух автономных и одного служебного компонентов существенно отличает эллиптическую транспозицию от лексического эллипса первого типа (ибо они во многом сходны), где имеет место редукция одного автономного компонента (*la route nationale — la nationale*), и выявляет ее некоторые специфические черты.

Несмотря на давность происхождения (ФЕ относится к эпохе Генриха IV), идиома *mettre la roule au pot* 'жить в довольстве' (пример 7) мотивирована в синхронии. Несмотря на зафиксированную ФРФС однозначность в структуре ее значения, прослеживаются два различных значения уже потому, что архисема первого указывает на *состояние*, а второго — на *активное действие*: 'жить в довольстве' — 'делать жизнь зажиточной'. Оба значения параллельны, каждое из них восходит к значению ПС 'класть курицу в суп'.

Производная СФЕ₁ *la roule au pot* 'зажиточная жизнь' представляет собой не только внутреннее производное от ВФЕ *mettre la roule au pot*, но и сохраняет его стилевую принадлежность и отнесенность к одному типу семантической транспозиции (идиома). Тот факт, что двузначная исходная лежит в основе однозначной производной, является особенностью не только фразеологической, но и лексической транспозиции.

Проводя анализ примеров вторичных ФЕ, образованных посредством эллиптической транспозиции, следует подчеркнуть, что: а) субстантивные ФЕ не являются мотивированными в синхронии отдельно от исходных, б) для уточнения их мотивации необходимо знать значение исходной вербальной ФЕ. Исключения составляют только некоторые адвербиальные ФЕ₁ с прозрачным значением: *roug* *un porc* *seau* (*une bouchée*) *de pain* 'за бесценок, за кусок хлеба'; *le mors* *aux dents* 'горячась, не сдержав себя'; а также, скорее в виде исключения, метонимичная СФЕ₁ *une bonne fourchette* 'любитель хорошо поесть'.

Большой интерес представляет пример 2 — *mettre chapeau bas*, который посредством ЭТ образует вторичные ФЕ не одного, а двух различных функциональных классов — наречную *chapeau bas* 'подобострастно' и междометную 'шапки долой!'. Это довольно редкий пример ЭТ, поскольку, как правило, образуется ФЕ₁ одного функционального класса, отличающегося от класса исходной. Однако необходимо отметить не только сам факт существо-

вания, но и формирования ФЕ и ФЕ₁, относящихся к классам ФЕ с невысокой частотностью (междометные ФЕ)¹.

Как можно заметить, приведенные выше ВФЕ характеризуются наличием неизменного компонентного состава. Тем не менее, при изучении исходных и производных вторичной транспозиции нельзя обойти молчанием вопрос о *вариантности компонентов*, как вербальных, так и именных. Примером, подтверждающим способность исходных и производных ФЕ к вариантности, является avoir (acheter, obtenir) pour un morceau (pour une bouchée) de pain, где явление вариантности касается грамматически опорного глагола avoir, который заменяется глаголами ЛСГ «приобретения» (acheter, obtenir). Именной компонент morceau варьирует с компонентом bouchée, входящим вместе с ним в ЛСГ «количество пищи». Вариантность именного компонента исходной ВФЕ прослеживается и в адвербиальной ФЕ₁ pour un morceau (pour une bouchée) de pain. Таким образом, вариантность исходных ФЕ переходит к производным: avoir pour un morceau (pour une bouchée) de pain.

Изучение ЭТ на материале вербальных ФЕ с опорным компонентом — глаголом широкого значения приводит к мысли о том, что исходные вербальные ФЕ являются идиомами (среди приведенных примеров не встретилось ни одной унилатеральной ФЕ). В синхронии ВФЕ как мотивированы, так и немотивированы, скорее однозначны и преимущественно стилистически нейтральны, что не мешает некоторым из них образовывать ФЕ₁, относящиеся к другим функциональным стилям. Ограниченность компонентного состава ВФЕ не исключает возможности варьирования их глагольных и именных компонентов (пример 3).

Изучение ФЕ₁, образованных посредством ЭТ, подводит к утверждению, что производные — СФЕ₁ как однозначны, так и многозначны. Например: moyen terme, une bonne fourchette, la bouillie pour les chats однозначны: coup de chien и pattes d'araignée многозначны. Все без исключения адвербиальные ФЕ₁ однозначны.

Установление мотивированности ФЕ₁ тесно связано с мотивированностью исходных ФЕ, но в то же время некоторые ФЕ₁ рассматриваются, как самомотивирующие: enfant de cœur 'невинная душа' (при ВФЕ со значением 'пройти огонь, воду и медные трубы'), bâton de maréchal 'наивысшее отличие' (при avoir son bâton de maréchal 'достичь наивысшего положения').

Стилевая принадлежность исходной единицы, как правило, заимствуется производной: avoir une barbe de sapeur 'быть небритым' нейтральна; une barbe de sapeur 'длинная борода' — также; avoir le nez de chien — просторечна; le nez de chien также относится к просторечию. Однако в плане стилевой принадлежности исходных и производных фразеологических единиц

¹ И кроме того, формирование ФЕ₁ различных классов дает возможность провести четкое различие между ЭТ и лексическим эллипсом, поскольку посредством последнего образуются единицы только одного класса.

наблюдаются исключения, как и в сфере семантической производности: относящаяся к аргю *prendre un bain de pieds* 'быть сосланным на каторгу' формирует СФЕ₁, относящуюся к нейтральному стилю — *bain de pied* 'кофе, перелившийся из чашки в блюдечко', просторечная *faire des pattes d'araignée* образует стилистически нейтральную *pattes d'araignée*.

Формы редукции компонентов при эллиптической транспозиции

ЭТ на материале вербальных ФЕ не всегда представляет собой редукцию одного автономного компонента в положительной форме. Образование ЭТ приобретает различные формы: а) редукция вербального компонента в положительной форме; б) редукция вербального компонента в отрицательной форме; в) редукция субстантивного компонента; г) редукция предложного компонента.

Редукция вербального компонента в положительной форме является наиболее распространенной формой образования ЭТ. В качестве примера приведем уже использовавшиеся примеры *mettre la poule au pot* и *faire des pattes d'araignée* — *poule au pot* и *pattes d'araignée*.

Пример эллипса вербального компонента в отрицательной форме нельзя отнести к продуктивным ни в процессе образования СФЕ₁ (как в примере с *enfant de chœur*), ни при образовании адъективных ФЕ₁.

При образовании адъективной ФЕ₁ *à la graisse*: а) никудашный, б) фальшивый эллиптируются начальный и конечный компоненты: *des boniments à la graisse d'oie* — *à la graisse*, т. е. имеет место двойной эллипс. Также в результате двойного эллипса образуются некоторые адвербиальные ФЕ₁. Например, *en famille*; *laver son linge sale en famille* (ФЕ) — *en famille* (ФЕ₁). При образовании ДФЕ₁ эллиптирован опорный глагол *laver*, существительное *linge* и два прилагательных — *son*, *sale*.

Встречающиеся примеры двойного эллипса показывают, что транспозиция ФЕ подчеркивает аналитическую природу французского языка и свидетельствуют о значительном влиянии закона экономии на формирование вторичных ФЕ.

Некоторые фразеологические единицы, сформировавшиеся в результате ЭТ ВФЕ с фундаментальными глаголами, представляют значительный интерес с точки зрения особенностей их семантики. В связи с этим замечанием следует остановиться на таком примере ЭТ, как *être du dernier bateau* со значением 'быть последним словом техники, моды' и т. п.; 'находиться на современном уровне' (ФРФС). ВФЕ представлена двумя видами значений — частным (указаны направления конкретизации — техника, мода) и общим ('находиться на современном уровне') (Хованская, 1975, с. 92). В синхронии эта ВФЕ отличается мотивированностью в значении 'находиться на современном уровне', так как сема *только что доставленный* или *прибывший*

четко выделяется в рамках фразеологического контекста (Амосова, 1963, с. 103).

Различие в типах значений (частное — общее) наталкивает на мысль о том, что необходимо выделить два отдельных значения. Именно в связи с различием в виде значения отнесем данную ВФЕ к двузначным — наиболее распространенному типу ФЕ французского языка. Идеограмма ВФЕ (обобщенное обозначение предметно-логического содержания по определению Т. З. Черданцевой) 'быть с последнего корабля' при первичном анализе соотносится с идеей новизны (как правило, на корабле прибывают новые товары), откуда возникают ассоциации конкретного характера: если имеются в виду машины, станки, то это новые, не использованные ранее предметы (не только сошедшие с конвейера, но и выполненные по новым проектам и, следовательно, являющиеся последним словом техники). Если имеются в виду предметы быта, одежды, то они выполнены (изготовлены) в соответствии с существующей в этот период времени модой. Другими словами, идеограмма на первом этапе обобщения соотносится с более или менее ограниченным кругом конкретных предметов.

Второй этап обобщения, опирающийся на имеющееся значение ВФЕ, заключается в исключении элемента направленности действия на определенный объект (техника, мода) и расширении ассоциативных рамок. Значение ВФЕ 'находиться на современном уровне' — обобщенное значение более высокого уровня по сравнению со значением а), предполагающее возможность более многочисленных комбинаций этой ВФЕ с другими единицами речевой цепи, чем первое значение. Фразеологическое значение, таким образом, более конкретно на первой ступени обобщения, более абстрактно — на второй.

Конкретное значение ВФЕ представляет собой семантико-структурную основу, прототип адъективной ФЕ₁, со значением *du dernier bateau* 'по последней моде'. Значение ФЕ₁, производной ВФЕ, связано с «частью» конкретного, а не абстрактного значения потому, что именно конкретное понятие способно вызывать образы, в связи с которыми формируются многочисленные фразеологические единицы меньшей степени, в связи с меньшей степенью конкретности, значением адъективной ФЕ₁ могло бы стать 'быть последним словом техники', поскольку в ФЕ 'быть последним словом моды' степень конкретности выше.

Вопрос о мотивированности адъективной ФЕ₁ также, на наш взгляд, связан с уточнением тех ассоциаций, которые вызывают исходные ФЕ₁. С точки зрения фразеологической семантики *du dernier bateau* не вызывает никаких абстрактных ассоциаций, тогда как прототип ВФЕ *être du dernier bateau* (ПС) с такими ассоциациями связан. Считаю, что мотивированность адъективной ФЕ₁ устанавливается посредством изучения мотивированности ее исходной вербальной ФЕ.

О тесной семантической соотнесенности производной адъективной ФЕ₁ *à la graisse* в ее значении 'фальшивый' со значением

исходной СФЕ des boniments à la voix de coco (à la graisse de chevaux de bois, à la manque) *arg.* 'турусы на колесах' свидетельствует анализ ее мотивированности. Арготизм — ФЕ₁ à la graisse: а) никудышный; б) фальшивый не значится в словниках Petit Simonin и Petit Robert, но ФРФС относит исходную этой ФЕ₁ к арго, почему производная, скорее всего, тоже входит в состав арго.

Значение ФЕ₁ а) никудышный связано с внутренней формой субстантивной исходной ФЕ des boniments à la graisse de chevaux de bois. Адъективная ФЕ₁, воспроизводящая структуру инварианта, которым является à la graisse, в синхронии не мотивирована ('смазанный жиром, включающий жир'). Вызывает ассоциацию только первое значение 'смазанный жиром' — 'скользящий', но так как значение ФЕ₁ 'никудышный', то мотивация подобного рода не является удовлетворительной. В форме вариантов адъективной ФЕ₁ à la graisse de chevaux de bois, à la graisse de hareng saur мотивация значения очевидна ввиду того, что алогичное сцепление компонентов опирается на наличие отрицательных сем. Наоборот, логичное соединение компонентов à la graisse d'oie создает основу для отнесения АФЕ₁ к немотивированным. Возникновение варианта, включающего существительное oie, соответствует довольно распространенному типу вариантности, а именно: в предыдущих вариантах ФЕ (à la graisse de chevaux de bois, de hareng saur) имеются зоонимы — chevaux, hareng, к которым относится oie.

Изучение материала исходных и производных ФЕ процесса вторичной транспозиции подводит к мысли о значительной роли вариантных ФЕ в формировании вариантных и безвариантных ФЕ.

Вторичные ФЕ (ФЕ₁) образуются на основе различных вариантных ФЕ, где варьируют не только существительные и глаголы, но и прилагательные, причем, явление вариантности проявляется шире, чем в уже приведенных примерах. Так, глаголы движения варьируют с фундаментальными глаголами, существительные нейтральные со своими просторечными эквивалентами, нейтральные прилагательные с просторечными.

Одним из примеров подобной вариантности исходных вербальных ФЕ, является ВФЕ demeurer (rester) bouche close (cousue); avoir la bouche close; garder bouche cousue; demeurer le bec cousu 'хранить молчание, держать язык за зубами; сохранять в тайне'. Ее производная — ДФЕ₁ bouche close (cousu) 'не разжимая губ'. Значения, фиксируемые ФРФС в статье рассматриваемой ВФЕ, дают основание считать ее трехзначной. Первое значение хранить молчание — наиболее общее, имплицитно присутствующее и во втором, и в третьем, поскольку в их состав входит дифференциальная сема *молчания*. Второе значение — 'молчать, не болтать, не говорить лишнего; быть осторожным в высказываниях' и третье — 'сохранять в тайне' довольно близки, но второе значение более широко, поскольку включает сему *высказывания*, отсутствующую в третьем; ФЕ в этих значениях производных не образует. Инвариантное значение — 'хранить молчание' перехо-

дит к первому значению производной ФЕ, которая, в зависимости от присущих ей значения и сочетаемости, относится к адвербиальным или адъективным ФЕ₁.

Bouche close (cousue): а) (bes cousu) 'с закрытым ртом, не разжимая губ' отмечено в ФРФС только как адвербиальная ФЕ; ее значение б) 'молчок! ни слова!' подтверждает коммуникативный характер ФЕ₁ и в данной работе не анализируется. Рассматривая значение адвербиальной вариантной ФЕ₁, отметим, что ее значение представляет собой производное от первого значения вербальной ФЕ *demeurer (rester) bouche close (cousu)* 'держат язык за зубами' и должно быть представлено не как 'с закрытым ртом (прямое значение), а как 'молча'. Словарное значение этой ФЕ частично ('не разжимая губ') отражает семантическую транспозицию единицы, переходящей во фразеологическую. Таким образом, в данном случае вариантность исходной ФЕ не влияет каким-либо образом на значение вторичной ФЕ₁, а только на ее форму. Варьирующие адъективные компоненты не относятся к лексическим синонимам и взаимозаменяемы только в рамках ФЕ.

Рассмотрим вариантность компаративной вербальной ФЕ *s'agiter (se débattre, se démenager) comme un diable dans un bénitier* 'вертеться как бес перед заутреней', 'метаться как одержимый', образующей СФЕ₁ *diable dans un bénitier* 'человек, чувствующий себя не в своей тарелке, не на своем месте'. Вариантность в примере глагольная и поэтому при ЭТ редуцируются инвариантный и варианты глаголы — *s'agiter* и *se débattre (se démenager)*. Производная ФЕ₁ безвариантна, поскольку вариантности нет в правой части исходной ВФЕ, что однако не всегда имеет значение, ибо с эволюцией ФЕ₁ в языке ее вариантность может развиваться позднее. Несмотря на обычную идентичность структур исходной и производной (за вычетом эллиптируемого компонента), наличие компаративного компонента ФЕ не означает, что образуемая производная ФЕ₁ останется компаративной — *s'agiter comme un diable dans un bénitier* — *diable dans un bénitier*.

С другой стороны, факт принадлежности исходной ФЕ к вербальным также не означает, что производная ФЕ пополнит класс именно адвербиальных или адъективных ФЕ₁.

Типичным примером ЭТ является и следующий, включающий также вариантную ВФЕ и ее производную — адъективную ФЕ₁: *être (se trouver) à court d'argent (ou: jam. à court; aussi, être court d'argent)* 'быть без денег, сидеть на мели' — *à court d'argent* 'без денег'. ФРФС и толковые словари фиксируют только исходную вербальную ФЕ; производная АФЕ₁ отдельно не выделяется, несмотря на ее употребление в современном литературном языке. Литературный язык располагает ФЕ двух классов — ВФЕ и АФЕ₁, что подтверждает материал прессы: *Momentanément me trouvant à court, je lui avais emprunté cette somme (P.F.); Maintenant, il est question des directeurs des théâtres parisiens, toujours à court d'argent (P.F.)*.

Вторичная ФЕ₁ à court d'argent 'без денег, не имеющий денег' имеет также просторечный вариант 'на мели'. Оба варианта значения производной ФЕ₁ подтверждают полную корреляцию семантики производной и исходной, но вариантность, как и в предыдущем примере, характеризует только исходную ФЕ. Значение ФЕ₁ мотивируется значением ее исходной; без сопоставления с исходной ФЕ₁ также относится к ФЕ, мотивированным в синхронии.

При изучении производных ФЕ₁, соотносимых с исходными вариантными ФЕ, необходимо подчеркнуть тенденцию, свойственную первичным и вторичным фразеологическим единицам. Вторичные ФЕ отличаются константностью компонентного состава, для первичных ФЕ, на основе которых формируются вторичные ФЕ₁, характерно его «видоизменение». «В результате такого взаимодействия варьирование компонентов в структуре фразеологизмов определенным образом ограничено». (Жуков, 1978, с. 104).

Немотивированные вторичные фразеологические единицы

Наряду с вариантными мотивированными исходными ФЕ существуют варианты немотивированные ФЕ, также являющиеся исходными вторичного фразеобразования. К ним отнесем ВФЕ jouer (user) de bricole (aussi: n'aller que par les bricoles) со значением 'пользоваться окольными путями'. В синхронии вербальная ФЕ не мотивирована, поскольку система значений субстантивного компонента bricole не вызывает в настоящее время никаких ассоциаций, которые бы так или иначе соотносились со значением этой узуальной ФЕ. Bricole n. f. (Bordas): 1. partie du harnais qui s'applique au poirtail et remplaça le collier pour les chevaux de trait léger. 2. Petit harnais pour chien. 3. Bretelle en cuir servant aux commissionnaires pour porter les valises. 4. Fam. a) Menue besogne, peu importante; b) Menu object de peu de valeur. Подобная тенденция на материале первичных русских ФЕ прослежена В. П. Жуковым. В связи с тем, что роль компонента bricole в составе вербальной ФЕ не ясна, она не мотивирована в синхронии и становится понятной носителю языка только при специальном анализе, что в равной степени относится к инварианту и варианту разбираемой ФЕ de (par) les bricoles. Производная ФЕ₁, возникающая при эллипсе вербального компонента, существует в языке со значением 'окольным путем', которое подтверждает тесную семантическую связь исходной и производной единиц. В данном примере вторая вариантная (n'aller que par les bricoles) и инвариантная ФЕ активно участвуют во фразеобразовании. При вторичном фразеобразовании адвербиальная часть — компоненты de (par) les bricoles 'окольным путем' — переходит в единицы другого категориального класса, ее структура сохраняет вариантность предлога, ФЕ₁ становится более употребительной за счет расширения ее сочетаемости с другими глаголами.

Вторичная ДФЕ *en beau (en bon) chemin* (ou: à *mi-chemin*) имеет значение 'на полдороге, на полпути'. В отличие от других многих вторичных ФЕ она является вариантной — *en beau — en bon — à mi-(chemin)*. В ее основе лежит семантически исходная вербальная ФЕ, представленная инвариантной и вариантной формами *s'arrêter en beau(en bon) chemin* (ou à *mi-chemin*) 'остановиться на полдороге', 'на полпути', 'отказаться от своего намерения'. Переменное сочетание со значением 'остановиться на полпути' при переосмыслении привело к образованию идиомы 'отказаться от своего намерения'. Связь прямого и переносного значений ПС и вербальной ФЕ выявляется наиболее ярко при анализе варианта ФЕ, включающего компоненты à *mi-chemin*, а не *en beau* или *en bon chemin*.

Второй компонент ФЕ (à *mi-chemin*, *en beau(en bon) chemin*) — адвербиальный — является фразеологизирующим, поскольку при его наличии элемент высказывания (глагол + обстоятельство) получает законченность и представляет собой основу для переосмысления. Значение адвербиального компонента ВФЕ — 'намерение' частично входит в значение вторичной ДФЕ₁ — *en beau chemin* 'на полдороге, на полпути'. Значение вторичной ФЕ₁ мотивируется значением исходной ФЕ и фразеологическим значением ее компонентов. Таким образом, значение производной адвербиальной ФЕ₁ *en beau chemin* уже прослеживается в значении исходной ВФЕ. В иных случаях значение производной проявляется только при ее выделении посредством эллипса и приобретении ею автономности нового фразеологического статуса.

Адвербиальный компонент *de (la) belle (bonne) manière (façon)* (*d'une propre manière, façon*) выступает как интенсификатор со значением 'крепко, здорово, как следует', в примере с глагольной ФЕ *arranger de (la) belle (bonne, d'une propre) manière (façon)* (*aussi, en donner de la bonne façon, habiller de la belle façon*) 'разделать под орех, поколотить, избить'. При формировании адвербиальной ФЕ₁ она получает такие значения, как 'в пух и прах', 'под орех' и т. п. При выделении адвербиальной ФЕ₁ из вербальной *de belle manière* сохраняет с ней тесные структурно-семантические связи: семы *интенсивности* (действия), входящие в семный состав адвербиальной ФЕ₁, превращают ее в синоним лексем — наречий типа *rudement, sans ménagement* со значением 'хорошенько, здорово, как следует'; 'грубо, без стеснения'. Словарь П. Робера определяет эту ФЕ₁ как имеющую иронический оттенок. В современном французском языке *de belle manière* является одним из наиболее употребительных наречий при глаголах отрицательной оценки. Например: *Il l'a renvoyé sans aucun ménagement = Il l'a renvoyé de belle manière* (Bordas). *De belle manière*, по данным ФРФС, употребляется с глаголами *gossier* и *étriller*, значение которых также включает отрицательную оценку: 'поколотить, вздуть, взгреть'; 'отколотить'; 'устроить разнос'; 'потрепать'.

Субстантивная ФЕ₁ *de belles paroles* 'красивые слова, пустые слова, обещания' восходит к ВФЕ *amuser qn de belles paroles* 'водить за нос, заговаривать зубы, кормить баснями', иначе говоря, 'обманывать'. Именной компонент *de belles paroles* входит также в вербальную ФЕ *donner (gargariser, payer) de belles paroles* 'наобещать с три короба', 'кормить обещаниями' ('обманывать'). В инвариантной и вариантной ВФЕ прослеживается наличие общих сем — архисемы *обещания* и дифференциальной семы *обмана*. Считаем, что СФЕ₁ является вторичной, производной от вербальной ФЕ, с которой она тесно связана семантически и структурно. Словарь П. Робера определяет значение СФЕ₁ как *promesses* 'обещания', тогда как ФРФС подчеркивает их обманчивый характер. Borda ставит знак равенства между *belles paroles* и *promesses magnifiques, mais vaines*, подтверждая тем самым данные ФРФС. Необходимо уточнить, что ФЕ₁ *de belles paroles*, с нашей точки зрения, не однозначна, а двузначна. Соотносясь со значением *paroles creuses* 'пустые слова', она равнозначна унилатеральной ФЕ₁, а с другой стороны — существительному *promesses*.

В результате вторичной фразеологизации вербальных единиц во французском языке образуется целый ряд субстантивных ФЕ₁, включающих компонент *coup*. Так, субстантивная ФЕ₁ *coup de dé* является производной вербальной вариантной ФЕ *jouer (sa fortune) sur un coup de dé* 'поставить на карту (все свое состояние)'. Хотя вторичная ФЕ₁ не составляет с глаголом *jouer* прямо-объектной структуры (прямое дополнение — компонент *fortune*, не являющийся константным), ВФЕ предполагает тесную семантическую связь вербального и адвербиального компонентов. *Coup de dé*, образованная в результате эллипса глагола *jouer* и существительного *fortune*, двузначна: а) количество выпавших очков; б) счастливый случай; оба значения образованы от значения вербальной ФЕ. Как и в других примерах многозначных образований, одно из значений ФЕ₁ более конкретно (первое), второе — более абстрактно.

Coup de dé в значении *une opération tout à fait hasardeuse* является синонимом других СФЕ₁, включающих компонент *coup*, — *coup de hasard* и *coup de chance*. Как и другие приведенные примеры, субстантивная ФЕ₁ расширяет синонимические средства языка, пополняя ряд фразеологических синонимов.

Многозначная ВФЕ *donner le coup de pouce* со значениями: а) оказывать содействие, помощь, протекцию; б) улучшать, исправлять, совершенствовать; нанести последний штрих (на картине); в) (также *filer le coup de pouce*) мошенничать, плутовать; обвешивать; г) подправлять, приукрашивать, изменять в своих интересах; д) *арго* задушить, удавить является исходной в образовании трехзначной субстантивной ФЕ₁ *coup de pouce*. В ФРФС эта единица определена как двузначная: а) подмога, помощь; б) *прост.* обман, искажение, подтасовка. Считаем, что СФЕ₁ трехзначна, поскольку в значении б) объединены два по-

нения, из которых одно входит в объем значения другого (имеются ввиду понятия *обман* и *искажение, подтасовка*. Обман представляет собой широкое понятие, включающее такие формы, как искажение, подтасовка и некоторые другие).

Примером редкого совпадения значений исходных и их производных имеет место в ЭТ как ФЕ *appeler (convoquer) le ban et l'arrière-ban* — ФЕ₁ *le ban et l'arrière-ban*. Вербальная ФЕ двузначна: а) призвать все возрасты, созвать народное ополчение; б) созвать всех (на помощь). Субстантивная ФЕ₁ — а) все без исключения, все до одного; б) все и вся. Однако первое значение ВФЕ, являясь основой для значения а) СФЕ₁, на наш взгляд, уже его, поскольку включает дифференциальную сему *возраста*, не входящую в значение СФЕ₁. Отсутствие дифференциальной семы исходной вербальной ФЕ в производной наблюдается и в примере однозначных ФЕ и ФЕ₁ *avoir la tête embarrassée* 'туго, плохо соображать' и *la tête embarrassée* 'тяжелая, несвежая голова'. В исходной дифференциальной является сема *медлительности*, тогда как в производную переходит другая дифференциальная сема исходной — сема образа действия *плохо*.

Сколько-нибудь однотипных соотношений семантики исходных и производных при ЭТ выделить не удастся: а) однозначные исходные ФЕ образуют однозначные производные; б) многозначные исходные образуют однозначные производные.

В силу особенностей развития системы французского языка и его фразеологической подсистемы, а также в результате влияния экстралингвистических факторов подобные особенности ЭТ объяснимы.

Кроме того, фиксация количества значений в словарных статьях иногда страдает неточностью и между количеством значений исходного и производного нарушается существующее в реальности соотношение. В качестве подобного примера возьмем СФЕ₁ *le tour d'horizon*, отмеченную в ФРФС со значениями 'панорама, вид'; 'обзор', помещенными в одну словарную статью. Эти данные не исчерпывают сущности семантики ФЕ₁, поскольку в настоящее время *le tour d'horizon* 'краткий обзор международного положения' используется и в прессе, и в литературе. Это значение СФЕ₁ практически вытеснило значения 'панорама, вид, обзор' но в языке они существуют. Кроме того, значения СФЕ₁ опираются на значения исходной вербальной ФЕ *faire un tour d'horizon*: а) сделать краткий обзор международного положения; б) обвести взглядом все окружающее.

Компонентный состав вторичных фразеологических единиц

Изучение ЭТ, весьма продуктивного в образовании узуальных ФЕ₁ и особенно характерного для французского языка процесса вторичной фразеологизации, также соотносится с рассмотрением участия компонентного состава в формировании единиц вторичной

фразеологизации. Постановка вопроса связана с тем, что далеко не все компоненты ФЕ; широко используемые в первичном фразеобразовании, активно участвуют во вторичном фразеобразовании. Поскольку формирование фразеологических единиц на первом и втором этапах транспозиции предполагает прежде всего изучение их семантики, необходимо остановиться на том, какие группы ЛСГ более активны в образовании вторичных ФЕ₁.

Так, слово-компонент **enfant** (ЛСГ терминов родства), образующий целый ряд СФЕ в результате первичной фразеологизации — *enfants perdus* 'смертники'; *enfant de troupe* 'сын полка'; *enfant de famille*: а) ребенок, у которого есть отец и мать; б) любимый ребенок в семье; в) ребенок из хорошей семьи; *enfant trouvé*: а) найденный; б) безбилетный пассажир и многие другие редко встречается во вторичной фразеологизации. Например, *enfant de chœur* 'невинная душа', производная от ВФЕ *n'avoir pas l'air d'un enfant de chœur* 'пройти огонь, воду и медные трубы'. Субстантивный компонент **para**, несмотря на незначительную фразеологическую активность, входит в число компонентов, используемых при вторичной фразеологизации. Являясь компонентом вербальной ФЕ *faire tout à la para* разг. 'делать все неспеша, не обращая внимания на окружающих', *para* переходит в адвербиальную ФЕ₁ в результате ЭТ, образуя ДФЕ₁ *à la para* со значениями: а) бесцеремонно; б) не спеша, спокойно. Как и исходная ВФЕ, ДФЕ₁ употребляется в разговорном стиле французского языка и своим вторым значением тесно связана со значением исходной ВФЕ.

Компонент *para* больше не используется во вторичных ФЕ, зато **père** в отличие от него довольно активен. Так, ДФЕ₁ *en père renard* 'без лишнего шума, без хлопот' происходит из ВФЕ *être père renard* 'не слишком утруждать себя'. Другим вторичным фразеологическим образованием с компонентом *père* является *coup de père François* 'предательский удар', возникший на основе ВФЕ *faire le coup du père François* 'удушить'. Компоненты — термины родства *sœur, fils, oncle, tante* не используются в процессе вторичного фразеобразования. Только одна субстантивная СФЕ₁ с компонентом **filles** (*filles de l'air* 'сульфида, фея') образуется от просторечной ВФЕ *faire la fille de l'air* 'дать тягу, улепетывать'. Итак, активное участие компонентов — терминов родства в процессе транспозиции ПС не является залогом их фразеологической активности при транспозиции ФЕ.

Компоненты-зоонимы фигурируют во вторичных ФЕ. Компонент вербальной ФЕ *renier au premier chant du coq* 'не выдержать первого испытания, отречься при первом испытании' (библ.) *coq* переходит во вторичную ДФЕ *au premier chant du coq* 'с петухами, на рассвете'. Несмотря на близость компонентного состава в синхронии, семантика исходной ФЕ и производной ФЕ₁ довольно удалены друг от друга. В отличие от *coq*, **chien** более последовательно используется в формировании вторичных фразеологи-

ческих единиц. ВФЕ ressembler à un chien coiffé 'быть похожим на чучело гороховое' образует СФЕ₁ chien coiffé со значением 'урод, уродина', а ФЕ faire le chien couchant 'ходить на задних лапках, льстить, рассыпаться мелким бесом' ФЕ₁ le chien couchant: а) легавая (собака); б) разг. подхалим, раб. Вторичные ФЕ с компонентом chien семантически соотносимы с исходными ВФЕ: при образовании СФЕ₁ chien coiffé утрачивается интенсификатор, поскольку 'чучело гороховое', по сравнению со значением 'урод, уродина' менее экспрессивно; во втором примере значение ФЕ₁ 'раб, подхалим', наоборот, приобретает дифференциальную сему-интенсификатор, поскольку к семе *лести* (которая входит в семный набор ВФЕ) прибавляется сема *безграничности*. Список вторичных ФЕ₁ с компонентом chien можно продолжить; из приводимых примеров вытекает утверждение о значительной активности ФЕ с компонентом chien при вторичной фразеологизации.

С компонентом *cheval* при вторичной транспозиции образуются две ФЕ₁ — СФЕ₁ cheval de bataille: а) главный козырь; б) конек (на основе ВФЕ *caracoler sur un cheval de bataille* 'оседлать своего конька') и адвербиальная ФЕ₁ — *à la graisse des chevaux* 'никуда негодным образом' (исходная ВФЕ — *faire des boniments à la graisse des chevaux de bois*).

Значение СФЕ₁ б) соотносится со значением исходной в значительно большей степени, чем а), поскольку сема *излюбленная тема* в равной степени присутствует и в ВФЕ, и в СФЕ₁ в значении б). Что касается значения а) субстантивной ФЕ₁ и его соотносительности со значением исходной, то они сопоставимы только по наличию общей потенциальной семы значений 'главный козырь' и 'оседлать своего конька'. Включающая компонент *cheval* субстантивная ФЕ *des boniments à la graisse des chevaux de bois* 'турусы на колесах' (вздор, бессмыслица, вранье) соотносится с производной ДФЕ₁ *à la graisse des chevaux de bois* 'никуда негодным образом' через посредство отрицательной семы, что становится очевидным только при сопоставительном семном анализе исходной и производной ФЕ. Таким образом, компонент-зооним переходит при ЭТ в ДФЕ₁.

Компоненты первичных фразеологических единиц зоонимы *chèvre*, *chat* и *bouc* отсутствуют, а зоонимы *loup*, *poule* и *singe* фигурируют во вторичных ФЕ₁. Субстантивная ФЕ₁ *gueule de loup* 'опасность' происходит от вариантной ВФЕ *se mettre (se fourrer) dans la gueule du loup* 'лезть к зверю в пасть, лезть на рожон' значения исходной и производной ФЕ₁ сопоставимы, поскольку имеют такие общие семы, как *риск*, *неудача*, *значительный*.

При вторичной фразеологизации ВФЕ *avoir la chair de poule* 'испытывать страх' образуется вторичная СФЕ₁ *chair de poule* 'гусиная кожа', тесно связанная со значением исходной ФЕ. Что касается субстантивной ФЕ₁ *singe botté*, имеющей значение 'кривляка', то очевидна соотносительность ее компонентного состава с исходной ВФЕ *avoir l'air d'un singe botté* 'быть некрасиво и

нелепо одетым'. Сравнивая активность компонентов-зоонимов и терминов родства при вторичной фразеологизации, можно отметить большую активность зоонимов.

Во вторичной фразеологизации участвуют компоненты-соматизмы *tête, pied, oreille*. Выше уже приводились примеры СФЕ₁ с компонентом *tête*, например, *tête dure*: а) тупица; б) дырявая голова; в) упрямец. Соматизм *pied* фигурирует во вторичных ФЕ₁ *coup de pied de l'âne, coup de pied de jument, coup de pied à la lune, coup de pied en vache*.

Компонент *oreille* не занимает какого-либо значительного места во вторичном фразеобразовании. ВФЕ *mettre (porter) son bonnet (chapeau) sur l'oreille* 'носить шляпу набекрень' в результате ЭТ приводит к формированию адвербиальной ФЕ₁ *sur l'oreille* 'набекрень'; *avoir le nez au vent*: а) держать нос по ветру; б) важничать является основой адвербиальной ФЕ₁ *le nez au vent (en l'air)*: а) задрав нос, задрав голову; б) держа нос по ветру; в) глаза по сторонам. Значение ДФЕ₁ не связано с семантикой ВФЕ.

Другая ВФЕ с компонентом *nez* также лежит в основе ДФЕ₁ — *brûler (souffler) de la fumée sous le nez de qn* 'курить фимиам, льстить кому-л.' — *sous le nez de qn* 'на глазах у кого-л., в чьем-л. присутствии'. Подобных вторичных образований с компонентом-соматизмом немного, например, *pied de nez* разг. 'насмешка', открытая издевка, «нос». Таким образом, соматизмы, как и зоонимы, используются вторичным фразеобразованием французского языка.

Из довольно узкого круга лексических единиц, формирующих первичные ФЕ, выпадает еще значительное количество ЛЕ, суживая тем самым компонентный состав вторичных ФЕ и подтверждая его ограниченность.

Более полное представление о ЭТ можно составить по изучении особенностей КФЕ. ФЕ, соотносимые по своему строению с предложениями, получили широкое распространение во французском языке и являются одним из основных структурных типов фразеологии. Однако по сравнению с другими типами ФЕ они наименее изучены. Хотя КФЕ образованы по существующим схемам обычных предложений, в отличие от свободно конструируемых предложений они имеют постоянный количественный и качественный состав компонентов, устойчивое фразеологическое значение и встречаются в определенном контексте. Грамматической особенностью КФЕ является то, что глагол, входящий в их состав, имеет *неполную парадигму*. Характеризуясь устойчивостью компонентного состава, КФЕ тем не менее способны к вариантности, что сближает их с номинативными ФЕ.

С номинативными ФЕ коммуникативные ФЕ сближаются также тем, что служат основами вторичной транспозиции и посредством ЭТ образуют ФЕ₁ различных функциональных классов. В отличие от субстантивных и особенно от вербальных ФЕ коммуникативным ФЕ свойственна очень невысокая продуктивность, что скорее всего

объясняется их структурно-семантическими особенностями. В-первых, неполной парадигмой глагола, во-вторых, традиционной однозначностью многочисленных КФЕ, представляющих собой сентенции.

Вместе с тем вопрос участия КФЕ в формировании вторичных ФЕ нельзя обойти молчанием, поскольку ряд из них восходит именно к исходным этого структурно-семантического типа.

Коммуникативные ФЕ являются семантически исходными процесса образования *вербальных ФЕ*. Так, вариантная КФЕ II *il ne faut pas mettre le chandelier (la lampe, la lampe allumée, la lumière) sous le boisseau* 'не следует скрывать истину от людей' (*библ.*) является исходной однозначной вербальной ФЕ₁ *mettre la lampe (la lumière) sous le boisseau* 'скрывать от людей правду' *библ.*, сохраняющей структурно-семантические характеристики исходной: вариантность субстантивного компонента — прямого дополнения и однозначность целого. Различие между исходной и производной ФЕ затрагивает только их категориальное значение. Несмотря на ординарность примера, значение его заключается в том, что участие КФЕ в процессе вторичной транспозиции показывает возможность формирования ВФЕ₁ с глаголами широкого значения. При рассмотрении ЭТ, связанного преимущественно с ВФЕ, многие из которых включают в качестве опорного фундаментальные глаголы, могло возникнуть не соответствующее реальному положению вещей мнение, что фундаментальные глаголы являются только исходными вторичной транспозиции, тогда как ВФЕ₁ с компонентами — фундаментальными глаголами образуются в результате ЭТ коммуникативной ФЕ.

КФЕ образуют также ВФЕ₁ с глаголами активного действия. Так, *n'est pas sauve qui traîne son lien* 'тот не свободен, у кого хомут на шее' является семантически исходной ВФЕ₁ *traîner son lien* 'тянуть лямку'. Семантика производной более абстрактна по сравнению с исходной и, как и в предыдущем примере, не включает сему *поучения*.

Субстантивные ФЕ₁ образуются от КФЕ тоже посредством ЭТ. Вариантность исходной не переходит к производной, если она касается вербального компонента. Однако в семантике КФЕ и СФЕ₁ прослеживаются существенные различия, что уже было отмечено в одном из вербальных примеров. КФЕ *il avalerait (il mangerait) le diable et ses cornes разг.* 'он быка съест' образует СФЕ₁ *le diable et ses cornes* со значением 'трудное, но очень важное дело'. Исходная КФЕ включает дифференциальную сему *большой аппетит*, а производная — дифференциальную сему *большой трудности*. Таким образом, несмотря на наличие общих сем (интенсификатор), значения КФЕ и СФЕ различаются не только категориальным значением.

ЭТ КФЕ имеет свои особенности по сравнению с ЭТ номинативных ФЕ. Примером такого несходства является КФЕ *c'est un bon enfant, il ne mange pas la chandelle* 'это пай-мальчик', где КФЕ со структурой сложно-сочиненного предложения теряет одно

из предложений, а с ним и мотивированность значения. Особенностью, сближающей ЭТ коммуникативной ФЕ, является факт образования вторичных ФЕ трех функциональных классов — АФЕ₁, СФЕ₁ и ДФЕ₁ *bon enfant*. Кроме того, одна из производных — СФЕ₁, в отличие от исходной, является двузначной ФЕ₁: а) весельчак; б) славный малый. Значения АФЕ₁ и ДФЕ₁ соответственно 'добродушный' и 'добродушно'. И в данном случае все производные соотносимы между собой по значению и отличаются от значения исходной.

Образование вторичной ФЕ₁ *à la diable* 'кое-как', 'тяп-ляп', наоборот, свидетельствует о сходстве значений исходной КФЕ *cela est torché à la diable* *разг.* 'это сделано кое-как' и производной ДФЕ₁. Таким образом, соотношения семантики исходных и производных при ЭТ соответствуют соотношениям, устанавливающимся между исходными и производными в существующих типах транспозиции.

§ 2. Конверсионная транспозиция

Вторичная транспозиция или транспозиция ФЕ представлена во французском языке такими подвидами, как *конверсионная*, *деривационная* и *эллиптическая* (термины Г. С.). К морфологической транспозиции относятся конверсионная (*de premier jet* 'непосредственно, сразу') и деривационная транспозиции (*prise de contact* 'установление отношений'); к синтаксической транспозиции — эллиптическая (*diable dans un bénitier* 'человек, чувствующий себя не в своей тарелке'). Таким образом, на фразеологическом уровне имеет место транспозиция двух типов (Гак, 1974) — морфологическая (грамматическая) и синтаксическая.

Транспозиционная схема конверсии на фразеологическом уровне следующая: $FS_1 \rightarrow F_1S_2$. Конверсионная транспозиция ФЕ отличается высокой продуктивностью в образовании окказиональных ФЕ₁, в меньшей степени — узуальных. Таким образом, нет оснований сравнивать продуктивность конверсии на фразеологическом и лексическом уровнях. Следует обратить внимание на то, что вторичная транспозиция является возможным этапом существования фразеологических единиц, которые формируются при переходе ФЕ из одного лексико-грамматического класса в другой: *de la première main* 'оригинальный' (АФЕ) — (ДФЕ), *à la main* 'под рукой, поблизости' (ДФЕ) — (АФЕ), *de la main de qn* 'через посредство кого-л.' (ДФЕ) — (АФЕ) и т. п. Под конверсионной транспозицией подразумевается переход ФЕ одного функционального класса в другой без изменения или с изменением исходной формы.

Несмотря на гипотетический характер конверсионной транспозиции, ее отличают следующие системные признаки: а) формальные отличия между исходным (ФЕ) и производным (ФЕ₁) (исключение составляет конверсионная транспозиция без транспозитора); б) принадлежность ФЕ и ФЕ₁ к различным лексико-грамма-

тическим классам и в) соотносимость ФЕ и ФЕ₁ в плане семантики. Подчеркивая роль транспозиции в формировании новых языковых знаков, Ш. Балли писал: «Этих замечаний достаточно, чтобы показать, какую огромную роль играет транспозиция в наших языках. Замкнутые в своих основных категориях, знаки служили бы весьма ограниченным источником средств для многочисленных потребностей речи» (Балли, 1955, с. 143). Изучение конверсионной и эллиптической транспозиции подводит к заключению, что именно эллиптическая транспозиция является основным способом формирования вторичных ФЕ. Однако сравнение данных не только по узуальным, но и окказиональным ФЕ дает основание пересмотреть эту точку зрения, поскольку материал окказиональных ФЕ₁ французского языка довольно значителен. Следовательно, высокой продуктивностью отличается не только эллиптическая, но и конверсионная транспозиция. Это положение очень существенно при изучении системного характера транспозиции вообще и вторичной транспозиции в частности. Оно свидетельствует о различной роли эллиптической и конверсионной транспозиции для единиц фразеологического и лексического уровней в формировании узуальных и окказиональных ФЕ₁ и ЛЕ.

В связи с рассмотрением проблемы образования фразеологических единиц от ФЕ уже существующих в системе языка в рамках транспозиции, целесообразно уточнить, как понимается явление, обозначаемое термином «вторичная транспозиция» (или транспозиция фразеологических единиц) в теории фразеологии. Процессы, относимые нами к первичной и вторичной транспозиции, в англистике носят название первичной и вторичной фразеологизаций; они используются в пособии при изложении материала наравне с уже используемыми «первичной» и «вторичной» транспозицией.

Под вторичной фразеологизацией¹ понимается способ образования ФЕ₁ от ФЕ путем обособления фразем², входящих в состав более сложных фразем или в состав ФЕ со структурой предложения. В трудах А. В. Кунина исходными единицами этого процесса являются пословичные и другие коммуникативные, а также вербальные ФЕ, на основе которых формируются вербальные и субстантивные единицы. Аналогичное место в формировании вербальных и субстантивных ФЕ отводится пословичным ФЕ в процессе *фразеологической деривации*³ в работе В. Л. Архангельского «Устойчивые фразы в современном русском языке» (1964, с. 145).

На материале немецкого языка процесс *фразеологической деривации* глубоко разработан в монографии И. И. Чернышевой

¹ Наряду с термином «вторичная фразеологизация» А.В. Куниным используется термин «фразеологическая деривация» (1972, с.20).

² Фразаема — ФЕ, состоящая из двух или более знаменательных слов: lune de miel, canard boiteux, tomber comme les cheveux sur la soupe.

³ Вторичную транспозицию ряд ученых называют «фразеологическая деривация». Однако объем этих понятий не всегда совпадает.

(1964). Несмотря на аналитизм французского и преимущественный синтетизм немецкого языка, о чем еще писал Ш. Балли, изучение особенностей фразеологической деривации представляет определенный научный интерес. По-иному явление фразеологической деривации анализируется во французском языке. В известных нам работах фразеологическая деривация относится не к сфере фразообразования, а к семантической эволюции ФЕ, поскольку объектом фразеологической деривации являются преимущественно слова и словосочетания, приобретающие в системе языка новые значения под влиянием ФЕ. В значительно меньшей мере понятие фразеологической деривации включает формирование новых фразеологических единиц (Назарян, 1976, с. 227). Затрагивая вопрос формирования новых ФЕ на основе уже существующих (например, *faire danser l'anse du seau* 'обсчитывать хозяев на покупке провизии' — *l'anse du seau* 'прикармливание хозяйских денег'), ряд авторов подчеркивает их семантическую автономность, наличие всех структурно-семантических признаков ФЕ, а также способность к самостоятельному функционированию¹. Сюда же относятся ЛЕ, выделившиеся из состава фразеологических единиц: *conférence au sommet* 'конференция на высшем уровне' — *sommet* 'конференция на высшем уровне'. Подобное понимание термина «фразеологическая деривация» в работах по французской фразеологии позволяет сохранить такое обозначение, как транспозиция фразеологических единиц или вторичная транспозиция (виды — конверсионная, эллиптическая и деривационная).

Формы конверсионной транспозиции

Конверсионная транспозиция, как подвид вторичной транспозиции, представлена двумя формами, а именно — *транспозицией без транспозитора*² и *транспозицией с транспозитором*. Транспозиция без транспозитора, в результате которой формируется подавляющее число транспонированных ЛЕ современного французского языка, во фразеологии представлена многочисленными окказиональными и немногочисленными узуальными ФЕ, что характеризует данный этап развития языка.

Конверсионная транспозиция упомянутого типа ведет к образованию адъективных и адвербиальных ФЕ₁. Исходными рассматриваемого процесса назовем как субстантивные, так и адвербиальные ФЕ, в которых архисемы *предметности* и *признака действия*, погашаясь, заменяются архисемой *признака имени*. Например, АФЕ *de la première main* 'оригинальный' переходит в ДФЕ₁ *de la première main* 'из первых рук, из первоисточника'; ДФЕ *pour rire* 'в шутку, для потехи' — АФЕ₁ *pour rire* 'несерьезный';

¹ См., например, работы А.Г. Назаряна.

² Транспозитор (термин Ш. Балли) — языковое средство, при помощи которого осуществляется транспозиция.

ДФЕ en douceur 'мягко' — АФЕ₁ en douceur 'мягкий'; СФЕ bon enfant 'славный малый' — АФЕ₁ bon enfant 'добродушный'; СФЕ collet monté 'надменность' — АФЕ₁ collet monté 'надменный'. Более распространенным явлением для этого типа транспозиции является формирование адъективных ФЕ₁ на основе адвербиальных, когда неизменность структуры производных сопровождается заменой архисемы *признака действия* архисемой *признака имени* — ДФЕ pièce à pièce 'постепенно' — АФЕ₁ pièce à pièce 'постепенный'; ДФЕ à perpète *прост.* 'пожизненно' — АФЕ₁ 'пожизненный' и т. п. Обратим внимание на факты использования вторичных ФЕ в произведениях французской классики, что является важным подтверждением определенных тенденций развития, свойственных современному французскому языку. Например, c'était un vieil employé *bon enfant* qui n'était sorti de Paris qu'une fois en sa vie (G. de Maupassant); ... il y a dans l'histoire des tiens... un petit fait... qui fera peut-être hésiter des gens aussi *collets montés* que les parents Saviniac (M. Aymé).

Толковые словари Робер и Бордас фиксируют вторичные ФЕ — couleur locale, bon enfant, collet monté, относя их к синонимическим рядам, формируемым прилагательными aimable, affecté, pittoresque. Что касается АФЕ₁ roug rige в значении 'несерьезный, ненастоящий', она встречается уже на страницах романов А. Додэ, но толковыми словарями не фиксируется, а ФРФС включает только ФЕ mot roug rige 'шутка, острое слово'. Таким образом, благодаря адъективации субстантивных и адвербиальных ФЕ восполняется недостаточность французского языка в прилагательных как таковых и в прилагательных — фразеологических единицах. Немногочисленность¹ адъективных ФЕ представляет собой типологическую черту не только французского, но английского и немецкого языков.

Прилагательные — ФЕ₁, образованные от субстантивных ФЕ, имеют различную сочетаемость, по-разному расширяют синонимические средства языка. Каждый из примеров, становясь узуальной ФЕ, определенным образом влияет на дальнейшую эволюцию лексико-фразеологического словаря современного французского языка. Так, пополняя синонимический ряд, состоящий из прилагательного local и аналитического прилагательного du pays, АФЕ₁ couleur locale занимает в этом ряду место единицы с наиболее ограниченной сочетаемостью, поскольку соотносится исключительно с существительными paysage и scène (см. Petit Robert). В то же время сочетаемость его фразеологических синонимов несравненно шире. В отличие от АФЕ₁ couleur locale, АФЕ₁ dernier cri 'по последней моде' имеет весьма широкую сочетаемость, не отличающуюся от других членов фразео-синонимического ряда, который включает à la page и à la mode: chaussures dernier cri, chapeau dernier cri, sac à main dernier cri etc. С

¹ В этих языках АФЕ не превышает, как правило, 10% от общего числа ФЕ.

другой стороны, АФЕ₁ *se mettre à genoux*, восходящее к ВФЕ *se mettre à genoux*, а не к СФЕ, пополняет не только синонимический ряд — *formidable, extraordinaire, épatant*, но и характеризуется почти такой же, как они, широкой семантической сочетаемостью; меньшей однако в силу того, что АФЕ₁ отличается живой внутренней формой, которая существенно ограничивает семантическую сопоставимость этой ФЕ с возможными определяемыми. Так, если нормативны именные сочетания *une histoire formidable, extraordinaire etc.*, то употребимость существительного *histoire* с этой АФЕ₁ очень проблематична.

Семантика исходных играет немаловажную роль в процессе конверсионной транспозиции. Так, восходящая к субстантивной ФЕ адъективная ФЕ₁ *couleur locale* не пополняет разряд наречий, несмотря на отсутствие формальных отличий между адъективными и адвербиальными ФЕ₁. Точно так же вторичные адъективные ФЕ *collet monté, bon enfant, dernier cri* функционируют только в качестве определений. Таким образом, восходящие к субстантивным ФЕ двухкомпонентные АФЕ₁, включающие существительное и прилагательное, выступают только как определения, а подобные им структуры, но с определенным артиклем, например, *l'échine basse, l'oreille basse* только как обстоятельства. Что касается ФЕ₁ вербального происхождения *à mourir de rire*, она входит в классы АФЕ₁ и ДФЕ₁. Факт образования ФЕ₁ прилагательного и наречия *à mourir de rire*, которые формально идентичны в силу аналитизма французского языка, не только отличает конверсионную транспозицию ФЕ от лексической, но и подтверждает мысль Ф. де Соссюра, что «деление слов на существительные, глаголы, прилагательные и т. д. не бесспорная языковая реальность» (Соссюр, 1977, 142).

Транспозиция некоторых вербальных ФЕ весьма сходна с транспозицией глаголов в существительные на лексическом уровне (Соколова, 1965, с. 145). Иначе говоря, транспозиция ВФЕ в субстантивную ФЕ₁ заключается в переходе вербального компонента ФЕ в инфинитиве в субстантивный компонент СФЕ₁, сопровождаемом изменением семного состава опорного компонента. Предпосылкой транспозиции глагольных ЛЕ и ФЕ в субстантивные является омонимичность немногих глаголов и существительных (например, *rire, sourire etc.*) французского языка — одно из проявлений его аналитизма.

Так, транспозиция вербальной ФЕ *sourire de toutes ses dents* 'расплываться в улыбке' в субстантивную ФЕ₁ *le sourire de toutes ses dents* 'широкая улыбка' осуществляется, благодаря идентичности грамматически опорных компонентов — глагола и существительного *sourire* в словарной форме и замене архисемы *действия* вербальной ФЕ *sourire de toutes ses dents* архисемой *предметности* в ФЕ₁ *sourire de toutes ses dents*. Таким же образом вербальная ФЕ *rire de toutes ses dents* 'весело смеяться' транспонируется в субстантивную ФЕ₁ *le rire de toutes ses dents* 'весе-

лый смех'. Эти примеры показывают различие исходной и производной только в категориальном значении, ибо все остальные характеристики исходной переходят к производной. Интересен пример формирования субстантивной ФЕ₁ *terre-à-terre* со значением 'полное отсутствие духовных интересов' на основе адъективной ФЕ со значением: а) бесцветный, заурядный; б) низменный, подлый. Как и при транспозиции вербальных ФЕ, предпосылкой перехода АФЕ в СФЕ₁ является их омонимичность. Процесс транспозиции адъективной ФЕ сопровождается не только изменением категориального значения, как в уже приведенных примерах. Архисема вторичной ФЕ получает имплицитный интенсификатор в виде дифференциальной семы *полное отсутствие духовных интересов*. Семью состав СФЕ₁ включает таким образом *определенное качество* (архисему) и *высшую степень качества* (дифференциальную сему). Факт образования однозначной СФЕ₁ из многозначной (двузначной) исходной является типологической чертой транспозиции фразеологических единиц, свойственной конверсионной, эллиптической и деривационной транспозиции (см. Эллиптическая транспозиция).

К редким примерам конверсионной транспозиции без транспозитора относится образование адъективной ФЕ₁ *je sais ce que je sais* 'осторожный', восходящей к коммуникативной ФЕ аналогичной структуры со значением 'знаю, да не скажу' (уклончивый ответ). Потенциальная сема *осторожности* коммуникативной ФЕ при ее транспозиции становится архисемой адъективной ФЕ₁, т. е. процесс транспозиции ФЕ не ограничивается в данном случае заменой категориальных архисем. Участие коммуникативной ФЕ в формировании вторичных ФЕ происходит обычно в рамках эллиптической транспозиции, посредством которой КФЕ образует немногочисленные ФЕ₁ номинативных классов.

Итак, конверсионная транспозиция без транспозитора способствует формированию адъективных и субстантивных ФЕ₁. С точки зрения семантики вторичные ФЕ являются значительно менее «неожиданными», чем первичные, так как в процессе первичной транспозиции при переосмыслении ПС образуются по значению часто весьма далекие от значения прототипа единицы (например, ПС *avoir qn dans sa manche* 'держат кого-л. в своем рукаве' — а ФЕ *avoir qn dans sa manche* 'располагать чьим-л. доверием; пользоваться влиянием').

Другой формой конверсионной транспозиции является образование вторичных ФЕ без изменения исходных ФЕ, но *посредством транспозитора*, в функции которого выступают предлоги *à*, *en* и *de*. Одним из типичных примеров, иллюстрирующих этот тип транспозиции, является переход вариантной субстантивной ФЕ *bon sens* (*sens commun*) 'здоровый смысл; рассудительность; благоразумие' в адъективную ФЕ₁ *de bon sens* 'рассудительный, благоразумный' посредством предлога *de*. О формировании вторичной

АФЕ, качественно отличной от исходной, свидетельствует иное категориальное значение — признака предмета и соответствующие синтаксические функции. В качестве адъективного компонента *de bon sens* входит в состав субстантивной ФЕ *un homme de bon sens* 'здравомыслящий человек'. Отсутствие фиксации АФЕ₁ *de bon sens* в словарях необъяснимо, ибо она функционирует в качестве более выразительного определения действующего лица, чем прилагательное *raisonnable* за счет наличия интенсификатора. Транспозицию субстантивной ФЕ в адъективную можно объяснить несоблюдением имен качества категории существительных.

Тем не менее, при формировании АФЕ₁ посредством транспозитора вербальные ФЕ значительно более активны, чем субстантивные, особенно в разговорной речи. Многочисленные окказиональные образования, типа *une salade à se mettre à genoux* 'сногшибательный салат' подтверждает эту особенность ВФЕ, в связи с чем следует остановиться на транспозиции вербальных ФЕ в адъективные. Теоретически любая вербальная ФЕ способна служить исходной для формирования вторичных адъективных ФЕ, ибо в качестве транспозитора выступает предлог широкого значения *à*. В подтверждение этого тезиса приведем пример узуальной АФЕ₁, имеющей отрицательную оценку и приобретающей значение в сочетании с абстрактными или конкретными существительными — *contes (histoires) à dormir debout*: а) выдумки, небылицы; б) прескучные истории; *peine à dormir debout* 'напрасный труд, тщетные усилия'; *pieds à dormir debout* *прост.* 'лапы, ножищи'. Следовательно, глаголы жизнедеятельности (*dormir*), как и глаголы активного действия (*casser, donner*), широкого значения (*avoir, faire, mettre*) и состояния (*trembler*) используются в качестве основ конверсионной транспозиции с транспозитором. Глаголы широкого значения употребляются как грамматически-опорные компоненты ФЕ или как их составная часть: например, вербальная ФЕ *avoir toujours la main au bonnet* 'быть приторно почтительным' транспонируется в окказиональную адъективную ФЕ₁ *à avoir toujours la main au bonnet* 'приторно-почтительный'; ВФЕ *faire trembler* 'пугать' выступает как исходная в формировании вторичной адъективной ФЕ *à faire trembler* 'страшный, ужасный'. Глаголы широкого значения, образующие первичные ФЕ с существительными — обозначениями чувств: *peur (faire peur)* также лежат в основе вторичной транспозиции — *à faire peur* со значением 'жуткий'. Наконец, глаголы широкого значения в местоименной форме способны образовывать окказиональные ФЕ₁ — *se mettre à genoux* 'замечательный, потрясающий, чудный, сногшибательный'. Глаголы активного действия в местоименной форме способны образовывать также узуальные ДФЕ₁. Одним из убедительных примеров является ДФЕ₁ *à se décrocher* (*à se démancher, à se démantibuler, à se démonter, à se fendre*) *la mâchoire* 'во весь рот; благим матом; во все горло'.

Следовательно, вербальные ФЕ, обозначающие различный рода действия и включающие глаголы различных ЛСГ (активного

действия, жизнедеятельности, состояния), способны служить исходными ФЕ вторичной транспозиции. При транспозиции ВФЕ их производные нередко расширяют свое значение в связи с приобретением новых синтаксических функций. Так, ВФЕ *se mettre à genoux* соотносится только с одушевленными существительными, а семантика ее производной *à se mettre à genoux* 'замечательный, потрясающий' и т. п. претерпела существенные изменения (*une salade, une bonté à se mettre à genoux* 'замечательный салат'; 'невероятная доброта') и функционирует в качестве определения, характеризуя конкретные и абстрактные понятия, а также в функции обстоятельства — *jouer du piano à se mettre à genoux*. Несмотря на свою вербальную природу, такие АФЕ₁, как *à se mettre à genoux, à se casser la tête contre les murs* 'невероятный, жуткий' и ряд других, как правило, обозначают высшую степень качества — *à faire trembler* 'ужасный'; *à casser la tête à qn* 'невыносимый', подтверждая тем самым, что экспрессивная функция — основная функция фразеологических единиц, независимо от их «первичности» или «вторичности».

Несмотря на указанные особенности различных форм конверсионной транспозиции, ее широкое использование при формировании окказиональных и узуальных ФЕ, более характерным для французского языка является такой вид вторичной транспозиции как эллиптическая.

§ 3. Деривационная транспозиция

Деривационная транспозиция — один из подвидов вторичной фразеологизации фразеологических единиц. Ее сущность состоит в формировании отглагольных субстантивных ФЕ₁, пополняющих два семантических класса — а) имя деятеля и б) имя действия или его результата. Процесс деривационной транспозиции (ДТ) представлен двумя подвидами: а) суффиксация опорного компонента ВФЕ; б) супплетивизм опорного компонента ВФЕ. В зависимости от подвида ДТ схема фразеобразовательного процесса включает два символа или один. В первом случае это — $FS_1 + \text{suff.} \rightarrow F_1S_2$, где FS_1 — ВФЕ, суффикс, преимущественно, *-eur*; F_1S_2 — ФЕ₁. Например, *tirer les ficelles* (FS_1), первое значение которой 'вертеть всем, держать в руках все нити интриги', образует посредством суффикса *-eur* CFE_1 (F_1S_2) со значением 'закулисный деятель' — *tireur de ficelles*, обозначающую действующее лицо. Во втором случае FS_1 — исходная ВФЕ, а F_1S_2 — супплетивное образование. Так, *mettre aux enchères* 'продавать с торгов', *mise aux enchères* 'продажа с торгов', обозначение действия. Супплетивное образование отличается от исходной ВФЕ категориальным значением, суффиксальное не только категориальным, но и фразеологическим, которое представляет собой сужение значения исходной ВФЕ. В результате деривационной транспозиции первичных ФЕ во вторичные архисема *процессуальности*, свойственная исходным, уступает место архисеме *предметности*,

присущей СФЕ. Таким образом, ДТ значительная роль отводится грамматически опорному компоненту, который играет серьезную роль в формировании значения ФЕ. У первичных и вторичных ВФЕ и СФЕ эту функцию выполняет первый компонент. Однако у вторичных СФЕ грамматически опорные компоненты, кроме категориально-грамматического значения обнаруживают и словообразовательное значение, выраженное с помощью словообразовательного форманта (Улуханов, 1977), что характерно для деривационной транспозиции. У вторичных ФЕ, относящихся, например, к одному лексико-грамматическому классу, наличествует одно категориальное значение (*brasseur d'intrigues, meneuse de jeu, prise de conscience*), а словообразовательное значение имеется лишь у части опорных компонентов, входящих в ФЕ, образованных посредством деривационной транспозиции. Однако, если при изучении отдельных слов, образующих словообразовательные оппозиции, анализ словообразовательного значения целесообразен, то для фразеологических единиц эта проблема не актуальна (значение компонента рассматривается отдельно от значения ФЕ), поскольку в таком случае следует сопоставлять вербальный и субстантивный компоненты качественно и количественно, что принципиально неверно. При сравнении объемов значений аналогов исходного глагола и производного существительного становится очевидным, что объем значения глагольного компонента превышает обычно объем значения субстантивного компонента. В условиях же постоянного фразеологического контекста, то есть в рамках ФЕ, значения ее компонентов единичны. При образовании производных СФЕ даже от многозначных ВФЕ каждое из значений лежит в основе лишь одной производной единицы (*tirer les ficelles*). Таким же образом трехзначная ВФЕ *faire ses affaires*: а) вести дела, заниматься делами; б) устраивать свои дела, преуспевать; в) пойти по своей надобности образует однозначную СФЕ₁ со значением 'делец, деляга, воротила' от значения б) — *faiseur d'affaires*.

Приводимые примеры дают возможность отметить, что исходные ВФЕ включают глаголы широкого значения и активного действия: *faire, mettre, prendre, fendre, jeter, tirer, sabrer*, а также глаголы ЛСГ «жизнедеятельность» (*boire, manger*) и ряда других (*promettre, prêter, manier*). Остановимся на некоторых особенностях формирования вторичных ФЕ посредством деривационной транспозиции. Если ФРФС фиксирует 2.156 ВФЕ с опорным компонентом *faire*, 942 ФЕ с *mettre* и 630 ФЕ с *prendre*, то число производных от первичных ВФЕ с этими компонентами явно уступает приведенным цифрам. Производные ВФЕ с опорным глаголом *faire* представлены 10 номинативными ФЕ: *faiseur d'affaires* 'делец, деляга, воротила'; *faiseur d'almanach*: а) прожектер; б) шарлатан; *faiseur de bévues* 'никудышный работник'; *faiseuse d'anges*: а) фабрикантша ангелов; б) кормилица и т. п.

Производными ФЕ с глаголом *mettre* являются СФЕ мужского рода — *metteur en oeuvre* человек, умеющий использовать

чужие мысли' и *metteur en scène* 'постановщик, режиссер'. С глаголом *prendre* нам не встретилось СФЕ₁-обозначения действующего лица. Что касается устойчивого словесного комплекса *greneur de taupes* 'кротовол', он является компонентом компаративной ВФЕ *aller comme un greneur de taupes* 'ходить крадучись'. Образование СФЕ на основе этой ВФЕ проблематично, потому что за *greneur de taupes* не закрепилось никаких ассоциаций, кроме уже известных, что усложняет процесс дальнейшей эволюции ФЕ.

На основе некоторых узуальных СФЕ₁ образуются другие СФЕ по аналогии с ними. Это замечание касается, в частности, СФЕ₁ имеющей формы мужского и женского родов, — *empêcheur, -euse de danser en rond* 'мешающий веселью' — *empêcheur de + Inf. en rond* (*calculer, idéaliser* etc.). Приведенные примеры свидетельствуют о регулярности образования вторичных ФЕ посредством «гнездовой» транспозиции (см. Введение), что подтверждает наличие единых тенденций развития первичных и вторичных ФЕ французского языка.

Наряду со СФЕ, обозначающими действующее лицо, ВФЕ с опорным компонентом — глаголом широкого значения способны к формированию вторичных СФЕ, называющих действие или его результат. В образовании супплетивизмов на фразеологическом уровне в отличие от *mettre* и *prendre* глагол *faire* проявляет пассивность; *mettre* и *prendre* дают супплетивные образования с опорными компонентами *mise* и *prise*. В качестве примера приведем *mise aux enchères* 'продажа с аукциона'; *mise au gantcart* 'сдача в архив'; *mise en place* а) размещение; б) создание; в) *жив.* набросок; *prise d'armes* 'вооруженное восстание'; *prise de parole* 'выступление, речь'; *prise de position* 'точка зрения' и т. п. Как уже подчеркивалось, СФЕ₁ этого типа отличаются от исходных ВФЕ категориальным значением, сохраняя их семантику. Пример трехзначной СФЕ₁ *mise en place* не является в этом отношении исключением, ибо значения б) и в) развились в результате эволюции значения а), которое является производным значением исходной ВФЕ.

Между ФЕ₁, образованными посредством деривационной транспозиции и обозначающими имя деятеля или действия, имеются некоторые различия, касающиеся их качественной и количественной характеристик. Имена деятеля относятся преимущественно к мужскому роду (*faiseuse d'anges, meneuse de jeu* — довольно редкие образования) — *mangeur d'argent* 'мот, транжир'; *donneur d'eau bénite* 'пустослов' и др. Суффиксальные образования экспрессивны, для них характерна отрицательная оценочность: *chasseur d'images* разг. 'фотограф, кинооператор'; 'фоторепортер, кинорепортер'; *brasseur d'affaires* 'делец'; *mangeur de Bon Dieu* 'ханжа, святоша' и т. п.

Многие обозначения — имена деятеля формируются в речи «по желанию» и далеко не все из этих окказиональных ФЕ фиксируются словарем. Следует обратить внимание на то, что

целый ряд подобных ФЕ имеет помету *разг.* — *mangeur de livres* 'книжник'; *mangeur de nez* 'забияка'. СФЕ₁, обозначающие действующее лицо, характеризуются вариантностью компонентов (грамматически и семантически опорных): *brasseur (remueur) d'affaires* 'делец', *donneur d'eau bénite (de bonjours)* 'пустослов', *mangeur de curé (de prêtre)* 'антиклерикал', *mangeur de bon Dieu (de crucifix, d'images, de saints)* 'святоша'. Имена лица количественно превосходят имена действия, поскольку являются носителями оценочного отношения к тому или иному виду деятельности. Что касается супплетивных образований, они также часто пополняют разговорную речь окказионализмами (например, *mise en forme* 'химическая завивка', «химия»), несмотря на свою стилистическую нейтральность — *mise en orbite* 'начало деятельности', *mise en condition* 'оказание постоянного действия на кого-л. посредством средств массовой информации'. Лишь изредка подобные СФЕ₁ отличаются экспрессивностью, но она характеризует не ФЕ, образованные посредством гнездовой транспозиции, а единичные, как *descente en flammes* 'беспощадная критика'. Таким образом, в сферу супплетивных образований иногда вовлекаются ВФЕ с опорным глаголом движения (*descendre*), что отмечено словарями новых слов (Gilbert, 1971; 1980). Вариантность этим СФЕ₁ не свойственна. Таким образом, в рамках деривационной транспозиции существуют СФЕ₁, имеющие ряд отличий и сходных черт.

Выводы

1. В результате транспозиции фразеологических единиц, представленной такими подвидами, как конверсионная, эллиптическая и деривационная, образуются вторичные фразеологические единицы. *Системный характер* вторичной транспозиции отражается в *регулярности названных процессов*, что фиксируют *транспозиционные схемы*: $FS_1 \rightarrow F_1S_2$ (конверсионная транспозиция), $FS_1 + \text{-suff.} \rightarrow F_1S_2$ (деривационная транспозиция), $FS_1 - E \rightarrow F_1S_2$ (эллиптическая транспозиция).

2. Наличие различных форм вторичной транспозиции свидетельствует не только о сложности этого процесса, но и некоторой его связи с лексической системой языка. Однако по сравнению с первичной, вторичная транспозиция отличается менее высокой продуктивностью в области формирования узуальных ФЕ.

3. Конверсионная и деривационная транспозиция по своему характеру являются морфологической, эллиптическая — синтаксической. Всем подвидам вторичной транспозиции свойственны: а) формальное различие между ФЕ и ФЕ₁ (за исключением примеров конверсионной транспозиции без транспозитора); б) отнесенность этих единиц к различным функциональным классам и в) семантическая корреляция ФЕ и ФЕ₁. Таким образом, первичная и вторичная транспозиции, различаясь пунктами а) и б), сходны в том, что их исходные и производные соотно-

симы в плане семантики. Исключение составляют примеры, выходящие за рамки нормативного языка.

4. При процессе вторичной транспозиции исходные фразеологические единицы отличаются от своих семантических производных не только категориальным значением, но в ряде случаев коннотативным и денотативным значением. Кроме того, одна исходная ФЕ нередко служит основой в образовании двух производных (например, АФЕ₁ и ДФЕ₁, в виду недифференцированности их формы во французском языке).

5. Конверсионная транспозиция ФЕ отличается высокой продуктивностью в образовании окказиональных ФЕ₁, в меньшей степени — узуальных. Эллиптической транспозиции свойственна высокая продуктивность узуальных и окказиональных ФЕ₁. Деривационная транспозиция является широко используемым способом формирования окказиональных ФЕ₁; по объему узуальных ФЕ₁ деривационная транспозиция уступает эллиптической и конверсионной транспозиции.

Заключение

Изучение фразеологии различных языков, проводимое советскими лингвистами, достигло такого размаха, который позволил этой области лингвистики не только приобрести статус самостоятельной лингвистической дисциплины, но и закономерно расширил круг изучаемых фразеологами различных школ проблем, требующих глубокого анализа. Несмотря на значительный объем работ, фразеологическая наука продолжает оставаться молодой областью лингвистики, что особенно касается фразеологии романских языков и, в частности, французского.

Проблема образования фразеологических единиц до сих пор лишь незначительно разрабатывалась в теории французского языка (как, впрочем, и в других романских языках), даже ряд ее важнейших аспектов не стал объектом специального анализа.

Процессы фразеологизации являются важнейшим источником развития фразеологического состава французского языка, который систематически пополняется за счет фразеологических единиц основных лексико-грамматических классов.

Анализ разнообразных путей формирования ФЕ позволяет выделить два вида транспозиции — транспозицию переменных сочетаний и транспозицию ФЕ и рассматривать их как **первичную и вторичную транспозицию**.

Процессы формирования фразеологических единиц, то есть первичная и вторичная транспозиция, и представляют собой, с нашей точки зрения, особую **систему фразеобразования**, которая наряду со словообразованием, входит в общую систему языка.

Рассмотрение проблемы фразеобразования непосредственно смыкается с изучением состава единиц, являющихся исходными этого процесса. Число переменных сочетаний — потенциальных фразеологических единиц определяется тем, в какой степени ПС

вызывают образные ассоциации. Теоретически, объем переменных сочетаний бесконечен; количество же ФЕ — основ вторичной транспозиции — исчисляемо.

Под первичной транспозицией понимается процесс формирования единиц косвенной номинации посредством перехода переменных сочетаний и предложений нефразеологического характера во фразеологические единицы. Первичной транспозиции присущи: а) формальная идентичность ПС и ФЕ; б) преимущественная отнесенность исходной и производной единиц к одному функциональному классу и в) отношение семантической производности между ПС и ФЕ. Именно этот тип фразеологизации является наиболее универсальным процессом, ведущим к образованию большей части фразеологических единиц языка — **устойчивых образных сочетаний**. Если категориальные изменения исходных сочетаний не всегда характеризуются регулярностью, семантические изменения при транспозиции переменных сочетаний носят системный характер.

В результате транспозиции переменных сочетаний образуются первичные ФЕ. При изучении формирования первичных ФЕ особое внимание привлекает семантический аспект проблемы, так как результатом транспозиции ПС является создание единиц косвенной номинации по форме идентичных между собой и представляющих их семантические (фразеологические) производные.

Кроме однозначных ФЕ были рассмотрены многозначные ФЕ. Более продуктивным типом развития многозначности является параллельное переосмысление, наряду с которым существует последовательное переосмысление, ведущее к образованию ФЕ преимущественно абстрактного значения.

Формирование ФЕ в ткани предложения обуславливает возможность ее отнесения к семантическим элементам коммуникативного целого, выявляет особый характер семантики ФЕ и предопределяет понимание сущности рассматриваемых семантических категорий.

Поскольку именно ПС отражает связи языка с мышлением, то при интерпретации значения ФЕ целесообразно опираться на значение исходного ПС, как и на вызываемые им ассоциации. Поэтому в пособии был введен и широко использовался при изучении семантики одно- и многозначных ФЕ ассоциативный принцип.

Изучение семантики ФЕ неразрывно связано с их функционированием в речевой цепи. Анализ синтаксических функций ФЕ основных классов дает основание подчеркнуть их функциональную соотносимость с ЛЕ тех же классов.

Под вторичной транспозицией подразумевается процесс формирования вторичных фразеологических единиц посредством перехода узуальных ФЕ одного лексико-грамматического класса в другой (или в другие). Вторичная транспозиция характеризуется семантико-синтаксическим переоформлением исходных ФЕ, сопровождающимся сохранением или изменением их структуры. Вторичной транспозиции свойственны: а) формальные различия между ФЕ и ФЕ₁ (за исключением данных конверсионной транспо-

зии без транспозитора; б) отнесенность ФЕ и ФЕ₁ к разным функциональным классам и в) отношение семантической производности между ФЕ и ФЕ₁.

Вторичная транспозиция ФЕ представлена такими подвидами, как **эллиптическая, конверсионная, деривационная**. Системный характер вторичной транспозиции отражается в регулярности названных процессов, фиксируемых транспозиционными схемами.

Эллиптическая, конверсионная и деривационная транспозиции являются тесно связанными между собой видами транспозиции фразеологических единиц и занимают существенное место в системе фразеобразования современного французского языка. Эллиптическая транспозиция наиболее характерна для фразеологической системы этого языка.

Конверсионная транспозиция ФЕ отличается высокой продуктивностью в образовании окказиональных ФЕ₁, эллиптической свойственна высокая продуктивность узуальных и окказиональных ФЕ₁. Деривационная транспозиция является широко используемым способом формирования окказиональных ФЕ₁.

Характеристики компонентов фразеологических единиц нуждаются в специальном анализе уже потому, что каждый тип фразеологизации непосредственно связан со значением и структурой фразеологических единиц и, следовательно, с их компонентами.

Общими для всех ФЕ, независимо от их структуры, является качественная и количественная ограниченность их компонентов, обеспечивающая их воспроизводимость в неизменном виде. Системность, свойственная процессу формирования фразеологических единиц, определяющим образом влияет на основные характеристики их компонентного состава. Анализ таких форм транспозиции ПС, как видовая и гнездовая дает возможность выявить закономерности, регулирующие подобную ограниченность. Следует отметить, что во французском языке имеется и возникает огромное количество безвариантных и значительное число вариантных ФЕ. Вариантность компонентов не является их постоянной характеристикой; константный компонент в одной ФЕ функционирует как вариантный в другой, и наоборот. Фразеологические варианты тождественны по характеру образности, качеству и количеству значений, а также по синтаксическим функциям.

Таким образом, в пособии анализируются проблемы образования и семантики фразеологических единиц современного французского языка.

Список использованной литературы

- Авалиани Ю. Ю., Ройзензон Л. И. К семантическим основам фразеологии специальных сфер // Тез. докл. науч.-теорет. конф.— Новгород, 1971.— ч. 2.
- Амосова Н. Н. О целостном значении идиомы // Исследования по английской филологии.— Л., 1961, № 2.
- Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии.— Л., 1963.
- Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка.— Л., 1973.
- Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Сер. лит.-ры и яз.—1978.— Т. 37.— № 4.
- Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке.— Ростов-на-Дону, 1964.
- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка.— М., 1955.
- Балли Ш. Французская стилистика.— М., 1961.
- Белаковская В. А. Фразеологические неологизмы в современном французском языке (на материале «Словаря новых слов» П. Жильбера) // Семантический анализ лексических единиц.— Иркутск, 1979.
- Белецкий Б. Я. Сочетания типа «глагол + абстрактное существительное» в современном французском языке и их эквиваленты в русском языке.— Л., 1978.
- Булыгина Т. В. Уровни языковой структуры // Общее языкознание. Внутренняя структура языка.— М., 1972.
- Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Тр. юбил. науч. сессии ЛГУ. Секция филол.— Л., 1946.
- Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // А. А. Шахматов.— М.—Л., 1947.
- Виноградов В. В. Русский язык.— М., 1947.
- Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике.— М., 1975.
- Гак В. Г. Беседы о французском слове.— М., 1966.
- Гак В. Г. О структурно-семантических группах во французской фразеологии.— ИЯШ.—1959.— № 5.
- Гак В. Г. Сопоставительная лексикология.— М., 1977.
- Гак В. Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения.— М., 1967.
- Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971.— М., 1972.
- Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. статей по языкознанию.— М., 1958.
- Городникова М. Д. Вопросы осложненной косвенной номинации. // Тез. докл. науч.-теорет. конф.— М., 1979.
- Донской В. Ф. Вариативность как показатель системности фразеологического состава // Семантический анализ лексических единиц.— Иркутск, 1979.
- Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов.— М., 1978.
- Касарес Х. Введение в современную лексикографию.— М., 1958.
- Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря.— М., 1964.
- Кунин А. В. Фразеология английского языка.— М., 1970.
- Кунин А. В. Фразеология современного английского языка.— М., 1972.
- Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис.— М., 1976.
- Левит З. Н. К проблеме аналитического слова в современном французском языке.— Минск, 1968.
- Мокненко В. М. Затемнение образности фразем и фразеологические модели // Проблемы русской фразеологии.— Тула, 1977.
- Мокненко В. М. Славянская фразеология.— М., 1980.
- Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка.— Л., 1977.
- Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка.— М., 1976.
- Никитин М. В. О понятиях денотативного и сигнификативного значений. Тезисы зонального совещания.— Иркутск, 1983.
- Ножин Е. А. Вопросы использования фразеологии в пропаганде.— М., 1967.

- Потоцкая Н. П. Стилистика современного французского языка.— М., 1974.
- Приходько К. Д. Соотношение фразеологических единиц и нефразеологических сочетаний одинакового лексико-грамматического состава.— М., 1972.
- Ройзензон Л. И. Лекции по общему и русскому языкознанию.— Самарканд, 1973.
- Рубинчик Ю. А. Основы фразеологии персидского языка.— М., 1981.
- Серебренников Б. А. К проблеме типов лексической и грамматической абстракции // Вопросы грамматического строя.— М., 1955.
- Серебренников Б. А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп.— М., 1960.
- Смирницкий А. И. Лексикология английского языка.— М., 1956.
- Соколова Г. Г. Состав компонентов фразеологических единиц французского языка.— Л., 1984.
- Соколова Г. Г. Составляющие коннотативного значения фразеологических единиц // Лингвистические проблемы перевода.— М., 1981.
- Соколова Г. Г. О семантической избирательности компонентов фразеологических единиц // Структурное и функциональное развитие романских языков.— Калинин, 1981.
- Соколова Г. Г. Транспозиция прилагательных и существительных.— М., 1973.
- Соколова Л. Г. Об изменении функции и значения фразеологических единиц в окказиональных фразеологических конверсивах // Семантический анализ лексических единиц.— Иркутск, 1979.
- Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию.— М., 1977.
- Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований.— М., 1977.
- Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке.— М., 1977.
- Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке.— М., 1981.
- Уфицеза А. А. Типы словесных знаков.— М., 1974.
- Ушаков В. Д. Семасиологический и ономастологический аспекты описания идиоматичности // Тез. докл. науч.-теорет. конф.: Лингвистика текста.— М., 1974.
- Филичева Н. И. О словосочетаниях в современном немецком языке.— М., 1969.
- Хованская З. И. Принципы анализа художественной речи и литературного произведения.— Саратов, 1975.
- Хованская З. И. Стилистика современного французского языка.— М., 1984.
- Черданцева Т. З. Язык и его образы.— М., 1977.
- Черданцева Т. З. Фразеологическая мотивированность и фразообразование (на материале итальянского языка). Тез. докл. науч.-теорет. конф.— М., 1979.
- Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка.— М., 1964.
- Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка.— М., 1970.
- Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка.— М., 1972.
- Шрайбер В. И. Актуализация фразеологических единиц в литературно-художественных текстах.— М., 1981.
- Шрам А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка).— Л., 1979.
- Шубина В. П. О гнездовом анализе немецкой соматической фразеологии // Сб. статей.— Челябинск, 1977.
- Эмирова А. М. О соотносительности содержательной структуры ФЕ и ее компонентов // Вопросы описания лексико-семантической системы языка.— М., 1972.— Ч. 1.
- Benveniste E. Linguistique générale. — P., 1974.
- Bernard J. Les locutions verbales françaises // La linguistique, t. 10, n° 2. — P., 1974.
- Bouverot D. Comparaison et métaphore // Le français moderne, 1969, n° 2—4.
- Cohen M. Une fois de plus des regards sur la langue française. — P., 1972.
- Dimitrescu F. Le concept de locution. Mélanges linguistiques. — Bucarest, 1957.
- Dubois J. Grammaire structurale du français. La phrase et les transformations. P. III. — P., 1969.
- Dubois J. Les notions d'unité sémantique complexe et de neutralisation dans le lexique // Cahiers de lexicologie, II. — P., 1961.
- Dubois J. Énoncé et énonciation // Langages, n°13. — P., 1969.
- Fuchs A. et Le Goffic P. Initiation aux problèmes des linguistiques contemporaines. — P., 1975.

- Frel H.** La grammaire des fautes. — P., 1929.
Gak. V. G. Essai de grammaire fonctionnelle. — M., 1974.
Gal, Le F. Le parler vivant au XXe siècle. — P., 1961.
Godin H. Les ressources stylistiques du français contemporain. — Oxford, 1948
Greimas A.-J. Sémantique structurale. — P., 1966.
Guern Le, M. Sémantique de la métaphore et la métonymie. — P., 1973.
Guilbert L. De la formation des unités lexicales // Grand Larousse de la langue française. T. 1. — P., 1971.
Guilbert L. La créativité lexicale. — P., 1975.
Guiraud P., Kuentz P. La stylistique. — P., 1970.
Guiraud P. Les locutions françaises. — P., 1961.
Jacobson R. Essai de stylistique générale. — P., 1963.
Lévitte S. N. Cours de lexicologie française. — Minsk, 1969.
Lindberg V. Les locutions verbales figées dans la langue française. — Uppsala, 1898
Martinet A. Syntagme et syntème // *La linguistique*, n°2. — P., 1967.
Marouzeau J. Notre Langue. Enquêtes et récréations philologiques. — P., 1955
Marouzeau J. Précis de stylistique française. — P., 1950.
Minkowski E. Métaphore et symbole // *Studia Estetyczne*, n°4. — Krakow, 1967
Mitterand H. Les mots français. — P., 1960.
Monnerie A. Aspect et sens des verbes // *Le français dans le monde*, n°143. — P. 1979.
Morel L. Essai sur la métaphore dans la langue grecque. — Genève, 1897.
Phal A. Les groupes de mots // *Cahiers de lexicologie*, n°4, 1. — P., 1964.
Pottiers B. Sémantique et logique. — P., 1976.
Pottiers B. Linguistique générale. — P., 1974.
Pottiers B. Introduction à l'étude des structures grammaticales fondamentales — Nancy, 1969.
Pottier B. Le caractère complexe des unités linguistiques. — P., 1970.
Picoche J. Précis de lexicologie française. — P., 1980.
Rey A. La lexicologie. Lectures. — P., 1970.
Séchéhaye A. Essai sur la structure logique de la phrase. — P., 1926.
Souvageot A. Portrait du vocabulaire français. — P., 1964.
Sokolova G. Remarques sur la «conversion» en français moderne // *Cahiers de lexicologie*, II, n°7. — P., 1965.
Spence N. C. Composé nominal et syntagme libre // *La linguistique*, n°2. — P., 1969
Tesnière L. Éléments de la syntaxe structurale. — P., 1959.
Ullmann S. Précis de sémantique française. — Bern, 1959.
Ullmann S. Où en sont les études de sémantique historique // *Le réel dans la littérature et dans la langue.* — P., 1967.

Список цитированной художественной литературы

- Aragon L.** Aurélien. — P., 1976.
Arnoux A. A la rencontre de Shakespeare. — M., 1981.
Aymé A. La belle image. — P., 1977.
Balzac H. de. La vieille fille. — P., 1960.
Bazin H. Au nom du fils. — P., 1960.
Boulle P. La planète des singes. — L., 1978.
Camus A. Les Muets. — L., 1980.
Courtade P. Les circonstances. — M., 1966.
Curtis J.-L. Un jeune couple. — P., 1967.
Daudet A. Fromont jeune et Risler aîné. — P., 1961.
Druon M. La chute des corps. — P., 1950.
France A. La vie en fleur. — P., 1958.
Golon A. et S. Angélique, marquise des anges. — P., 1976.
Martin du Gard R. M. du. Les Thibault. — M., 1960.
Maupassant G. de. Boule de suif — M., 1974.
Mauriac F. Le nœud de vipères. — M., 1975.
Sarraute N. Entre la vie et la mort. — P., 1968.
Simenon G. L'homme de Londres. — P., 1976.
Stendhal. Le Rouge et le Noir. — P., 1964.

- Troyat H.** Les Eygletières. — М., 1978.
Vailland R. Bon pied, bon œil. — P., 1965.
Vialar P. Pas de temps pour mourir. — P., 1960.

Список использованных словарей:

- Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. — М., 1966.
Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. — М., 1975.
Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1970.
Французско-русский фразеологический словарь под ред. Я. И. Рецкера. — М., 1963.
Davau M., Cohen M., Lallemand M. Dictionnaire du français vivant. — P., 1967.
Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française par Paul Robert.
— P., 1982.
Gougenheim G. Enquête statistique sur la langue parlée. — P., 1964.
Lexis. Dictionnaire de la langue française. — P., 1975.
Gilbert P. Dictionnaire des mots nouveaux. — P., 1971.
Gilbert P. Dictionnaire des mots contemporains. — P., 1980.
Roux P. Dictionnaire des idées suggérées par les mots. — P., 1974.
Simonin A. Le petit Simonin. — P., 1976.

УКАЗАТЕЛЬ КОМПОНЕНТОВ ФЕ

<i>ЛСГ — «Соматизмы»</i>	Autruche	Rossignol
Arête	Belette	Sauterelle
Barbe	Bœuf	Serpent
Bile	Bouc	Singe
Bouche	Bourdon	Taupe
Bras	Bourrique	Tourtereau
Cerveau	Brébis	Vache
Cervelle	Canard	Veau
Cheveu	Cane	
Cheville	Carpe	<i>ЛСГ «Термины родства»</i>
Cil	Chameau	<i>компоненты ФЕ</i>
Cœur	Chat	
Corps	Cheval	père
Côte	Chèvre	mère
Cou	Chien	papa
Cuisse	Chouette	maman
Dent	Cigogne	parent
Doigt	Cochon	enfant
Dos	Colombe	фils
Echine	Corbeau	фille
Epaule	Cygne	frère
Estomac	Fourmi	sœur
Foie	Dinde	cousin
Front	Dindon	tante
Genou	Ecureuil	oncle
Gorge	Eléphant	mari
Index	Goujon	femme
Jambe	Guêpe	parrain
Joue	Hanneton	marraine
Langue	Hareng	фilleul
Lèvre	Hibou	petits-enfants
Mâchoire	Lapin	
Main	Lièvre	<i>ЛСГ «Профессия,</i>
Menton	Lion	<i>занятие» — компоненты ФЕ</i>
Moustache	Loup	
Nez	Louve	Acheteur
Œil	Lynx	Ambassadeur
Ongle	Marmotte	Artisan
Oreille	Marsouin	Assasin
Pied	Martre	Auteur
Poignet	Merle	Berger
Pouce	Mésange	Boucher
Poumon	Moineau	Boulangier
Raie	Mouche	Boxeur
Rate	Mouton	Brasseur
Rein	Oie	Chirurgien
Sang	Oiseau	Clerc
Talon	Ours	Client
Tête	Papillon	Commissaire
Ventre	Phoque	Compagnon
Visage	Pie	Comparse
	Pigeon	Concierge
	Pou	Conducteur
<i>ЛСГ «Зоономы —</i>	Poule	Conseiller
<i>компоненты ФЕ»</i>	Puce	Conteur
Abeille	Putois	Député
Aigle	Rat	Diseur
Ane	Renard	Domestique
	Rhinocéros	

Écolier
Elève
Entrepreneur
Expert
Fermier
Fripon
Forban
Forçat
Forgeron
Gendarme
Harengère
Hussard
Inspecteur
Joueur
Laboureur
Laquais
Lampiste
Larron
Nonne
Ouvrier
Patron
Paysan
Pilote
Professeur
Racleur
Rafistoleur
Sonneur
Tondeur
Tonnelier
Valet
Vendeur

*ЛСГ «Предметы
одежды» —
компоненты ФЕ*

Bas
Bonnet
Boucle
Bouton
Boutonnière
Botte
Collier
Col
Complet
Chaussure
Chaussette
Chausson
Cravate
Chemise
Chapeau
Calotte
Cape
Escarpin
Jupe
Jupon
Jarretière
Lacet
Linge
Manteau
Manche

Manchon
Maillot
Manchette
Pantalon
Bretelle
Paletot
Plastron
Robe
Ruban
Soulier
Sabot
Fourreau
Talon
Tablier
Voile
Veste
Capote

*ЛСГ — «Продукты
питания» —
компоненты ФЕ*

Asperge
Avoine
Banane
Beurre
Bière
Bœuf
Bouillon
Bonbon
Brioche
Café
Carotte
Cerise
Chocolat
Chou
Citrouille
Citron
Cochon
Crème
Dinde
Farine
Fève
Filet
Foie
Fromage
Fruit
Gâteau
Groseille
Haricot
Humle
Jambon
Jus
Lait
Langue
Lapin
Légume
Lentille
Lièvre
Limonade

Macaroni
Marron
Melon
Miel
Moule
Moutarde
Mouton
Navet
Noix
Nouille
Oie
Orange
Oseille
Pain
Pastille
Patate
Poire
Pois
Poisson
Poivre
Pomme
Potage
Poulet
Purée
Raisin
Sel
Soupe
Sucre
Tarte
Thé
Tomate
Truffe
Veau
Viande
Vinaigre

*ЛСГ «Флорализмы» —
компоненты ФЕ*

Bégonia
Camélia
Coquelicot
Iris
Lis
Marguerite
Pavot
Pivoine
Rose
Souci
Tulipe

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
§ 1. Общие проблемы теории фразообразования	5
§ 2. Проблема фразеологического значения	13
Раздел первый	
Семантическая избирательность и вариантность компонентного состава фразеологических единиц	22
§ 1. Семантическая избирательность компонентов фразеологических единиц	22
Существительные: соматизмы и зоонимы — компоненты фразеологических единиц	25
Прилагательные — компоненты фразеологических единиц	31
Глаголы — компоненты фразеологических единиц	34
§ 2. Вариантность фразеологических единиц	38
Вариантность ФЕ, включающих соматизмы	42
Вариантность ФЕ, включающих зоонимы	43
Вариантность ФЕ, включающих обозначение продуктов питания	44
Вариантность ФЕ, включающих глаголы движения, активного действия и говорения	45
Вариантность ФЕ, включающих компоненты-прилагательные	49
Выводы	55
Раздел второй	
Транспозиция переменных сочетаний	57
§ 1. Семантический аспект фразеологических единиц	57
Принципы формирования первичных фразеологических единиц	57
Метафоризация и метонимизация переменных сочетаний	58
Метонимизация переменных сочетаний	59
Метафоризация переменных сочетаний	62
Роль ассоциаций в формировании фразеологических единиц	65
Мотивированность фразеологических единиц	67
Ассоциации и значение фразеологических единиц	72
Интерпретация значения однозначных фразеологических единиц	73
Интерпретация значения компаративных фразеологических единиц	83
Многозначные фразеологические единицы	88
§ 2. Синтаксический аспект фразеологических единиц	97
Выводы	99
Раздел третий	
Транспозиция фразеологических единиц	101
§ 1. Эллиптическая транспозиция	104
Особенности ФЕ, образованных посредством эллиптической транспозиции	108
Формы редукции компонентов при эллиптической транспозиции	112
Немотивированные вторичные фразеологические единицы	116
Компонентный состав вторичных фразеологических единиц	119
§ 2. Конверсионная транспозиция	124
Формы конверсионной транспозиции	126
§ 3. Деривационная транспозиция	131
Выводы	134
Заключение	135
Список использованной литературы	138
Список цитированной художественной литературы	140
Список использованных словарей	141
Указатель компонентов ФЕ	142